

Тюменское музейно-просветительское объединение

tiamz.ru

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

№ 7

2017 -
2018

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

Уважаемые почитатели истории!

Мир, в котором мы живем, динамично меняется. Каждый год наполнен знаменательными и памятными датами истории развития российского государства. Помнить о величайших событиях необходимо, ведь без этого наша история канула бы в лету. Сознание народа, политика, культура, спорт, наука – все это неизбежно менялось с течением времени, добавлялись новые обычаи и традиции, мы выигрывали сражения и войны, наши ученые открывали что-то новое, появлялись изобретения, способные удивлять и создавать условия для прогресса...

Сохранить национальное достояние, приобщить граждан к незыблемым ценностям, сформировать целостное представление человека о своём Отечестве – задача, которая успешно решается на высоком профессиональном уровне музейным сообществом нашей области.

Современное пространство Тобольского музея-заповедника – уникальная площадка, где инновационные технологии органично сочетаются с мемориальностью архитектуры и подлинностью представленных артефактов.

Желаю всем радости постижения истории нашей великой страны!

*Наталья Александровна Шевчик,
Первый заместитель Губернатора
Тюменской области*

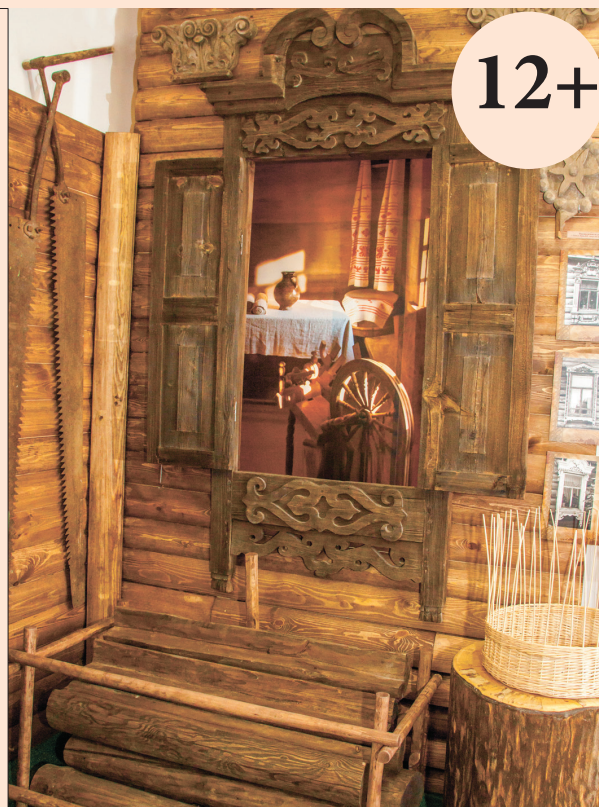
Март 2018 г. № 7

Содержание

- **Мемориалы и мемории**
Тобольская «Гефсимания» венценосной семьи.
С.Ю. Сидорова 4
- **Тобольская звонница**
Тобольское барокко. *З.А. Бакиева* 6
Первые каменные храмы Сибири. *Е.О. Михайленко,*
Р.Н. Авазбакиев 8
- **Сокровищница музея**
Предметы православного культа из серебра в собрании
музея-заповедника. *Р.Н. Малышкина* 11
Ассигнации - первые бумажные деньги России.
О.В. Батькина 14
Утраченное традиционное занятие. *В.О. Орлова* 16
История маленькой пуговицы с древних времен.
Р.Н. Малышкина 18
Молчаливые свидетели. *Т.А. Сучкова* 20
- **Отражение времен**
Художественная интерпретация исторических фактов:
к вопросу о достоверности. *И.В. Балюнов* 23
Из истории первой Тобольской мужской гимназии.
Е.А. Панасюк, Д.К. Белоногова 28
- **Юбилейный экскурс**
«Гениальная амнистия» в Тобольске (март 1917 года).
Э.Г. Бурнашев 30
Виват, Учитель! К 75-летию П.К. Симонова. *М.В. Тропина* 33
- **Линия судьбы**
Жизнь и деятельность Ф.Ф. Риддера в Тобольске.
В.В. Исмаилова 36
Дневник Дмитрия Давыдова в фондах Тобольского
музея-заповедника. *Г.В. Лепова* 38
Романтическая история. *Е.Л. Малышева* 42
- **Музейная среда**
Тобольский музей в годы Великой Отечественной войны.
Ж.Б. Праскунова 46
Первым был тюлень... *О.Э. Белослудцева* 49
- **Древности Сибирской земли**
Стены и башни Тобольского кремля в свете
археологических исследований. *И.В. Балюнов* 52
Изразцовое богатство Тобольска. *Е.П. Загваздин* 55
Осколки «белого золота». *Я.Г. Загваздина* 58
Клад с речки Роголихи. *Л.Н. Сладкова* 60
- **Тюменское музейно-просветительское объединение**
ГАУК ТО «ТМПО» в меняющемся мире.
Л.Н. Жучкова 63

На обложке - Реконструкция кареты первого сибирского губернатора М.П. Гагарина.
Из интерактивного фонда Тобольского музея-заповедника. Использовалась при съемках
фильма «Тобол» в 2017 г.

12+

Правительство Тюменской области
Департамент культуры Тюменской области
ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»

Журнал учрежден
ГАУК ТО «ТМПО»
«Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник»

Главный редактор
С.Ю. Сидорова
Шеф-редактор
В.В. Дронова
Дизайн и верстка
О.С. Зольникова
Фотографии
Ю.Г. Аверин, из фонда Тобольского музея-заповедника
Редколлегия:
И.В. Балюнов, Э.Г. Бурнашев, Г.В. Лепова, Ж.Б. Праскунова

Адрес редакции и издателя:
г. Тобольск, Красная площадь, д. 1, стр. 4.
Телефоны:
(3456) 26-41-60;
(3456) 22-37-13;
E-mail: tgiamz@mail.ru
Сайт: tiamz.ru

Отпечатано в Типографии «Сити-пресс»,
Адрес: г. Тюмень, ул. Республики, 211.
Телефон: +7 (3452) 27-37-00

Тираж: 2000 экз. Цена свободная.
Дата выхода в свет: 28 марта 2018

Журнал «Реликвиум»
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ72-01491 от 30.11.17.
Журнал зарегистрирован как культурно-просветительское издание в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Тобольская «Гефсимания» венценосной семьи

**«В трудной ситуации Романовы держат себя на высоте»
Великий князь Олег Константинович Романов
1914 г.**

Уже более века отделяет нас от трагических событий в истории нашей Родины, дней реакционных свершений и разрушений, кардинальных изменений и страшных политических решений, крушения Великой Империи и человеческих планов, гибели многопоколенных российских семейных династий и преломления истинных многовековых ценностей.

Отрекаясь от старого мира, революционеры не просто отряхнули его прах со своих ног, а подняли черные тучи трагической пыли.

В провинциальном городе Тобольске, бывшей столице некогда «дальней государевой вотчины», в это время люди жили ожиданием чуда – прибытия царственной четы с семейством. Визиты членов царской фамилии были в гостеприимной традиции сибиряков, размещали их в Генерал-губернаторском доме на Плац-парадной площади, переименованном в Путевой дворец Романовых в Тобольске.

6 августа 1917 года, в праздник Преображения Господня, Царская семья в полном составе прибыла в город на пароходе «Русь». Здесь, как нигде в другом месте, проявилось сибирское отношение к ссыльным, выражающееся в сострадании и милосердии.

Это было особое время для Царской семьи, объединенное молитвой, семейными вечерами, тесным общением и времяпрепровождением. Заточенные на единой территории, они не потеряли самообладания, смирения и надежды. Впоследствии, уже в Екатеринбурге, Николай Александрович Романов с особой теплотой вспоминал дни, проведенные в Тобольске.

Спустя 100 лет после упоминаемых событий Правительство Тюменской области в древней столице Сибири осуществляет крупномасштабный проект: создание мемориального музея Императорской семьи Николая II, ставший стратегическим событием в культурно-познавательном туризме региона и страны.

С.Ю. Сидорова,
генеральный директор
ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»

Открывая страницы подлинной истории нашего прошлого, мы, по большому счету, восстанавливаем сегодня историческую справедливость. Стремление представить всему миру неизвестные события и факты, помочь вернуть соотечественникам истину, привело нас к разработке музейной концепции.

Проектный потенциал опирается на следующие положения:

- Ресурсной базой для создания Музея семьи Императора Николая II является, прежде всего, мемориальное здание «Губернаторский дом», расположенное в нижнем посаде города Тобольска, в котором 8 месяцев с осени 1917 года проживала семья последнего российского Императора.

- Историческую и культурную ценность проекта составляет документальный, источниковый и предметный материал Тобольского музея-заповедника, а также иных учреждений региона и страны, хранящих документальные свидетельства, позволяющие привлечь внимание граждан к истории Имперской России.

- Музейный проект реализуется с учетом выявленных социально-культурных потребностей в возрождении и укреплении историко-культурных ценностей российского государства, базирующихся на традициях семейного образа жизни.

- Актуальность проекта заключается в представлении модели исконных семейных ценностей на примере семьи последних Царствующих Романовых, канонизированных Русской Православной Церковью и почитаемых как образец нерушимого семейного устройства.

- Перспективность проекта проявляется в материальных и духовных аспектах: возможность показать подлинное сооружение, хранящее до сих пор вещественные доказательства пребывания в нем Царственных особ (подтвержденные в дневниках), и необходимость вернуть наше общество

к переосмыслению и переоценке произошедшего 100 лет назад. «Вспомнить, чтобы не забыть».

Значимость открытия мемориального музея Романовых в российской провинции для православного мира трудно переоценить, поскольку Император Николай II, Императрица Александра Федоровна и пятеро их детей были канонизированы Русской Православной Церковью. И если Екатеринбург стал своего рода «голгофой» для Царских страстотерпцев, то Тобольск был для них «Гефсиманией».

• Город, неувивший Царя, дает возможность всем страждущим и неравнодушным прикоснуться к тем стенам, которые хранят их веру, пройти по тем ступеням, по которым они ходили.

Так сформировалось концептуальное решение проекта: представить основные идеи единства и семейных ценностей Царствующего Дома Романовых.

Обозначилась и цель: создание Музея семьи Императора Николая II в мемориальном здании как объекта музейного, паломнического и туристического показа.

В связи с этим поставлены задачи:

- Создать уникальный музей, позволяющий приобщить посетителей к истории Царской семьи Романовых.
- Показать историю семьи последнего российского Императора.
- Представить тему эмиграции граждан бывшей Российской империи.
- Сформировать устойчивый туристический интерес к историко-культурному наследию города, региона, страны.
- Представить тему развития

Сибири в период правления династии Романовых посредством создания интерактивных комплексов, мультимедийных проектов погружения в эпоху.

• Воссоздать мемориальные исторические интерьеры, отражающие быт семьи последнего русского Императора в период ссылки в г. Тобольске.

• Сформировать систему образовательных проектов и внедрить их для всех социальных категорий населения с целью популяризации истории династии Романовых.

• Создать межрегиональный туристический маршрут по теме: «Романовы и Сибирь».

Необходимо отметить и основные принципы музеефикации проекта:

• Принцип сохранения мемориальности архитектурного объекта как отражение основных задач музеефикации, которая является формой деятельности, направленной на сохранение и популяризацию объекта культурного наследия «Губернаторский дом».

• Принцип исторической визуализации отражает создание экспозиционных комплексов, не нарушающих внутренней целостности архитектурного объекта.

• Принцип целостности определяет стремление к формированию единого историко-культурного туристического маршрута.

Основные ожидаемые результаты от реализации проекта:

- Введение в туристический оборот нового мемориального объекта показа – историко-культурного памятника федерального значения.
- Развитие внутреннего, въездного и

паломнического туризма.

• Формирование качественного уровня знаний о культурном наследии страны и исторических особенностях региона.

• Расширение социокультурного пространства региона.

• Увеличение охвата культурно-просветительской деятельностью широких слоев населения.

• Организация системы доступности для массового россиянина историко-культурных ценностей, которые свидетельствуют о неподдельном интересе и гарантиях со стороны Царствующей династии Романовых к народам, населяющим отдаленную сибирскую провинцию.

Мы уверены, что только через приобщение к святыням придет к нам осознание и с ним покаяние, и тогда духовная сила поможет вернуть России её национальный ген патриотизма.

Безусловно, создание Музея семьи Императора Николая II в Тобольске – это первостепенный идеологический объект представления одной из трагических тем российской истории сибирской глубинки.

Он важен для памяти наших соотечественников и иностранных граждан как пример величия русской души в самоотречении и самопожертвовании во имя идеи и народа, без которого не было бы мученического подвига Царя – помазанника Божия, а вместе с тем и глубокого уважения и почитания его личности в истории нашего Отечества.

1. Российский Император Николай II в кругу семьи.

2. Герб Дома Романовых

3. Генерал-губернаторский дом (в скором времени Музей Императорской семьи Николая II)

Тобольское барокко

Крестовоздвиженская церковь

Архитектура – один из древнейших видов искусства, выражающий в культовых и общественных сооружениях мировоззрение народа в конкретную историческую эпоху, определенный художественный стиль.

Архитектура воспринимается в синтезе со всеми видами искусства и художественного творчества, с человеческой деятельностью в целом. Термин охватывает художественное конструирование внешнего вида сооружения, организацию внутреннего пространства, выбор материалов для наружного и внутреннего применения, планирование системы естественного и искусственного освещения, а также систем инженерного обеспечения.

Архитектуру еще называют зодчеством, творениями архитекторов люди не только любят: в них происходит вся жизнь. Жилища, театры, храмы, торговые площади и склады – все это создано архитекторами. В древнегреческом языке слово «archi» означало «старший», а «tekt» - «строитель». «Architekton» - «начальник строительных работ». В русском языке слово «архитектура» появилось в XVII веке при Петре I. Ранее на Руси говорили: «палатных дел мастер», «каменных дел мастер».

Строить – искусство. Произведения архитектуры взаимосвязаны с окружа-

ющим их пространством, с природой. Архитектор должен уметь построить здание не только красивое, но и прочное, приносящее человеку пользу и доставляющее эстетическое наслаждение. За многие годы своего существования люди создали сотни тысяч различных построек.

Тобольск – город великолепных архитектурных памятников, построенных, главным образом, в XVIII в. С Тобольска ведет начало архитектура каменных жилых зданий Сибири. Сибирские зодчие создавали сооружения, имеющие свои своеобразные, уникальные черты. Значительный интерес представляет каменная барочная архитектура церквей, расцвет которых в городе приходится на 1740-1770-е гг. В этот период возводились Христорождественская, Андреевская, Михаилоархангельская, Богородицерождественская (Ильинская), Крестовоздвиженская (Покровская), Сретенская (Пятницкая), Захарьевская (Воскресенская), Петропавловская церкви, перестраивалась Богоявленская.

З.А. Бакиева,
экскурсовод

Опираясь на региональную специфику тобольского художественного творчества, можно говорить о таком явлении как «тобольское барокко», несмотря на то, что исследователи архитектурных сооружений неоднозначно относятся к его существованию. Некоторые отрицают «тобольское барокко» как явление. В частности, С.Н. Баландин определял стилистику сибирских храмов как «ретроспективный декоративизм» (отсыл к зодчеству XVII в.). Иркутский краевед Д.А. Болдырев-Казарин ввел термин «сибирское барокко» в оборот в 1924 г. Он видел его главные отличия от «общерусского варианта» в использовании в декоре восточных мотивов, когда «некоторые детали буддийской (монгольской и китайской) архитектуры принимали знакомые формы кокошников» в иркутских храмах, а «остяцкие, татарские и бухарские» влияния обуславливали специфику декора тобольских церквей. Л.К. Масиель Санчес выделил в самостоятельную ветвь «тобольское барокко». Он утверждал: «Тобольское барокко – одно из самых ярких явлений русской архитектуры 18 в. – соединило в себе изысканный декор школы Растрелли с мощным эффектным силуэтом двухэтажного храма «кораблем»,

Деталь фасада

распространенного преимущественно на Русском Севере и в Сибири. В специальной литературе тобольское барокко долгое время было оттеснено на второй план сибирским барокко. Сибирская архитектура XVIII века была лишена какого-либо единства».

Несмотря на расцвет школы Растрелли в Петербурге, в Западной Сибири барокко распространяется сравнительно поздно, в середине 1760-х годов.

Первым и ключевым произведением елизаветинского барокко в Тобольске, а также первым произведением архитектуры барокко во всей Сибири становится Тобольская церковь Воскресения (или Захария и Елизаветы). Она была заложена на базарной площади в 1759 г., освящена в 1776 г. Верхний центральный придел огромного двухэтажного храма с тремя приделами в каждом этаже был освящен в честь Вознесения, нижний центральный – Воскресения. Храм Захария и Елизаветы можно считать образцом тобольского барокко. В ее архитектуре все традиционные местные формы получили новую барочную трактовку – единство, пластичное перетекание, мягкость линий.

Эта церковь отличалась изумительной красотой. Исследователи не скупились на похвалы в адрес этого храма: «Воскресенская церковь не испортила бы своим видом тех улиц Петербурга или Царского Села, на которых гений Варфоломея Растрелли рассыпал перлы русского барокко. На ней лежит печать дворцового великолепия и праздничного ликования», и потому она предстает «подлинным дивом тобольского барокко» в апогее.

Захарьевская церковь была заложена из кирпича. Автор проекта не установлен, известно, что всеми работами управлял тобольский мастер Андрей Городничев. Находясь на открытом месте, церковь отовсюду хорошо просматривается и абсолютно доминирует среди прилегающей к площади застройки. Среди более ранних тобольских построек Воскресенскую церковь выделяют уникальная композиция с шестью престолами, потребовавшая сооружения двухэтажной трапезной с симметричными скруглениями с востока для боковых приделов, и пятиглавие, первое в Тобольске. Для создания над углами четверика были устроены люкарны, на них стояли световые фонари с боковыми главами.

Церковь Захария и Елизаветы

Двухэтажный, значительный храм был вместителен и наиболее посещаем, т.к. находился «на торгу», в самом оживленном месте Тобольска. Вокруг храма стояла красивая металлическая ограда на каменных столбах.

Роскошная колокольня Воскресенского храма не дошла до нашего времени. Интересно, что тобольское барокко нашло быстрый отклик за пределами Сибири. К примеру, Благовещенская церковь в Шестокове Вятского региона (Слободской район Кировской области).

Еще одним шедевром тобольского барокко была Крестовоздвиженская церковь, заложенная из кирпича взамен деревянного храма в 1754 г. Главная архитектурная особенность здания в завершении храма и колокольни барочной пластикой. Впервые в тобольском зодчестве колокольня по своей высоте и силуэту стала доминирующим элементом. Цельный башнеобразный столп ее придал особо величественный характер всей композиции. Изящная воздушность высокого шпиля, как бы вырастающего из плоского купола, поддерживается арочными проемами ярусов звона.

В качестве декоративных элементов простенков применены розетты, бусины, венки, гирлянды, вазоны с цветами и занавес. Изысканно обработаны филенками откосы окон, украшенные растительными гирляндами. Вся эта лепная отделка не имеет себе равных не только в Тобольске, но и во всей Сибири.

Расцвет тобольского барокко был кратковременным и пришелся на конец 1760-1770-е гг. В это время были возведены два шедевра стиля – Воскресенская церковь в Тобольске и Покровская в Туринске, породившие ряд подражаний. Постепенное угасание стиля не привело к безнадежному исчезновению сибирской барочной линии в местной архитектуре. Данные черты проявились в зданиях и сооружениях последующей эпохи.

Сибирские церкви XVIII века, подобно большинству памятников московского узорочья и барокко, бесстолпные.

Для барочных памятников Сибири характерно стремление к живописному нагромождению последовательно уменьшающихся объемов (по выражению А.Ю. Каптикава – «барочная перусложненность форм»).

Сибирские зодчие XVIII в. трудились в общем стиле художественных представлений времени, но сумели внести и свой вклад в национальную сокровищницу русской архитектуры. Многие тобольские сооружения содержат индивидуальные черты как в построении объемов, так и в трактовке деталей. Бесспорно, в связи с архитектурой тобольских церквей можно говорить о местном очаге барокко, о «тобольском барокко» со своими характерными чертами, оказавшими влияние на каменное церковное строительство и других районов Сибири. Все они очень разные, все несут на себе «печать» своего времени, отражают взгляды, вкусы, привычки, обычаи создавших их людей.

Первые каменные храмы Сибири

Е.О. Михайленко,
экскурсовод
Р.Н. Авазбакиев,
экскурсовод

В 1587 году был основан второй русский город Сибири. Уже в 1590 году Тобольск выходит из подчинения тюменских воевод и становится главным центром обширной территории, границы которой простирались от Уральских гор до Тихого океана.

Изначально город был деревянный, вследствие чего часто страдал от пожаров. После пожара 1677 года, уничтожившего едва ли не весь Тобольск, из Сибирского приказа воеводе Петру Шереметеву пришло предписание «... а впредь город Тобольск делать каменным и для того городского каменного строения велено отписать, где быть городу». Тобольск стал городом, где появились первые соборные храмы Сибири. В 1681 году состоялась закладка каменного Софийско-Успенского собора под руководством каменных дел мастеров Герасима Шарыпина и Гаврилы Тютютина. Скорее всего, именно они руководили строительством и двух других соборных

храмов – Преображенским в Знаменском монастыре и Знаменским в с. Абалак.

Наиболее значимым архитектурным комплексом Тобольска по праву считается единственный на территории Зауралья каменный Кремль – памятник гражданской и культовой архитектуры 17 - 19 веков, на территории которого и расположен первый каменный храм Сибири – Софийско - Успенский собор.

Софийско-Успенский собор

Строительство предшествующего деревянного храма начато еще в начале XVII века, о чем имеется упоминание в Описании монастырей и епархий в Российской империи: «В

Тобольске церковь соборная Кафедральная во имя св. Софии Премудрости Божией первоначально построена в 1642 году».

Выстроенный первым сибирским архиепископом Киприаном собор сгорел практически дотла с 13 на 14 августа 1643 года в пожаре, истребившем почти всю нагорную часть Тобольска. Преосвященный Герасим, оставшийся без собора, вынужден был совершать священнодействия в приходской Богоявленской церкви, поэтому спустя три года был заложен новый Софийский собор. Как и прежний, он был воплощен в дереве и являл собой уникальный образец деревянного зодчества с тринадцатью главами и

Софийско-Успенский собор

несколькими приделами. К сожалению, храм простоял только лишь 30 лет и был утрачен в пожаре 1677 года.

На тот момент в сибирской митрополии во главе кафедры находился бывший архимандрит Чудовского монастыря Павел, опытный в архитектуре, деятельный и инициативный. Нередко ему поручали руководство строительством каменных храмов Московской митрополии. Он застал в Тобольске следы страшного пожара и сразу же представил царю Федору Алексеевичу просьбу о необходимости строительства каменного собора. Царь, понимая всю значимость города в освоении Сибири, а в дальнейшем и для поднятия статуса Тобольска, главенства среди других городов, разрешил начать каменное строительство. Представление митрополита было милостиво принято, и в апреле 1680 года было велено строить каменную соборную церковь Святой Софии Премудрости Слова Божия по образу Московской Вознесенской церкви. Средства были выделены из государственных таможен в Тобольске, мастерские найдены на месте, а железо для связей было отправлено из Москвы. Кроме этого, царь Федор Алексеевич прислал в дар Софийскому собору два колокола, серебряный под золотом напестольный крест и дорогое Евангелие. Так было заложено первое каменное здание во всей Сибири. В середине 1684 года была выведена уже большая глава, но от несоразмерности внутренних столбов с тяжестью главы и сводов 26 июля 1684 года весь верх упал. Начатые вновь работы окончены только через два года. Каменный собор освящен 27 октября 1686 года митрополитом Павлом не во имя Софии Премудрости Слова Божия, как прежний деревянный, а в память Успения Божией Матери. В следующие за освящением три дня прошли церемонии по перенесению в собор останков трех прежних архиереев: Макария, Герасима и Корнилия - из деревянной Сергиевской церкви, где они находились временно. Тобольскому Софийскому собору принадлежат несколько зданий: придел Иоанна Златоуста, ризница, соборная колокольня и теплый собор.

В 2005 году археологами музея-заповедника были проведены архео-

Знаменский собор в с. Абалак

логические раскопки, неожиданным результатом которых было обнаружение внутри собора следов одного из первых городских православных кладбищ XVII века. Можно предположить, что данное кладбище было организовано, согласно традициям тех времен, на землях, прилегающих к еще деревянному храму. Позднее, когда возводили уже каменный собор, часть погребений оказалась в его пределах. В северном приделе во время раскопок были обнаружены остатки склепа, в котором был захоронен митрополит Тобольский Иоанн Максимович, причисленный к лику святых в 1916 году. Здесь же обнаружили и место погребения священномученика Гермогена, епископа Тобольского и Сибирского, погибшего в июне 1918 года. Проведенные археологические исследования позволяют говорить о том, что в Тобольском кремле имеются уникальные по сохранности, исторической и научной значимости культурные слои, свидетельствующие о материальной и духовной культуре ранних веков истории сибирской столицы.

С течением времени внешний облик собора претерпел значительные изменения: преобразились купола, были выстроены две паперти, объемный северный придел и ризница.

В советское время храм использовался как складское помещение, поэтому внутреннее убранство и уникальные росписи практически не сохранились. Новый облик собор приобрел после полной реставрации.

Именно в таком виде предстает сегодня перед нами во всей своей красе величественный Софийско-Успенский кафедральный собор.

Расцвет каменного строительства в Тобольске приходится на XVIII век, но еще в XVII столетии, скорее всего, теми же каменных дел мастерами были построены и другие храмы сибирского града. Один из них – Преображенский собор при Знаменском монастыре.

Преображенский собор

Знаменский монастырь является самым древним в Сибири, был основан в 1596 году и находился первоначально за Иртышом близ устья Тобола. В 1610 году был переведен в верхний посад, а в 1623 году по воле архиепископа Киприана занял свое современное положение в подгорной части города близ устья речки Монастырки, ныне Абрамка. По образцу Софийско-Успенского собора в 1685 году заложили первую каменную постройку монастыря – холодную Спасо-Преображенскую церковь, строительство которой было окончено спустя 6 лет.

Обитель монастыря часто посещали различные бедствия. В 1659 году во время грозы от молнии загорелся храм Знамения и сгорел до основания. В мае 1677 года новый пожар истребил почти все монастырские постройки. В 1788 году Большой пожар в Тобольске уничтожил все деревянные постройки обители, а также пострадали Казанская церковь и Преображенский собор.

Кроме пожаров много бед приносили и наводнения. Вода повредила пол и

Знаменский монастырь в Тобольске

фундаменты храмов. После наводнения 1794 года капитальный ремонт обошелся обители в сумму более 3 тысяч рублей. Деньги были предоставлены архиепископом Варлаамом I (Петровым). Под Преображенский собор был подведен новый фундамент, стены укреплены и оштукатурены, храм покрыт новой железной крышей. Ремонт собора закончился в 1801 году. Однако и после капитального ремонта храм не простоял и ста лет. Песчаный грунт со слоями ила и частые наводнения были причинами постепенного его разрушения. В 1893 году при осмотре Преображенского собора специальной комиссией было принято решение о его разборе за ветхостью. В 1897 году каменный Преображенский собор XVII столетия был разобран, а весь его ценный иконостас передан в Иоанно-Введенский монастырь. Проект нового храма, который в память о старом предшественнике предполагалось сделать его уменьшенной копией, выполнил епархиальный архитектор Б.Б. Цинке.

Жизнь и творчество многих дореволюционных деятелей второй половины XIX-начала XX века очень часто были недооценены или попросту забыты. Утверждение справедливо и для ряда архитекторов, внесших значительный вклад в строительное дело Западной Сибири, в том числе и для Богдана Богдановича Цинке, который в 1890 году вступает в должность тобольского епархиального архитектора. Именно он являлся не только автором проекта нового Преображенского храма, но и церкви-усыпальницы в честь Серафима

Саровского на территории женского Иоанно-Введенского монастыря, а также Келейного корпуса при Троицкой церкви. Богдан Богданович Цинке провел ряд строительных и ремонтных работ на территории мужского Свято-Знаменского монастыря, расположенного в селении Абалак, где ранее в XVII столетии также был возведен один из первых каменных соборов Сибири.

Знаменский собор

Свято-Знаменский мужской Абалакский монастырь образован в 1783 году по велению Екатерины II на основе комплекса каменных приходских храмов села Абалакского, когда сюда из Невьянской слободы Пермской губернии был переведен Богоявленский мужской монастырь. Создание крупного религиозного центра в небольшом селе связано с местонахождением в нем особо почитаемой сибирской святыни – чудотворной иконы Абалакской Божией Матери (Знамение), написанной в 1636 году при архиепископе Корнилии протодиаконом Тобольского кафедрального собора Матфеем.

Архитектурный ансамбль складывался постепенно, начало ему было положено в конце XVIII века постройкой каменного Знаменского собора. Он является самой древней постройкой монастыря, заложен одновременно с тобольским Софийским собором по прошению митрополита Павла I и по грамоте царя Федора Алексеевича на государственные средства. Строительство было завершено в 1691 году. Очевидно, строили его те же московские и устюжские мастера, которые

работали тогда в Тобольске на Архиепископском дворе.

Воздвигнутый за 8 лет Знаменский собор первоначально представлял собой традиционный тип храмов, возводимых в тот период времени. Проект был аналогичен не только Софийскому, но и Преображенскому собору в Знаменском монастыре Тобольска.

Современный облик храм приобрел после реконструкции середины XVIII столетия, когда было изменено завершение храма и вместо пятиглавия устроен один громадный купол.

Несомненно, что общее архитектурное решение Знаменского храма обусловлено творческим поиском незаурядных мастеров. Возможно, к его реконструкции был причастен украинский зодчий Корнилий Переволока, работавший в те годы в сибирской столице. Не исключено также участие мастеров из Далматовского монастыря, которые активно привлекались митрополитом Сильвестром для строительных работ на Софийском дворе в середине XVIII века.

В 1819 году Знаменский собор был декорирован внутри лепниной из алебаstra в виде раковин и украшен росписью. К сожалению, внутреннее убранство не сохранилось до наших дней, потому что в советское время на территории монастыря располагалась станция МТС Абалакского колхоза. Восстановление Абалакского Свято-Знаменского мужского монастыря началось в 1989, когда он был возвращен Церкви, а спустя 5 лет был полностью передан Тобольско-Тюменской епархии. 6 октября 2007 года были освящены и установлены кресты и купола на Знаменском соборе.

На основании вышесказанного, можно отметить, что главная уникальность города Тобольска – это его бесценное многовековое культурное и духовное наследие. В последние десятилетия значительное внимание уделяется сохранению историко-архитектурного наследия и возрождению Тобольска, как духовной и культурной столицы Сибири, где когда-то началось строительство первых каменных соборов.

Первые каменные храмы подчеркивали величие Тобольска как центра православной культуры, откуда началось дальнейшее проникновение христианства на присоединенные территории Зауралья.

Предметы православного культа из серебра в собрании музея- заповедника

На протяжении тысячелетия история и культура России неразрывно связаны с православием. В церквях, дома, в путешествиях предметы православного культа окружают верующего в течение всей его жизни. В нашем музее сложилась небольшая, но интересная коллекция церковного серебра.

Р.Н. Малышкина, хранитель музейных предметов I категории

История формирования её начинается в самом начале XX века. 11 ноября 1902 г. житель нашего города П.И.Голубович принес в музей серебряный нательный крест XVII в., найденный при земляных работах на территории мужского духовного училища Тобольска. Крест четырехконечный с прямоугольными концами, в углах, образованных пересечением перекрестий, на оконечностях и в нижней части - лучи в виде завитков с круглыми

каплями, символизирующими капли крови искупившего нас Господа. На лицевой стороне помещен восьмиконечный Голгофский крест в геометрическом орнаменте. Так было положено начало, затем собрание складывалось постепенно на протяжении всех лет существования музея и на основе разных источников поступления.

Наиболее значительным приобретением можно считать предметы, поступившие в музей из древлехранилища Софийско-Успенского собора в 1925 году. Софийский двор Тобольского кремля, на территории которого рас-

1. Складень трехстворчатый с врезанным золотым крестом. 1672 г.
2. Крест напрестольный. Тобольск, 1674 г., 1774 г.

полагалось древлехранилище, с начала XVII века служил резиденцией тобольских и сибирских архиереев, местом поклонения богатых, знатных особ, которые одаривали частными пожертвованиями, драгоценными богослужебными предметами. В составе переданной коллекции великолепные предметы церковной утвари: митры сибирских и тобольских архиереев Павла и Корнилия, богато украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями, серебряными накладками, и православные кресты.

Головной убор митрополита Корнилия – это вклад Tobольского воеводы Ивана Борисовича Репнина в Tobольский кафедральный собор. Им же был пожертвован замечательный напрестольный восьмиконечный крест с резными спиралевидными арабесками в травяном узоре. Вырезанная на нем надпись свидетельствует о том, что крест был построен в 1674 году. Однако известно, что лицевая часть креста была заменена в 1774 г. тобольским мастером с именником «МП». И.Б. Репнин служил воеводой в Tobольске с 1670 по 1673 г. Свой вклад в церковь Вознесения Tobольска он сделал уже из Москвы, где возглавлял Сибирский приказ. Вознесенская церковь была заложена в год основания Tobольска и располагалась в центре Софийского двора, сейчас о ней напоминает только этот крест.

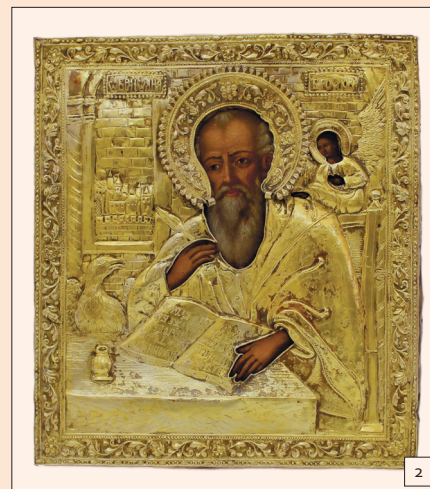
К этой же группе предметов относятся кресты митрополита Корнилия: один келейный кипарисовый, обложенный по ребру серебром с позолотой, другой представляет собой складень серебряный трехстворчатый с врезанным золотым крестом. Митрополит прибыл в Tobольск в 1665 г. еще в сане архиепископа (спустя три года возведен в сан митрополита). В своей епархии строго наблюдал за жизнью и деятельностью духовенства, заботился о

распространении христианства среди инородческого населения, во многих слободах и острогах сибирских построил церкви. Оставил богатые вклады в архиерейскую ризницу. Погребен в Tobольском соборном храме.

Из этого же источника происходит памятник известный как крест дьяка Михаила Витязева, четырехконечный серебряный с позолотой, с идеально «вписанным» объемным изображением распятия Христа. Имя Витязева связано с развитием книжной культуры Сибири XVII в. Данные о книгах, связанных с деятельностью тобольского Софийского дома, содержат сведения о привозе крупных партий книг в Tobольск архиерейским сыном боярским М. Витязевым.

В 1930-1950 годах музейное собрание пополнилось еще рядом икон в серебряных окладах, среди которых можно особо выделить «Образ Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова». Он изображен величественным старцем, с печатью полного спокойствия на лице и глубоким взором созерцателя неизреченных откровений. В правой руке апостола – гусиное перо, а левая указывает на текст раскрытой книги – Евангелия от Иоанна. Позади святого евангелиста – ангел. Здесь же иконографический знак святого апостола – орел, символ высокого парения мысли. Риза оклада с элементами растительно-геометрического орнамента, венец накладной с ажурным краем и растительным орнаментом между поясками скани. Икона 1722 года, именник мастера неразборчив, но хорошо виден Московский герб 1722 г. (двуглавый орел в круге), клеймо «ММ с весами» пробирного мастера Михаила Мокеева.

Особой частью коллекции являются экспонаты, полученные музеем в дар от частных лиц. Крест рельефный резной в серебряной оправе со слюдой был обнаружен в гробу в подвале разрушенной церкви за городской Архиерейской рощей, принесен в музей человеком, пожелавшим остаться неизвестным. Амулеты, представляющие собой небольшие изображения ног, рук, сердец, женских фигур и т.д., поступили из дома престарелых, принадлежали старой женщине, которая там проживала. Амулеты – вотивы развешивались прихожанами храма у любимых икон, приносились в дар по обету, ради исцеления или исполнения какого-либо желания.

2

В 1963 г. бывшая учительница церковно-приходской школы города Борисова Е.С. подарила музею несколько икон в серебряных окладах, которые перешли к ней от мужа, служившего приказчиком у тобольского купца. Среди них привлекает внимание оклад иконы «Образ Пресвятой Богородицы Неопалимая Купина», сделанный из цельного позолоченного листа серебра, полностью повторяющий многосюжетную композицию иконы, с полями, украшенными чеканным орнаментом по канфаренному фону, с восьмилепестковыми розетками из зерни по углам.

Спустя год в дар музею передан нательный крестик с голубой эмалью, принадлежавший украинскому поэту-революционеру П.А. Грабовскому. В Tobольске он отбывал ссылку, здесь умер и похоронен на Завальном кладбище. Этот крестик ему подарила Надежда Сигида, член Народной воли, с которой они познакомились в Бутырской пересыльной тюрьме и при расставании обменялись крестиками. В музей крест прислала Л.А. Грабовская, жена сына П.А. Грабовского Бориса, родившегося в Tobольске, ученого – физика, одного из изобретателей телевидения.

Довольно большая группа художественных изделий из серебра происходит из собрания Ксенофоновой Александры Ивановны, коренной тоболячки, заслуженного учителя школы РСФСР. В основном это предметы убранства стола, и среди них несколько предметов церковного серебра: икона «Господь Вседержитель», закрытая изысканным серебряным окладом в древнерусском стиле, рама и риза проработаны резьбой с чеканкой растительно-геометрического орнамента, верхние углы украшены древнерусским виньетковым орнаментом,

1

венец накладной, ажурный. Образок овальной формы, на лицевой стороне которого изображение преподобного Серафима Саровского с нимбом на голове и исходящими от него лучами, на оборотной - изображение Божией Матери «Умиление» Серафимодивеевской, келейный образ Серафима Саровского.

Часть коллекции была закуплена музеем у тоболяков. Таким образом в фонде оказалась замечательная натальная серебряная икона «Богоматерь Знамение» работы тобольского цехового мастера Петра Тимофеевича Брюханова. Богородица с молитвенно поднятыми вверх руками в резном ковчеге. На груди, воздевшей в молении руки Богородицы, предстоит благословляющий Богомладенец, очерченный кругом, символом неба и вечности. Брюханов - один из немногих мастеров, фамилию которого удалось расшифровать. К сожалению, сведения о тобольских серебряниках довольно скудны и отрывочны. Часть мастеров работала без клейм и разрешений пробиреров, на отдельных вещах имеются клейма с датой и именами мастеров, но расшифровать, кому они принадлежали, скорей всего, так и не удастся.

Аналогичным образом попала в музей серебряная лампада московской работы, единственная в нашей коллекции. Лампада фигурная, подвесная, напоминающая перевернутый колокольчик. Нижняя часть ложчатая с резным орнаментом, с завершением в виде вытянутого шара. К трем кронштейнам в форме завитков прикреплялись цепочки, соединяющиеся наверху под крышечкой-копильником кольцом, за которое лампада привешивалась. Бесспорным раритетом можно считать оклад иконы «Богоматерь с младенцем», исполненный неизвестным то-

больским мастером второй половины XVIII века. Сама икона, судя по оплавленному краю оклада, сгорела в одном из пожаров. Оклад же богато украшен чеканными декоративными картушами, обрамленными рокайльными завитками, коленапреклоненными ангелами, риза Богоматери - растительным орнаментом с рельефными поясками. На нижнем бортике оклада сохранились клейма: герб Сибири - два соболя, стоящие на задних лапах со стрелой между ними, под царской короной, дата изготовления 1776 год и инициалы пробирного мастера Льва Власова, работавшего в Tobolske с 1757 по 1782 годы.

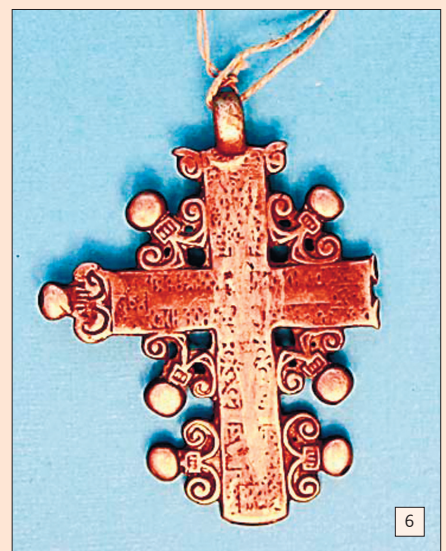
Вызывает сожаление то, что у ряда предметов источник поступления и место бытования неизвестны. Так, например, невыяснено появление икон: «Святые Апостолы Петр и Павел», «Святой Филипп, митрополит Московский», «Богоматерь на престоле с предстоящими» в старинных басменных окладах. Неизвестно предыдущее местонахождение овального серебряного образка со святителем Tobolskim Иоанном. Вероятно, в первой половине XX в. их передали в дар музею частные лица, но имена этих людей остались неизвестными.

В начале нынешнего столетия музейное собрание пополнилось из общественного благотворительного фонда «Возрождение Tobolska». По инициативе и на средства фонда музей приобрел ряд интересных памятников XIX – начала XX веков. Замечательный оклад иконы «Преподобные Зосима и Савватий» 1800 года, оклад иконы четырехчастной «Усекновение главы Иоанна Предтечи», «Святые мученики Козма и Домиан», «Святой мученик Трифон», «Святые великомученицы Екатерина и Матрона» и несколько икон в серебряных окладах. Среди них привлекают внимание «Господь Вседержитель» 1859 г. работы московской мастерской серебряных изделий Фукина И.И. и «Богоматерь Одигитрия». Оклад первой выделен полосой чеканного стилизованного рокайльного орнамента на канфаренном фоне с картушами по углам, риза Вседержителя чеканена высоким рельефом, с мягкими складками, венец, символизирующий «сияние», представлен в виде густых лучей разных по длине в сегментном чередовании. На сегодняшний день это были последние поступления в фонд коллекции окладов и предметов культа.

Коллекция церковного серебра музея

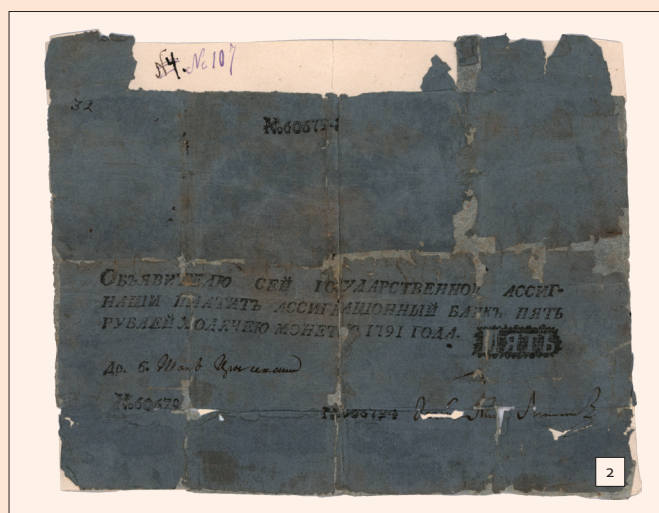
включает в себя памятники XVII - начала XX вв., произведения мастеров разных центров. Наиболее широко представлены творения московских серебряников. Единичными произведениями представлены такие центры, как Санкт-Петербург, Вятка, Кострома. Небольшая группа предметов имеет городские клейма Tobolska и Сибири. Конечно, для нас особо ценными реликвиями являются работы тобольских мастеров серебряников, сохранившиеся в очень небольшом количестве, хотя в XVII - XVIII веках Tobolsk занимал лидирующее положение в серебряном производстве Сибири.

1. Митра митрополита Сибирского и Tobolsкого Корнилия. 1666 г. 2. Икона «Образ Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова». Москва, 1722 г. 3. Оклад иконы «Богоматерь с младенцем». Tobolsk, 1776 г. 4. Лампада серебряная. Москва, 1850 г. 5. Икона «Господь Вседержитель». Москва, 1859 г. 6. Крест натальный. XVII век. С него началась коллекция церковного серебра.

Ассигнации – первые бумажные деньги России

О.В. Баткина, научный сотрудник

Первые бумажные денежные знаки России (ассигнации) были выпущены в 1769 году.

В манифесте от 29 декабря 1768 года «О учреждении в Санктпетербурге и Москве Государственных Банков для вымена ассигнаций» Екатерина II так обосновала необходимость их выпуска: «Во-первых, удостоверились Мы, что тягость медной монеты, одобряющая ее собственную цену, отягощает ее же и обращение; во-вторых, что дальний перевоз всякой монеты многим неудобностям подвержен; и наконец, третье, увидели Мы, что великий есть недостаток в том, что нет еще в России, по примеру разных Европейских областей, таких учрежденных мест, которыя бы чинили надлежащие денег обороты, и переводили бы всюду частных людей капиталы без малейшаго замедления и согласно с пользою каждого.

Ежедневный опыт являет, какие собрали плоды многия Государства от таковых установлений, по большей части Банками именуемых. Ибо сверх сказанных уже выгод, приносят они еще ту полезность, что выдаваемые в публику из тех мест на разные суммы печатныя, с подписанием обязательства разных именований, средством их кредита, добровольно между народа употребляются, так как наличная монета, не имея, однако же, сопряженных с нею тягостей в перевозах и трудностей в збережении их,

знатно облегчают самым делом обращения денег. Соображая все сии вкратце изъясненыя обстоятельства с пространством России, и чувствуя сколь потребно облегчить в ней обороты денег, Мы с удовольствием приступаем к учреждению в Империи Нашей променных Банков, и надеемся, что оказываем через то новый знак Материнскаго ко всем Нашим верноподданным попечения».

В истории выпуска ассигнаций можно выделить три периода: первый - с 1769 г. по 1785 г.; второй - 1786-1818 гг.; третий период длился с 1818 г. по 1843 г.

Государственные ассигнации первого выпуска (1769-1785 гг.) печатались на плотной белой бумаге со сложным водяным знаком. Знак этот представлял собой надписи в узорчатой рамке: сверху – «ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ», слева и справа – «ГДАРСТВЕННАЯ КАЗНА», внизу – «ДЕЙСТВУЕТ К ПОЛЬЗЕ ОНАГО»; в углах сверху, слева по часовой стрелке - гербы четырех царств России: Астраханского, Московского, Казанского и Сибирского. Рисунок самой ассигнации состоял из узорчатой рамки и текста, выполненных черной краской в один прогон, и двух овальных тиснений (медальонов). Обратная сторона без рисунков и текста. На каждой ассигнации четыре подписи чернилами

двух сенаторов, главного директора банка и одного из директоров (Санкт-Петербургского или Московского банков). Бумага для ассигнаций изготовлялась вручную на Красносельской бумажной фабрике. Печатание и штемпелевание ассигнаций производилось в Сенатской типографии.

В связи с ростом спроса на государственные ассигнации правительство в 1772 г. приняло решение о создании в крупных городах страны разменных контор. Так, согласно указу императрицы Екатерины II от 12 июля 1776 г., в Тобольске учреждалась Банковская Контора для «вымена» государственных ассигнаций. В указе говорилось: «Находим Мы Государственною полезностию учреждение в Сибири Банковой Конторы для вымена Государственных ассигнаций, дабы и тот край Нашей Империи довольствовался надежным обменом обращающихся ассигнаций на медную монету, как уже то в разных Великороссийских городах Нами установлено». Променная контора была

1. Деревянная доска для оттиска, прямоугольная. Надпись на доске повторяет изображение водяного знака ассигнации 10 рублей 1819 г.

2. Ассигнация. 5 рублей 1791 г. Единственная ассигнация Екатерины II в фондах ТИАМЗ.

первым банковским учреждением в Сибири, действовавшим с 1776 по 1788 годы в городе Тобольске, административном центре губернии, «некоронованной столице» огромного края, откуда началось его широкое освоение.

Первые бумажные деньги выпускались достоинством 25, 50, 75 и 100 рублей. Простота изготовления первых ассигнаций приводила к попыткам их подделки. Первые «бумажные» фальшивомонетки не подделывали, а переделывали ассигнации. 20 июля 1771 г. императрица подписывает два указа об изъятии всех 75-рублевых ассигнаций и прекращении их печатания. Так, в тексте одного из указов приводится описание способа подделки бумажных денег: «...Известно Нам стало, что в Санктпетербургский Банк для вымена Государственных ассигнаций вступило несколько подложных ассигнаций, то есть 25-рублевых, переписанных в 75-рублевая, таким образом, что цифирь второй, и в строках написанное словами 20 выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмый, и в строках словами семдесят, но оное при том так осторожно учинено, что при первом взгляде, и не будучи о том предъуведомлену, трудно

такую подложность распознать...».

Распространение фальшивых ассигнаций заставило правительство ввести бумажные деньги нового образца. Однако и новые ассигнации, выпущенные в 1786 году, оставались примитивными. 25-и, 50-и и 100-рублевые ассигнации второго образца печатались на белой бумаге со штемпелями прежнего изображения. Кроме купюр крупных номиналов решено было выпустить еще два более мелких номинала, предназначенных для широких слоев населения: 5 рублей, которые печатались на синей бумаге, и 10 рублей – на красной бумаге. На лицевой стороне ассигнации имелся текст, три семизначных номера, подписи директора банка и кассира, рядом с годом выпуска помещено обозначение номинала: в черном поле прописью белыми буквами. На оборотной стороне располагалась третья подпись, принадлежащая советнику правления банка. Все ассигнации печатались на бумаге улучшенного качества с усложненным водяным знаком. Водяной знак представлял собой надписи по четырем сторонам: вверху – «ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ», справа – номинал, внизу – «ДЕЙСТВ К ПОЛЗЕ ОНАГО», слева –

«ГДРСТВЕННАЯ КАЗНА»; в углах помещены гербы четырех царств России. Ассигнации образца 1786 г. находились в обращении до 1818 года.

В 1818 г. в обращение поступили 25- и 50-рублевые ассигнации, затем в 1819 г. ассигнации с нарицательной стоимостью 5, 10, 100 и 200 рублей. Выпуск денежных знаков нового образца связан со строительством нового бумагоделательного и типографского производства, которое впоследствии было названо Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг. Экспедиция являлась единственным в России комплексным предприятием, где делали бумагу и использовали ее в собственном полиграфическом производстве. Новые ассигнации существенно отличались от старых, отпечатанных в Сенатской типографии, и были значительно сложнее. Рисунок на ассигнациях выполнен в стиле ампира (стиль позднего высокого классицизма). На лицевую сторону ассигнации было помещено специфическое изображение герба России. Ассигнации также содержали подписи управляющего банком, которая печаталась вместе с номером, и кассира – ставилась чернилами вручную. Водяные знаки стали более высокого качества. По четырем сторонам надписи: вверху – «ГОСУДАРСТВЕН», справа – «БАНКОВАЯ», слева – «АССИГНАЦ», снизу – номинал словами; в центре – год выпуска, например, «1819» с точкой (на ассигнациях достоинством 5 и 10 рублей) или словом «ГОДА» (достоинством 25, 50, 100 рублей), на купюрах 200 рублей год выпуска слева, слово «ГОДА» - справа; год выпуска и слово «ГОДА» в рамке, за исключением номиналов в 100 и 200 рублей, где рамки отсутствуют; ниже, в круге – соответствующие цифры номинала (на купюрах в 200 рублей – в квадрате).

В 30-х гг. XIX в. правительство приступило к подготовке денежной реформы, которая устанавливала систему серебряного монометаллизма с обращением устойчивых бумажных денег. Начиная с 1841 г. в России начали параллельно обращаться бумажные денежные знаки трех видов: ассигнации, депозитные и кредитные билеты. Окончательное изъятие из оборота ассигнаций было закреплено в манифесте от 1 июня 1843 г. «О замене ассигнаций и других денежных представителей кредитными билетами».

1. Ассигнация. 10 рублей. 1819 г. 2. Ассигнация с дарственной надписью Грамматину Александру Николаевичу (1855-1916 гг.). 10 рублей 1814 г. (лицевая и оборотная сторона). 3. Ассигнация. 5 рублей. 1819 г. 4. Ассигнация. 50 рублей. 1818 г. 5. Ассигнация. 25 рублей. 1818 г.

Утраченное традиционное занятие

В этнографическом фонде Тобольского музея-заповедника хранится богатейшая коллекция, посвященная культуре народов Западной Сибири: самодийцев (тундровых и лесных ненцев, селькупов), обских угров (ханты и манси), коми, сибирских татар и бухарцев. В том числе и коллекция оловянных отливок, отражающих традиционную культуру хантов и манси.

В.О. Орлова,
хранитель музейных предметов

Олово имеет неповторимые свойства. В переводе с латинского олово значит «прочный, стойкий». Первоначально этим словом называли сплав свинца и серебра, и только значительно позже так стали именовать чистое олово. Этот металл внес значимый вклад в жизнь человека. Знакомство людей с этим металлом уходит в глубокую древность.

Первые упоминания о данном металле, имеющем, как люди считали раньше, даже некоторые магические свойства, можно найти в библейских текстах. В древности оловом по всему европейскому побережью Средиземного моря и до самой Англии торговали финикийские купцы, менявшие этот металл на ткани и драгоценные камни. Решающую роль для улучшения жизни олово сыграло в период «бронзового» века. На то время самым прочным металлическим сплавом, которым обладал человек, была бронза, её можно получить, если в медь добавить химический элемент олово. На протяжении нескольких веков из этого материала изготавливали всё, начиная от орудий труда и заканчивая ювелирными изделиями.

Олово достаточно редкий, но очень полезный металл. Он не ржавеет, поэтому из него можно делать тару для упаковки. Слой олова, нанесенный на другие металлы, делает их поверхность гладкой и блестящей. Банки для хранения консервов и напитков также делают из тонкого стального листа, покрытого оловом. Олово ханты и манси приобретали у русских, а до 80-х годов XVI века, возможно, выменивали у тобольских татар.

До начала XX века коллекция оловянных отливок и предметы, имеющие отношение к изготовлению оловянных отливок, поступали от частных лиц. Большинство из них сотрудничали с музеем и являлись членами музея. Так, в 1897 году Скалозубов передал в фонд музея формы для литья и отливки, найденные им близ юрт Неремовских Сосьвинской волости.

В дальнейшем фонды музея пополнялись за счет выставок как российских, так и международных, для которых музей комплектовал коллекции. Выставки служили важным источником пополнения фондов, поскольку практиковался обмен экспонатами.

Так, в 1911 году из организационного Бюро при Тобольском губернском Комитете Первой Западно-Сибирской выставки поступили формы для отливки, покрышки из бересты, льячки для разливания расплавленного металла, косточка для нанесения узора, а также многочисленные отливки.

В коллекции Тобольского музея представлены 26 предметов, украшенных оловянными отливками. Среди них в коллекции «Одежда» - 2 женских кафтана, 1 пальто женское, 2 рубахи женские и 1 рубашка детская. В коллекции «Бисерные украшения» - 7 воротников, 6 нагрудных украшений, 1 пояс, 1 украшение для головы, 1 подвеска, 2 повязки налобные. В коллекции «Меховые изделия» имеется 1 предмет.

Оловянные украшения нашивались на женскую и детскую одежду, воротники и пояса. Надо отметить, что на одежду из сукна оловянные отливки пришивались вдоль бортов и по краям манжетов. На детской рубашке отливки помещались на воротнике. На рубашке женской из кумача оловянные отливки пришивались на воротник и на манжеты. На второй рубашке отливки помещены рядом с бисерным орнаментом. Кафтан также украшался оловянными отливками. Причем отливки пришиты вдоль подола и на правой стороне полки. Такой великолепный кафтан могла себе позволить очень богатая хантыйка.

Формы для литья делали из различного материала: коры тополя, со-

- 1, 2. Формы для отливки оловянных украшений. Вторая половина XIX - начало XX вв.
3. Отливки из олова. Вторая половина XIX - начало XX вв.
4. Косточка для нанесения узора на форму для отливки оловянных украшений. Ханты. Вторая половина XIX - начало XX вв.
5. Льячка для разливания расплавленного металла. Ханты. Вторая половина XIX - начало XX вв.
6. Рубаха женская. Ханты. Вторая половина XIX - начало XX вв.
7. Кафтан женский. Ханты. Вторая половина XIX - начало XX вв.

сновой коры, коры осокоря, из мягкого черного камня и из проваренной в жире глины. Измерив формы, можно отметить, что они не крупные, от 6 до 8 см. Узор на них вырезали обыкновенным ножом. Если хотели сделать отливку в виде кружка, то пользовались «циркулем», сделанным из лосиной кости. От узора до края формы прорезали желобок для расплавленного металла.

Олово плавил в жестяном сосуде, металлической или деревянной ложке. Металлическая ложка на одном конце свернута в чашечку, куда наливалось олово, а противоположная сторона представляет из себя трубку. Из трубки олово и выливалось. Наливая олово в форму, бересту плотно прижимали к ней рукой или гладкой деревяшкой. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что производством

литых украшений из олова у обских угров занимались женщины.

Если посмотреть на оловянные пластины, то можно отметить, что наиболее распространенными мотивами являются круги с точкой в центре, мелкие квадратики, крупные, крестообразно пересеченные и решетчатые квадраты, пересеченные крестообразно и по диагонали квадраты, также встречаются квадратные рамки с квадратиками или кружками внутри, диагонально пересеченные прямоугольники и сетка из ромбов.

Этнографическая коллекция музея-заповедника хранит различные виды

оловянных отливок, формы для литья, а также различные льячки для разливания расплавленного металла. Уверена, что с помощью этнографической коллекции можно воссоздать исчезнувшее в данное время такое традиционное занятие, как изготовление оловянных отливок.

История маленькой пуговицы с древних времен

У каждого из нас на одежде есть одна совершенно незаменимая деталь, которой мы пользуемся практически ежедневно. Однако в наш стремительный век, когда с каждым годом увеличивается количество технических новинок, мир предметов постоянно пополняется и расширяется, мы уже не обращаем внимания на привычные вещи, не задумываемся, когда и откуда они к нам пришли?

Р.Н. Малышкина, хранитель музейных предметов I категории

Оказывается, такая простая и знакомая нам с детства пуговица имеет свою и достаточно богатую историю. Началась она очень давно. Первые застежки, напоминающие пуговицы, появились примерно в III тысячелетии до нашей эры. На раскопках в долине Инда была найдена самая настоящая пуговица с двумя дырочками для пришивания. Первоначально пуговицы использовались скорее, как украшение, чем как застежки. Древние египтяне носили диски, внешне напоминающие пуговицы, в качестве наградных значков. Позже греки и римляне стали использовать их не только как украшения и награды, но и для скрепления деталей одежды.

Функциональные пуговицы с петлями для застёгивания одежды появились впервые в Европе в XIII веке. С тех пор изобрели множество других, уже привычных нам, застёжек, но пуговицы все равно не сдают своих позиций, ведь они могут не просто соединять части одежды, а служить украшением и даже талисманом, «заряженным» на удачу.

Этимологически термин «пуговка», «пугва» означает «выпуклость», «горбок». В переводе с английского пуговица (button) означает нераспустившийся бутон. И действительно, наиболее древние пуговицы формой

напоминают цветок, плод, шишечку.

Пуговицы не всегда выполняли лишь свою практическую функцию. В давние времена на Руси они вообще имели только магическое предназначение, служили оберегами, ведь даже само слово пуговица по одной из версий произошло от слова «пугать». В словаре Даля мы можем прочитать, что «пуговица - это пугалка». Первоначально они скрепляли одежду только у воротника. Наши предки считали, что самыми уязвимыми по отношению к нечистой силе были наиболее открытые части тела - шея и лицо. В связи с этим пуговицы украшались заговоренными узорами, призванными отгонять, отпугивать злых духов от владельца одежды. Первые пуговицы-амулеты имели форму бубенчика, внутри которого помещался кусочек металла или камушек, при движении они звенели, как колокольчики, отгоняя таким образом нечистую силу.

Потом появились пуговицы с особыми магическими знаками, пуговицы-заклинания. До сих пор известна примета: пришить мужчине пуговицу - значит «прикрепить» его к себе, но если она быстро оторвется, то и любовь пройдет быстро. На Руси верили, что пуговицы помогают исполнять и другие мечты. Для этого их пришивали к одежде (в основном с изнаночной стороны) - на воротах или на груди, в области сердца. Желая наделить магической силой пуговицу, люди считали, что имеет значение не только ка-

кую и куда пришивать, но важно и то, как именно она пришита.

По достоинству пуговицы оценили лишь, когда вошли в моду костюмы, скроенные и шитые точно по фигуре. Вот тогда они получают более широкое распространение. Правда, позволить себе такую деталь костюма мог далеко не каждый, и поначалу пуговица буквально кричала о высоком статусе владельца. Сделанные из золота, серебра и слоновой кости, они символизировали достаток и высокое положение в обществе.

Автор немецкой хроники 1367 года упоминал о том, что у щеголей в Богемии на костюме размещалось 500 и более пуговиц. Но, пожалуй, всех переплюнул французский король Франциск I, установивший своеобразный рекорд: он велел портным нашить на свой бархатный наряд более 13000 золотых пуговиц.

Зародившись, как элемент мужской военной формы, пуговицы долгое время оставались исключительно мужским аксессуаром. Женщины же встретили появление пуговиц довольно прохладно и долгое время продолжали пользоваться булавками.

До русских модников пуговица, которую тогда называли «пугвицей», «докатилась» в конце XV - начале XVI века. Во времена Ивана Грозного их стали использовать как украшение: пришивать на рукав, от локтя до манжета, и на грудь, от шеи до пояса. Сделанные из благородных металлов,

со вставками из бирюзы, жемчуга, коралла и эмали, мастерством исполнения и изысканностью они должны были демонстрировать богатство их владельца. Кому-то нравились ажурные пуговицы, кому-то цельные, с узором, выполненным чернью. Их передавали по наследству, включали в состав приданого, использовали как подвески к серьгам, в качестве бусин.

Все модные сюжеты - букеты, гирлянды, цветы и птицы ловко и изящно умещались на поверхности пуговиц в виде безупречных стежков или миниатюр. Конечно, все эти изыски были привилегией аристократии. С годами материал, из которого делались пуговицы, удешевлялся, они становились более доступными и функциональными.

Наш великий реформатор Петр I придавал пуговицам особый смысл. Один из его указов предписывал пришивать оловянные пуговицы к обшлагам солдатских мундиров, преследуя вполне конкретную цель: пуговицы мешали вытирать рукавом рот после еды. Так государь отучал солдат от дурной привычки портить казенное сукно.

В дореволюционной России по мундирной пуговице можно было определить, к какому ведомству относится носивший ее чиновник, в какие годы он служил. Некоторые эмблемы дореволюционной России используются в настоящее время: дубовая ветка (лесничий), якорь (служащий флота).

В фондах нашего музея большую и интересную коллекцию представляют металлические, в частности, серебряные пуговицы.

Их размеры - от копеечной монеты до 4,5 см в диаметре. Одни пуговицы - полые, яйцеобразной, реже круглой формы, с цветочно-растительными узорами, выполненными в басмьяной технике. Другие - из накладной или ажурной скани. Среди пуговиц имеются довольно архаичные по формам экземпляры, которые, как мы полагаем, относятся к XVI в. Как правило, это пуговицы, выделяющиеся крупными размерами штампованных или сканных узоров. Подобные пуговицы пришивались преимущественно на мужские камзолы и играли чисто декоративную роль. Крупные по размерам пуговицы являлись составной частью парадного костюма русской знати XVI - XVII вв., представителей татарской феодальной верхушки. Подобные образцы имеются в фон-

дах Оружейной палаты Московского кремля, в Национальном музее Республики Татарстан.

Интересно, что собрание пуговиц стало не только совершенно самостоятельным направлением в коллекционировании, которым занимается филобутоналистика, но в мире существует несколько музеев, посвященных исключительно пуговицам.

Музей в г. Биберах-на-Рисе (Германия) отражает историю создания и эволюции застежек для одежды, которые были изобретены еще в эпоху неолита. Здесь собраны самые редкие и красивые пуговицы со всего мира, всего около 3000 экспонатов, которые отличаются формой, конфигурацией и размером. Грубые пуговицы эпохи неолита и настоящие произведения искусства эпохи барокко, пуговицы из драгоценных материалов и экзотические кнопки - вот лишь часть оригинальной музейной коллекции.

В музее пуговиц в Сантарканджело (Италия) собраны тысячи самых разных образцов, которые когда-то были пришиты к пиджакам, рубашкам, юбкам и пальто. С их помощью можно проследить историю итальянской моды на протяжении трех веков. Директор музея Джорджо Галлавотти - бывший владелец галантерейного магазина. Его коллекция сейчас насчитывает более 8 500 экспонатов. Среди них посетители

могут обнаружить пуговицы в виде телефонной трубки, ракушки, пуговицы, посвященные известным личностям или историческим событиям.

Город Шмёльн (Германия) известен с XI века, но знаменит, прежде всего, своим пуговичным производством. С середины XIX века и на протяжении почти целого столетия городок считался столицей немецкой пуговицы. Здесь представлены токарные станки по изготовлению пуговиц в XIX веке, образцы пуговиц разных эпох и фасонов.

В Бишопвилле, штат Южная Каролина, находится скромный музей «короля пуговиц» (Button King Museum), так называют в США Стивенс Далтона. В 80-х годах прошлого столетия, страдая от бессонницы, он начал пришивать, а затем и приклеивать пуговицы к всевозможным предметам. В его коллекции можно найти гитары, обклеенные пуговицами, ботинки, банджо, фортепиано, автомобили и даже гробы. В 2008 году он открыл свой собственный музей, где теперь хранится его коллекция.

Музеи пуговиц работают в Чехии, в замке Жировнице (110 км от Праги), в маленьком польском городе Иновроцлаве, в швейцарском кантоне Фрибург, в г. Барнауле, музей «Мир времени».

Серебряные пуговицы из фондов музея-заповедника

Молчаливые свидетели

Места заключения Тобольска всегда вызывали особый интерес как у проезжих туристов, так и у горожан. Это связано, прежде всего, с тем, что Тобольск почти с самого своего основания стал местом ссылки. Но Сибири это касается в еще большей степени, потому что здесь к заключенным всегда относились с жалостью, им старались помочь, облегчить их путь по этапу, который, несомненно, был ужасен.

Т.А. Сучкова, организатор экскурсий

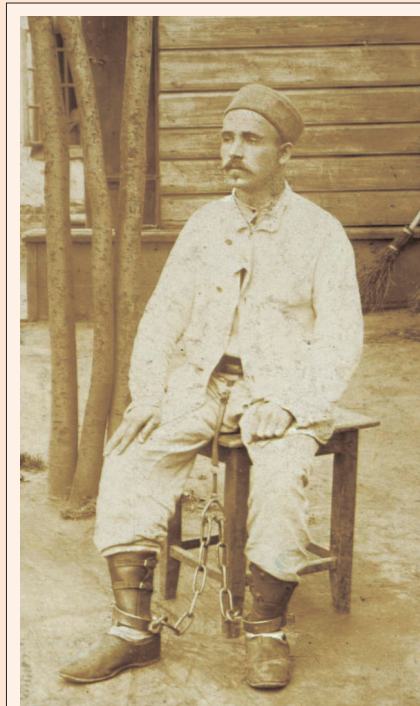
В Тобольске расположен и самый большой Тюремный замок, построенный еще при Николае I. Интерес вызывают знаменитые заключенные тобольских тюрем, прежде всего это писатели: Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, М.И. Михайлов, Н.Г. Чернышевский, те самые «политические». Первые ссыльные появились в Тобольске в конце XVI века, это были выходцы из г. Углича, участвовавшие в бунте, положившем начало смутному времени. С собой они привезли колокол, который триста лет пробыл в Тобольске. В Кремле от него осталась маленькая колоколенка, известная каждому горожанину.

Для все увеличивающегося потока ссыльных и каторжан в городе были построены места заключения. В начале XIX века они уже не отвечали всем насущным требованиям. И после визита в Тобольск в 1837 году наследника Цесаревича Александра Николаевича, будущего царя-освободителя, было решено строить здесь новый тюремный замок. Строительство затянулось на 20 лет, и было благополучно закончено в 1855 году. Это тот самый Тюремный замок, который сохранился до настоящего времени и вызывает неподдельный интерес у всех, кто приезжает в наш город. Тобольская тюрьма сейчас является одним из действующих музейных комплексов Тобольского историко-ар-

хитектурного музея-заповедника. И естественно, что в фондах музея имеется немало предметов, когда-то принадлежавших заключенным этой тюрьмы. Большинство из них – это те предметы, что были изъяты во время проверок и обысков в начале XX века: самодельные ножи, заточенные кусочки проволоки, пилки, обломки точильных камней и многое другое.

Особенно интересны игральные карты, самостоятельно изготовленные заключенными. Азартные игры всегда были под запретом, но как говорится, нет такого запрета, который нельзя было бы нарушить. Игра в карты была одной из самых распространенных в тюремной среде и постоянным источником головной боли для тюремных надзирателей. Тюремное начальство нещадно боролось с распространением этого зла, регулярно проводило обыски, сотнями изымая «нарисованные» карты, но это мало помогало. Даже несмотря на то, что за игру в карты заключенным полагалось нешуточное наказание – заключение в карцер на 10 и более суток, они продолжали играть. В фондах музея имеется более тысячи игровых карт, изготовленных заключенными и изъятых у них тюремной администрацией.

Делали карты из имеющихся подручных материалов: бумаги, самодельных деревянных штампов и краски. Штampы делали из небольших круглых в сечении деревянных брусочков, с двух сторон которых вырезали изо-

Холопцев М.Д. в Тобольской каторжной тюрьме. Фотография А. Мурина. Начало XX в.

бражения знаков масти: «буби», «черви», «пики», «крести». Краску для карт делали из смеси сажи с жидкостью для черной масти и кирпичной крошки – для красной. Обмакивая штамп в имеющуюся краску на прямоугольные бумажные заготовки, склеенные из нескольких слоев бумаги (для прочности), наносили известный всем рисунок: красный или черный карточный узор. Подтверждением того, что в карты играли очень часто, может служить их внешний вид: значительная засаленность, потертости, пятна, загрязнение, разрывы.

Одна из таких карточных колод завернута в бумагу с текстом, который содержит следующее: «Самодельная карты, составъ краски: черныя - уголь съ сахаромъ, красныя - кирпичъ съ сахаромъ. Отобраны 5-го октября 1912 года. За игру въ эти карты арестанты Абдуль-Исламовъ и Хайбуллинъ подвергнуты въ Темный карцеръ на 10 суток каждый по положению». Эта бумага называется «Паспортом», составленным, видимо, тюремной администрацией во время изъятия запрещенных предметов у заключенных. Некоторые тюремные предметы имеют такие паспорта и позволяют определить при каких обстоятельствах, у кого и когда был найден и изъят тот или иной предмет. К сожалению, не все предметы имеют сопроводительные документы, ценные для любого исследователя. Если судить по вышеизложенным данным, наказания за карточные игры были достаточно суровыми и карались заключением в карцер.

Карты игральные, изъяты у заключенных во время обысков в Тобольской каторжной тюрьме № 1. Конец XIX века.

Как правило, под карцер выделяли помещение более чем скромного размера. Пол в нем должен был быть деревянным или каменным, прочным и ровным, а дверь крепкой, снабженной массивным тюремным замком. Само же слово «карцер» произошло от латинского слова «сагеет» и означает «темница». Карцер обязательно был в каждой тюрьме. Там осужденные содержались в более строгом режиме, чем тот, который к ним применялся, когда они находились в обычных камерах.

На ночь в карцере откидывалась полка, уснуть было сложно, только полежать. Часто встречались холодные карцеры. Пространство было тесное, согреться ходьбой нельзя. Сидели арестанты, скрючившись, согревались только собственным дыханием. Выдавалось 300 граммов хлеба в сутки и две кружки кипятка. Существовали «горбатый» (с низким потолком), «темный» (без света) и «горячий» карцеры. Последний представлял собой небольшое помещение без вентиляции, одна стена которого являлась стенкой печи, на которой надзиратели готовили себе пищу. Заключение в этот карцер особенно тяжело переносилось летом, когда температура в нем поднималась выше 50 градусов по Цельсию. После нескольких часов пребывания там заключенный терял сознание. Вот такие суровые наказания применялись к тем, кто нарушал тюремный распорядок.

А карты могут еще много интересно поведать нам об особенностях жизни заключенных. На некоторых картах имеются карандашные или чернильные записи следующего содержания: «Найдены при обыске 30 декабря 1914 года в Мастерских тюрьмы камера № 15», «Подъ поломъ въ мастер. № 15». Здесь явно имеются в виду тюремные мастерские. Иногда на картах встречаются фамилии. Например, на одной из карт их указано даже две: «Иванов Торопов». Возможно, это фамилии тех заключенных, у которых при обысках были найдены и изъяты самодельные карты.

Встречаются среди самодельных карт и «промышленные», т.е. изготовленные традиционным типографским способом. Каким образом такие колоды попадали в места заключения, остается загадкой. Не исключено, что иметь такую колоду было своеобразным шиком, и действительно, среди изъятых у заключенных карт, «типографские» составляют малую долю. Среди них встречаются достаточно интересные в художественном исполнении карты. Одна из колод изготов-

Печать для изготовления карт. Найдена 01 февраля 1915 г. в камере № 15 Тобольской каторжной тюрьмы № 1. г. Тобольск. 1900-1915 гг.

лена на Хромолитографической и картонажной фабрике Теодора Киббеля (Фёдора Фёдоровича Киббеля), основанной в 1881 году. Об этом свидетельствуют клейма, имеющиеся на четырех картах колоды: «Исполнение Т. Киббель С.П.Б. Б. Ружейная № 3». Иногда это предприятие называлось Словолитней Теодора Киббеля, так как занималось наборным делом и разработкой шрифтов. Фирма Киббеля была одной из самых крупных и разносторонних фабрик в полиграфической промышленности. Выпускала плакаты, этикетки, коробки круглые и другие, географические карты, календарные стенки, облатки, аптекарские ярлыки и собственные издания. За высокое качество продукции фабрика получила ряд медалей. Первоначально она располагалась в Санкт-Петербурге на Средней Колтовской улице и имела четыре полиграфические машины. С переездом на Б. Ружейную улицу (потом улицу Мира) в 1894 году фабрика была значительно реорганизована и превращена в картонажную. Безусловно, в настоящее время эти карты являются редкими и раритетными.

Несомненный интерес представляют кандалы ручные и ножные, кнут, плетр-трехвостка, машинка для клеймения особо опасных преступников и клейма, используемые при клеймении. Все это – средства наказания заключенных, средства, которые использовались для усмирения самых отъявленных, для устрашения слабых и для поддержания дисциплины в учреждении, где максимальное количество заключенных могло превышать тысячу человек.

Кандалы использовали в местах заключения для наказания преступников, содержащихся в камерах, для ограничения свободы передвижения. На этапе заключенных заковывали в специальные кандалы весом около 16 кг (пуд). Ручные и ножные кандалы в них соединялись тяжелым металлическим стержнем. Кузнец, заковывавший заключенного-этапника, должен был индивидуально подогнать кольца кандалов, закреплявшиеся на руках и ногах, чтобы они при носке не достав-

ляли очень больших неудобств. Кроме того, под них надевались специальные кожаные «подкандалники», для того чтобы не натирать и не сбивать железом кожу запястий и щиколоток. Все это делалось не только для соблюдения элементарных прав заключенных, но и из практических соображений. Путь по этапу был пешим, дальним и тяжелым. Заключенные должны были проделать его с минимальной (насколько возможно в таких условиях) затратой времени и не сбежать. Во избежание побега заключенных на этапе заковывали не только индивидуально, но и группами. В коллекции музея есть специальный замок, закрывающий внешнюю цепь группы этапа.

Физические и нравственные страдания вызывал такой вид наказания, как приковывание к стене на 5 и 10 лет, после чего осужденные переводились на пожизненное заключение с «вечным» ношением ножных кандалов. Это наказание применялось за убийства и ряд иных тяжких преступлений: побег с каторги, сопротивление властям и т.п. Длина и тяжесть цепи, а также иные условия содержания «цепных» нередко произвольно определялись администрацией, чем в 1843 г. было особо обеспокоено Томское губернское правление. На основе его рапорта в середине XIX в. Сенат вынес решение, уточняющее и смягчающее применение данного вида наказания. Власти рекомендовали: «Железные кольца, на которых крепится цепь, вделывать в стену близ самого пола, дабы цепи, идущие от них, не тяготили собою преступников. К сим кольцам прикреплять цепь длиною в три аршина, звенья цепи должны быть такой же толщины, как в ножных кандалах, а обруч, налагаемый на преступника, обшит кожей». Цепь крепилась к ноге арестанта, а тюремное начальство получило право переносить её в случае необходимости на другую ногу.

Кнут и плетр применялись в местах заключения вплоть до начала XX века. Чаще всего тюремное начальство избирало такую меру наказания для различных «смутьянов» и

нарушителей режима. Это средство было одним из самых действенных, чтобы держать в повиновении большое количество заключенных. Но применять его слишком часто тоже было опасно, поэтому старались соблюдать подобные меры в этом вопросе. Из воспоминаний Гартельда в начале XX века посетившего тобольский тюремный замок: «Существует целая гамма наказаний: лишение выписки, т.е. лишение права распоряжаться заработанными или собственными деньгами для покупки хлеба, чая и сахара и других необходимых предметов. Лишение права курения, лишение переписки с родными, надевание кандалов после кандалного срока (кандалы надеваются за всякие, сравнительно ничтожные провинности); сажание в светлый карцер на срок до месяца, сажание в темный карцер (срок такой же). И, наконец, телесное наказание розгами до ста ударов по единоличному распоряжению смотрителя тюрьмы.

Смотритель господин Могилев не скрыл, что в тюрьме широко практикуется этот последний способ наказания, и прибавил, что его он считает единственным средством, помогающим ему держать этих боо преступников в повиновении. А единственное средство держать их в нем – страх. Два арестанта получили по 99 ударов за покушение на побег (Архипов и Филиппов). После наказания они были живы и держались на ногах (чаще всего Могилев назначал не сто, а именно 99 ударов, чтобы у заключенных не было лишнего повода к недовольству, или мыслей о нарушении их прав). Мировой судья Тобольска, господин Феодорович, рассказывал, что нашел однажды 21 человека, которые «лежали на животах, ибо сидеть не могли, т.к. у них были отбиты ягодицы».

Кандалы. Россия. 1800-1850 гг.

Но вскоре Могилев перестал пороть арестантов, т.к. ему удалось успокоить тюрьму. Он много сделал для изыскания работы для каторжан, хорошо платил арестантам-мастерским, разрешал им выписывать сырые продукты и готовить пищу в мастерских. На все изделия мастерских появились обильные заказы из городов и деревень уезда. Дело начало процветать.

Особо опасных преступников, убийц, рецидивистов, беглых могли подвергать клеймению. Это была достаточно болезненная процедура, так как клеймо, использовавшееся для клеймения, нагревали и прикладывали к открытым участкам кожи. Клеймили лоб, щеки, руки арестантов. Такая отметка сохранялась на всю оставшуюся жизнь. В фондах музея имеется более десятка клейм с разным буквенным набором: «Р», «Т», «А», «К», «Б», «СК», «СП», «В» и так далее. Решение о данном виде наказания выносил суд: «штемпельные знаки» (клейма) хранились в Тобольском и Томском тюремных замках и в случае необходимости доставлялись в уездные замки.

Клеймение лица (каторжная казнь) представляло из себя выжигание с помощью натёртого пороха букв: на лбу – «В», на щеках – «О» и «Р», что означало «вор» или букв «К», «А», «Т», что

означало «каторжный». Так как большинство преступников прибывало в Сибирь уже клеймёнными, то в местных тюрьмах эта мера применялась редко и только к особо опасным преступникам из числа обывателей. Например, в течение 1853 г. в Западной Сибири клейма на лица запрашивались всего два раза для исполнения каторжной казни над преступниками, убившими малолетних детей.

Наиболее распространённым было клеймение в виде букв «Б», «СК», «СБ», которые ставились на правой руке ниже локтя и на лопатке и означали «беглый», «ссылный каторжник» и «ссылный бродяга». Так, в 1853 г. подобные отметки получили 89 заключённых Тобольского тюремного замка. Это составило менее 1% от общего числа арестантов, прошедших через замок в течение года. Однако, учитывая, что состав тюрьмы включал значительное число рецидивистов, а клейма ставились заключённым один раз в жизни, то общее число клеймённых арестантов в Тобольском тюремном замке ежегодно возрастало, составив к началу тюремной реформы 1879 года не менее 10 %.

Отдельно стоит упомянуть причёску заключённых того времени. Для того, чтобы упростить поимку беглых каторжников, заключённым брили только половину головы, волосы отрастали неравномерно, с одной стороны образуя своеобразный чуб. Отсюда еще одно название заключённых, применявшееся в простонародье.

В фондах музея еще немало предметов, которые могут поведать нам о жизни людей, оказавшихся вне закона. Все они требуют дополнительной обработки, более детального исследования и ждут своего часа, чтобы рассказать нам о тех, кто по каким-либо причинам оказался в местах заключения, как молчаливые свидетели человеческих судеб.

Клеймо «Б» для клеймения преступников. Россия. 1800-1850 гг.

Художественная интерпретация исторических фактов: к вопросу о достоверности

В марте 2017 года в нашем городе стартовали съемки художественного кинофильма «Тобол». Этому событию предшествовала длительная подготовка, которая включила в себя работу огромного количества людей, задействованных в самых различных сферах. Жители Тобольска как сопричастные, так и равнодушные с большим интересом узнавали о готовившемся проекте и о начале его реализации.

И.В. Балюнов, к. и. н.,
главный научный сотрудник

Первоначально около четырех лет назад в средствах массовой информации появились сведения, что задуман фильм, главным героем которого станет известный сибирский картограф, летописец и архитектор С.У. Ремезов. В 2015 году эти данные были несколько конкретизированы, тогда в нашем городе снимали документальный фильм «Златые врата Сибири», где автор картины Олег Урушев несколько приподнял завесу тайны над готовившимся к реализации проектом «Тобол». И в 2016 году жители города узнали о подготовке к съемкам не только из средств массовой информации, но и своими глазами могли видеть, как эта подготовка ведется.

И понятно, что отношение к конечному результату будет ревностным. У каждого, кто знаком с тобольской землей, есть свое представление о древнем городе, о его кремле, о С.У. Ремезове, о губернаторе М.П. Гагарине и пр. Тем более, что ожидание увидеть «историческое кино» по своему фокусирует взгляд зрителя. По настоящему историческим может быть только фильм документальный, и то, в зависимости от воли авторов, в нем могут присутствовать искусственная интрига или сенсация. Художественное произведение вообще с фактами обращается достаточно вольно, а даже если и следует им, то вынуждено заполнять существующие пробелы некоторыми допущениями или фантазиями. Тут можно добавить, что в советской энциклопедии историческое кино определяется как «произведение кино-

искусства, сюжет которого основан на изображении реальных событий и, как правило, реальных персонажей исторического прошлого». В связи с этим, любопытно пронаблюдать, какая источниковая база находится в руках у авторов фильма «Тобол», и какой исторический материал лег в основу создания этого проекта.

В первую очередь, как некая базовая основа, вспоминается богатое наследие С.У. Ремезова. Это его карты, чертежи, сохранившиеся в атласах, исторические произведения, литературное и художественное творчество, и, конечно же, архитектура. Надо только отметить, что в буквальном прочтении С.У. Ремезов разговаривает с нами на своем языке, и для его понимания, стоит все-таки воспользоваться услугами «переводчиков». Не последнюю роль в осмыслении его наследия играют труды таких исследователей как: Н.Н. Оглоблин, Л.А. Гольденберг, Е.И. Дергачева-Скоп.

Следует отметить, что сибирская история не богата на события: войны и перевороты, социальные потрясения здесь происходили сравнительно редко. Логично ожидать, что в сюжет фильма будет вплетено все самое «вкусное» из известных нам фактов, имевших место в период правления губернатора М.П. Гагарина в Сибири. Тоже самое можно сказать о персонажах, практически каждое имя перенесено в сценарий со страниц исторических документов. Наиболее острая проблема, которая стоит перед создателями картины, это погружение героев в атмосферу, максимально приближенную к реалиям прошлого. В этой связи нельзя не отметить, что одним из главных героев становится город Тобольск, и можно только порадоваться, что его территория будет максимально использоваться при съемках. Образно говоря, сама сибирская земля становится «исторической почвой» для реконструкции событий, обстоятельств,

Фото предоставила А. Тропина

условий, в которых живут и действуют персонажи фильма.

Одним из мест, которое призвано погрузить в атмосферу прошлого, является белокаменный Тобольский кремль. Кремль всегда существовал как живой организм, он не был монолитен и постоянно менял свой внешний облик. Понятно, что современный архитектурный ансамбль выглядит не так, как он изображен на чертежах и планах С.У. Ремезова. Известно, что в начале XVIII века он, можно сказать, находился в стадии преобразования – шел целенаправленный процесс замены деревянных построек на кирпичные здания. Существовавшие тогда каменные строения можно без труда перечислить в одном предложении – это Софийский собор, стены и башни вокруг Софийского двора, Приказная палата, Гостиный двор и Рентерея. При этом Софийский собор и Приказная палата (нынешний Дворец Наместника) за долгое время достаточно серьезно изменили свой внешний облик, а крепостные стены и башни чуть ли не полностью были перестроены. Памятники деревянной архитектуры того времени в Тобольске по объективным причинам не сохранились вовсе. И логичным выходом в данных обстоятельствах служит путь, когда воссоздается деревянно-каменный кремль

с максимальным использованием сохранившихся архитектурных памятников, дополненных временными деревянными декорациями. При некоторых недостатках такого подхода стоит все-таки отметить, что невозможно симитировать Тобольский кремль в другом месте, потому что сделать это достоверно уже никак не получится.

Отдельно стоит сказать о посадских постройках, возведенных для фильма. Здесь исходного материала имелось в наличии не столько, сколько хотелось бы. Исторический казус заключается в том, что долгое время деревянная архитектура XVII-XVIII веков слабо привлекала внимание исследователей. Ученые стремились изучать глубокую древность, многим казалось, что с домостроением двух-трех вековой давности итак все понятно и изучать, стало быть, там нечего. И только ближе к концу XX столетия пришло понимание, что мы практически ничего не знаем о повседневной жизни людей относительно недалекого прошлого. Эта ситуация вполне характерна, в том числе, и для Тобольска Петровской эпохи. Здесь пришлось воссоздавать облик домов С.У. Ремезова и М.П. Гагарина практически из ничего. Важным подспорьем служили рисунки самого С.У. Ремезова, этнографические материалы (например, облик деревян-

ных домов, которые возводились в XX веке), археологические источники. В самом Тобольске деревянные постройки прошлого изучены раскопками относительно слабо, поэтому активно привлекались материалы других археологических памятников Западной Сибири. В результате на территории нашего города появилась съемочная площадка «Нижний посад», которая является не только декорацией, поскольку в последующем будет существовать возможность ее музеефикации. Некой погрешностью против действительности является то, что «Посад» был построен в месте не затронутом городской застройкой в первой четверти XVIII столетия, но выбранная территория, благодаря схожести природно-географического ландшафта, позволяет максимально приблизиться к историческим реалиям. Невозможно с абсолютной точностью указать, где стоял дом С.У. Ремезова или дом М.П. Гагарина, а если бы такая возможность и существовала, то очевидно, что эти места уже захвачены современным городом.

Продолжая тему тобольской археологии, можно еще раз повториться, что именно она может дать нам самые надежные источники о бытовой повседневности горожан начала XVIII века. Никаким иным образом нельзя пред-

Фото предоставил Е. Новосёлов

ставить такие простые вещи, как посуда, утварь, инструментарий, обувь, украшения, осветительные приборы и пр. Проблема в том, что люди той эпохи, по понятным причинам, не отражают в письменных документах то, что им кажется само собой разумеющимся. В фондах Тобольского музея-заповедника находятся значительные археологические коллекции, которые были предоставлены для ознакомления художникам фильма «Тобол». Различные фонды нашего музея оказались востребованы при работе над проектом.

Суммируя все вышесказанное, можно еще раз перечислить ту историческую основу, на которой, собственно говоря, и может быть совершена попытка погрузиться в атмосферу первой четверти XVIII века. Есть богатое наследие С.У. Ремезова, есть широко известные события и факты, есть список персонажей, отмечившихся в документах того времени, есть музейные коллекции и собрания. Есть замечательные исторические исследования. И есть одно несомненное преимущество, которое дает именно тобольская земля - это сама природа, ландшафт, высокий правый берег, река Иртыш, сохранившиеся памятники архитектуры и, наконец, даже сам воздух нашего края.

Фото предоставил Е. Новосёлов

Фото предоставил Е. Новосёлов

Из истории первой Тобольской мужской гимназии

Е.А. Панасюк, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности

Д.К. Белоногова, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности

С 1775 г., по указу императрицы Екатерины II, во всех губерниях Российской Империи открывались народные училища. Для устройства народных школ во всех городах и крупных селах были учреждены Приказы общественного призрения. С целью поддержания и контроля деятельности приказов в Санкт-Петербурге была создана Комиссия об учреждении народных училищ.

Деятельность комиссии заключалась в разработке учебных планов и уставов новых учебных заведений, оказании помощи в открытии главных народных училищ во всех губернских городах и малых двухклассных училищ в уездных городах, составлении и рассылке учебных пособий. В 1783 г. в Санкт-Петербурге была открыта учительская семинария, где обучались будущие преподаватели народных школ.

По высочайшему указу 3 ноября 1788 г. в г. Тобольске было открыто Главное народное училище, в которое, по распоряжению Комиссии, были направлены первые учителя и необходимые учебные пособия. К моменту открытия в него поступило 88 учеников. Большую часть учащихся составляли дети чиновников, солдат, мещан и купцов. Кроме того, в училище воспитывались дети священнослужителей, цеховых, дворовых людей, дворян, крестьян, казаков и бухарцев. Возраст учеников был различным: от 5 до 33 лет. Первыми учителями в Тобольском главном народном училище стали преподаватели 3 и 4 классов

Т. Воскресенский и Иван Лафитов, 2 классов – Василий Прудковский и 1 классов – Иван Набережный. В учебную программу 3-4 классов входили латинский язык, российская грамматика, арифметика, геометрия, гражданская архитектура, механика, физика, география, политическая и естественная история. Во вторых классах преподавались пространный катехизис, священная история, руководства к чистописанию, первая часть арифметики, изъяснения Евангелия и латинского языка. Образование в первых классах начиналось с изучения азбучной таблицы, «таблицы для складовъ», русского букваря, правил для учащихся, священной истории, руководства к чистописанию, рисования и латинского языка.

Первоначально Главное народное училище в г. Тобольске, по предложению правителя Наместничества А.В. Алябьева, разместилось в деревянном доме купца Мануйлова за Абрамовским мостом на улице Пиляцкой. В 1797 г. училище было перемещено в новое, более просторное, здание на Богоявленской улице. Этот двухэтажный каменный корпус был сооружен в первой половине XVIII в. На протяжении всего своего существования здание неоднократно перестраивалось. Предположительно первыми его владельцами была семья купца и фабриканта В.Я. Корнильева. Позже дом принадлежал ассессору Тобольской казенной палаты винных и соленых дел Григорию Резанову. В 1791 г. дом был передан в ведение Приказа об-

щественного призрения в счет долга в 2000 рублей. По распоряжению А.В. Алябьева каменный корпус был удлинен, построены несколько деревянных корпусов для размещения Главного народного училища. Строительные работы велись 6 лет до 1797 г.

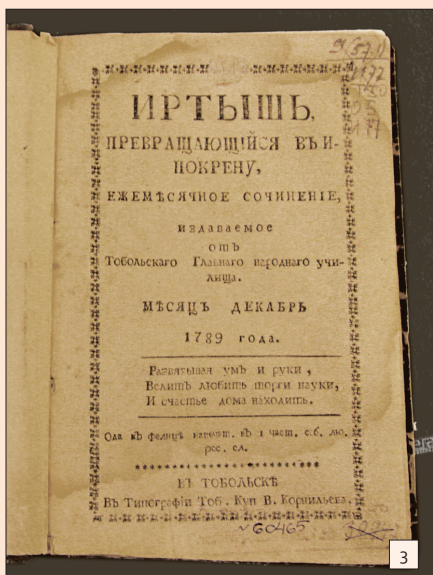
В 1810 г. училище было преобразовано в четырехклассную гимназию. Вместе с гимназией в доме размещались уездное и приходское училища, а также пансион гимназии. Более полувека гимназия оставалась единственным средним общеобразовательным заведением в Сибири.

Направо от каменного корпуса гимназии, по направлению к Богородицкой церкви, в деревянном одноэтажном здании, находилась квартира директора, а рядом с ней во флигеле - канцелярия дирекции училища. Слева от корпуса училища, по берегу р. Курдюмки, был расположен сад и большая круглая деревянная галерея с несколькими колоннами и беседками. Эти сад и галерея были любимым местом отдыха пансионеров после дневных занятий.

Парадный вход гимназического здания открывался только в особенно торжественных случаях, как например, в дни публичных актов, концертов и спектаклей, а также в случае посещения гимназии высокопоставленными лицами.

В 1836 г. гимназия стала семиклассной. В связи с этим здание было почти полностью перепланировано. Парадное крыльцо открылось для повседневного входа в гимназию, а на фронте балкона была помещена вывеска с надписью:

«Тобольская Губернская гимназия». Уездное училище из нижнего этажа каменного корпуса было перемещено в двухэтажный дом на Рождественской улице; освободившиеся комнаты были отведены для спальных номеров пансионера, рекреационных комнат и квартиры одного надзирателя.

Пансионный быт гимназистов был достаточно прост. Пансион состоял из двух комнат, одна из которых выходила окнами во двор и служила столовой, рекреационной и комнатой для подготовки уроков, а другая – обращенная окнами на улицу – спальней. Заведовал ими надзиратель. При пансионе существовала библиотека, для которой специально выписывались несколько газет и журналов.

Воспитанники вставали в 7 часов утра, завтракали ломтями черствого пшеничного хлеба. В 12 часов, по окончании утренних лекций, подавался обед, состоявший из щей или супа, жареного мяса и каши.

После обеда желающие шли или гулять в сад, или играть в мяч во двор, или же готовились к вечерним лекциям, которые начинались в 2 часа. В 5 часов воспитанники пансионера полдничали, затем было свободное время. В 9 часов подавался ужин, состоявший из двух блюд – жареного и каши. К столу подавались оловянная посуда и ложки, стеклянная кружка для кваса.

По праздникам пансионерам давали увольнение домой для посещения родителей и родственников.

Одежда воспитанников до 1835 г. состояла из сюртука с брюками, жилета гражданского покроя и шинели сукна синего цвета. Форма выдавалась на 1-2 года. В начале каждого месяца гимназистам предоставлялись книги, бумага, гусиные перья и карандаши.

После проведения реформы в образовании в 1836 г. изменилась жизнь и быт пансионеров. С назначением второго надзирателя и эконома оловянную посуду заменили на фаянсовую, а ложки – на серебряные. Были заведены салфетки, а для умывания был предусмотрен большой медный умывальник на 6 человек. На утренние завтраки и на полдни подавалось в будни молоко, а в праздники – чай с хорошим белым хлебом. Для приготовления улучшенной и разнообразной пищи был нанят повар. Вышла новая форма одежды для гимназистов: вместо прежних сюртуков гражданского покроя – мундир из синего сукна с воротником красного цвета и петлицами из золотого позумента, с пуговицами, на которых был изображен губернский герб, а также фуражка с околышем из красного сукна. Одежда пансионеров от одежды приходящих воспитанников различалась только тем, что последние носили сюртучные мундиры, а первые должны были довольствоваться курточками.

Данная реформа повела за собой и введение военной субординации для учащихся. Каждый день, с утра, учащиеся выводили на дворовую площадку, где они занимались военной подготовкой. Правда, это нововведение продолжалось недолго и скоро было отменено.

В 1840-е гг. с крыши здания, над фронтоном главного входа, была снята деревянная статуя Минервы. В простонародье скульптура называлась «Венерой». Она была убрана по причине шалости гимназистов, бросавших из-за неё в проезжих кедровыми шишками и репой.

Большую роль в расширении гимназических помещений сыграл директор гимназии П.П. Ершов. В этом деле ему помог губернатор В.А. Арцимович, который передал в распоряжение гимназии большой деревянный дом с флигелем, ранее принадлежавший Кордонному ведомству и располагавшийся напротив главного гимназического здания на другой стороне улицы. Когда он перешел в ведение гимназии, его перестроили, приспособив к нуждам учебного заведения.

В начале 60-х гг. XIX в. в ведении Тобольской мужской гимназии было шесть домов: один каменный двухэтажный и пять одноэтажных деревянных. Несмотря на сложившуюся ситуацию, помещения главного корпуса гимназии не соответствовали требованиям учебного и воспитательного учреждения и находились в крайне неудовлетворительном состоянии.

С 1871 г. гимназия была преобразована в губернскую классическую гимназию. В 80-е гг. XIX в. строительство или приобретение нового здания стало первоочередной задачей для руководства гимназии. В 1890 – е гг. гимназия была переведена в новое трехэтажное здание, а в старом разместился пансион для детей, находящихся на казенном обеспечении.

1. Тобольская мужская гимназия. Фото 19 в.
2. Ученики Тобольской гимназии в классе.
3. Журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену».
4. Ученики Тобольской гимназии во время прогулки.

4

«Гениальная амнистия» в Тобольске (март 1917 г.)

Освобожденные политзаключенные из Тобольской каторжной тюрьмы №1

Свершившаяся Февральская революция в Российской империи, несмотря на особую стремительность произошедших событий, завершилась падением самодержавия. 2 марта 1917 г. Николай II подписал отречение от престола, в том числе и от имени своего сына, в пользу брата Михаила Александровича. Великий князь, будучи убежденным, что дальнейший политический режим в стране должен был быть определен народом, до созыва Учредительного собрания передал бразды правления Временному правительству.

Новая власть незамедлительно, в качестве обозначения твердости своих политических позиций и определения дальнейших действий, 3 марта 1917 г. опубликовала Декларацию, первым пунктом в которой значилось: «Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т.д.». В результате данного решения, которое, по мнению новых власти предрежащих, должно было свидетельствовать о наступлении иной лучшей жизни, по всей стране на свободу оказалось порядка 90 тысяч человек, которых в истории отметили, как «птенцов гнезда Керенского».

Сам Александр Федорович Керенский, экс-премьер Временного

правительства России, в 1964 г. в Нью-Йорке, дал необычайно ценное с исторической точки зрения интервью сотруднику Русской секции «Radio Canada» светлейшему князю Александру Андреевичу Ливену, в котором отметил, что первым мероприятием новой власти была «...очевидно гениальная амнистия».

Вполне естественно, что высоко оцененное Керенским политическое решение, главным образом, повлияло на Сибирскую каторгу и ссылку, не пройдя мимо губернского центра – города Тобольска.

По воспоминаниям Тобольского губернатора Николая Александровича Ордовского-Танаевского, телеграмма о предстоящем освобождении узников была получена из столицы уже 2 марта 1917 г. В сообщении ми-

Э.Г. Бурнашев, к.и.н.,
главный научный сотрудник

нистром юстиции Временного правительства было предписано выпустить всех политических арестантов из тюрем, а также позаботиться о проезде их в Петербург или в места, куда они пожелают.

Николаем Александровичем, несмотря на то, что был он убежденным монархистом, власть нового правительства была признана, поэтому выполнение приходящих из столицы приказов не обсуждалось. На следующий день, в 7 часов утра, губернатор отправился в Тобольскую каторжную тюрьму №1, где, посетив камеры с политическими заключенными, озвучил решение новой власти о скором их освобождении. Кроме того, от узников он взял обещание не инициировать в городе волнений и беспорядков.

Для дальнейших быстрых и эффективных действий требовались значительные средства. Ввиду того, что финансирование из столичной казны, необходимое для осуществления предписываемой амнистии, не было предусмотрено центральной властью, тобольским губернатором 3 марта 1917 г. было назначено совещание, на которое созывалось местное купечество и представители городского управления.

Участниками совещания были определены первоочередные шаги по вышеозначенному направлению: во-первых, предоставление помещений для расселения освобожденных; во-вторых, сбор необходимых средств на их содержание. По личному обращению губернатора из городской казенной палаты были выделены денежные средства вне официальных смет. Местное Купеческое Общество из кассы своего объединения ассигновало в пользу амнистированных каторжан 1000 рублей, кроме того, все присутствовавшие на заседании предприниматели от себя лично пожертвовали денежных средств на общую сумму 810 рублей.

Освобождение политических арестантов из
Тобольской каторжной тюрьмы №1

Освободившиеся политические узники в саду Ермака
после посещения Губернского музея. 1917 г.

Единовременно с работой učinённого губернатором совещания, в городской думе состоялось экстренное заседание организованного в Тобольске Исполнительного комитета. Одним из выступающих на собрании был П.С. Суханов, который высказал свои опасения по поводу содержания бывших узников. Исходя из своего личного опыта, полученного после событий 1905 г., когда по амнистии из Тобольской каторжной тюрьмы было выпущено всего 5 человек, их необходимо было одеть, накормить и предоставить временное жильё. Суханов заметил, что ожидается освобождение более 100 человек и решения подобных мер должны были стать ключевыми для комитета.

В поддержку речи П.С. Суханова выступил гласный тобольской думы В.В. Кончин, который настаивал на выделении городом необходимой суммы для оказания поддержки бывшим политзаключенным, но, так как число их было неизвестно, возникал вопрос об организации точного расчета. В момент, когда комитет решал, где найти источник для получения денежных средств и определялся с точной суммой затрат, гласный Мальков продемонстрировал конкретное действие в рассматриваемом направлении, пожертвовав 10 пар сапог для освобождаемых арестантов. Одним из итогов заседания стало решение разместить в местной прессе объявления о приеме комитетом пожертвований от населе-

ния в пользу освободившихся узников одеждой и денежными средствами.

В тот же день прокурор и Председатель Суда города приступили к освобождению первых арестантов. С политических заключенных Тобольской каторжной тюрьмы №1 были сняты кандалы.

В дальнейшем несмотря на то, что указ Временного правительства об амнистии был подписан, а, соответственно, приобрел юридическую силу только 6 марта 1917 г., еще утром 4 марта из Тобольской каторжной тюрьмы №1 были освобождены первые 98 заключенных. При выходе из тюрьмы бывших узников ждала торжественно настроенная публика, собравшаяся из представите-

г. Тобольскъ. Каторжная тюрьма № 1

г. Тобольск. Каторжная тюрьма №1

Горожане и освобожденные политкаторжане во время манифестации.
Тобольск, 1917 г.

лей городской администрации, интеллигенции, учащихся и иного, сочувствующего заключенным населению. Освободившимся арестантам была дана возможность отправить за казенный счет телеграммы родственникам, а уже через несколько дней все они получили личные документы.

Местная пресса 8 марта 1917 г. уведомляла о первых, отбывающих из города сухопутным путем, политкаторжанах в количестве 48 человек. Однако, основная масса освобожденных заключенных (более 100 человек) ожидала раскрытия ото льда реки Иртыш, чтобы первым пароходом отправиться до ближайшей железнодорожной станции в город Тюмень. Так как подвижка льда в указанном году произошла только 13 апреля, более месяца содержание политических заключенных лежало на городской администрации и общественности.

Для того, чтобы прием пожертвований не выглядел только как акт подаяния, в городе осуществлялись и иные формы сбора средств. В воскресенье, 12 марта, в пользу освобожденных узников в Аудитории Народного Дома был поставлен спектакль по пьесе Леонида Андреева «Дни нашей жизни», разыгранный любителями драматического искусства. В зале был аншлаг. Перед началом спектакля военный духовой оркестр исполнил «Марсельезу». После чего объединенный хор освобожденных арестантов, гимназистов, семинаристов и учениц фельдшерской школы исполнил революционный

гимн. Необходимо отметить, что амнистированные заключенные не оставались только в качестве сторонних наблюдателей, а принимали активное участие в инициированных городской интеллигенцией мероприятиях.

В конце вечера хор исполнил ряд разнообразных революционных песен, среди которых были спеты: «Вы жертвою пали», «Замучен тяжелой неволей», «Дружно, товарищи, в ногу» и многое др. Гимназическим духовым оркестром были сыграны: увертюра «Царица лесов» и оригинальная вещь «Курьерский поезд». Оркестр гимназистов-балалаечников исполнил вальс «Свободная Родина».

В завершение представитель политзаключенных, от имени всех товарищей, сердечно поблагодарил горожан за то теплое отношение и дружеское участие, которое они оказали освобожденным, закончив при этом свою речь словами: «...и кажется нам, что по истине настало светлое время счастья, свободы и правды».

В результате мероприятия было собрано 2419 рублей, которые сделали возможным длительное пребывание в городе бывших узников,

что стало и нравственной поддержкой для людей, получивших долгожданную свободу.

В среду 19 апреля в Tobolsk пришел пароход Западно-Сибирского Товарищества «Комета», на котором 23 апреля освобожденные политкаторжане начали свой путь домой.

Государственные преобразования в области пенитенциарной системы отразились в Tobolske и менее позитивными последствиями. Помимо указа об общей политической амнистии, Временным правительством 14 марта 1917 г. было издано постановление о воинской амнистии, а 17 марта – постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления».

В этой связи, в Tobolske 22 марта 1917 г. была произведена амнистия заключенных, отбывающих срок по уголовным статьям в каторжных тюрьмах и арестантском отделении. По случаю освобождения данных узников не было созвано ни одного собрания. Арестанты, оказавшись на свободе, были предоставлены сами себе. В местной прессе отмечалось, что на улицах города повсеместно можно было встретить людей, облаченных в тюремную одежду, от которых местные граждане, особенно женского пола, старались поскорее ретироваться.

В результате, по подсчетам исследователя истории Tobolskoy katorgi А.П. Михеева, с марта по июнь 1917 г. только Tobolskuyu katorzhnyuyu tyurmyu №1 покинули 709 арестантов, а на 1 июля в ней оставалось отбывать наказание всего 79 заключенных, которых в скором времени также ждало освобождение. В мае 1918 г. решением исполкома местной власти Tobolskaya katorzhnyaya tyurma №1 была упразднена.

Члены комитета помощи политзаключенным, освобожденным из Tobolskoy tyurmy. 1917 г.

Виват, Учитель!

К 75-летию П.К. Симонова

Художественная культура старинного сибирского города Тобольска насчитывает не одну сотню лет. Вплоть до двадцатого века профессиональные художники здесь были большой редкостью, однако они имели определяющее влияние для мастеров-самоучек, для которых ориентир на высокохудожественные образцы всегда оставался первостепенным. Художественные ценности, накапливаясь десятилетиями, составили «золотой фонд» тобольского искусства.

М.В. Тропина,
хранитель музейных предметов
I категории

В коллекции живописи и графики ТИАМЗ хранятся интересные работы тобольского художника, педагога и просто замечательного человека Петра Константиновича Симонова. 28 августа 2016 года ему исполнилось 75 лет.

П.К. Симонов родился в 1941 г. в поселке Савинский Затон г. Тобольска.

Его отец, Константин Николаевич, руководил постройкой деревянных барж, мама, Апполинария Сафоновна, была домохозяйкой. Петр был восьмым ребенком в многодетной семье. Окончив школу, в которой у него уже обнаружили задатки рисовальщика, Петр пошел работать на Тобольскую фабрику художественно-косторезных изделий, где его учителем был известный косторез В.А. Русаев. В 1961 году Петр Симонов поступил в Красно-

ярский педагогический институт им. Пушкина на художественно-графический факультет.

После службы в армии в Баку он перевелся на заочное отделение Омского пединститута, работал в поселке Сумкино учителем рисования школы №6. Успешно защитив в 1970 г. дипломную работу, триптих «Советский учитель», продолжил преподавать, параллельно руководя изостудией в тобольском рыбопромышленном техникуме. Пятнадцать

1. Коллектив ДХШ. Выпуск 1977 г. П.К. Симонов - в первом ряду, в центре. Фото из фондов ТИАМЗ.
2. Симонов П.К. «Иртыш зимой». 1997 г. Х., м. Из фондов ТИАМЗ.
3. Симонов П.К. «Портрет Крючева - командира отряда лыжного перехода «Тобольск - Москва». 1973 г. Б., уголь. Из фондов ТИАМЗ.
4. Симонов П.К. «В засаде. (Костя)». 1974 г., Б., сангина. Из фондов ТИАМЗ.

лет, с 1974-го по 1989 гг., Петр Константинович работал директором художественной школы Тобольска. Именно Петр Константинович начал формировать выставочный фонд ДХШ: лучшие работы фонда демонстрировались на республиканских и всесоюзных выставках. Педагог стремился, чтобы начальное художественное образование было крепким, чтобы дети почувствовали и поняли, какое эстетическое удовольствие можно получить от хорошего рисунка и живописи. И по сей день художник учит своих воспитанников искренне отражать красоту мира, находить положительное, светлое, созидательное начало.

Восьмидесятые годы можно охарактеризовать как становление его профессионального мастерства. Талант яркого человека и художника поражает гранями – руководитель изостудии, журналист, директор художественной школы, депутат городского совета Тобольска, декан

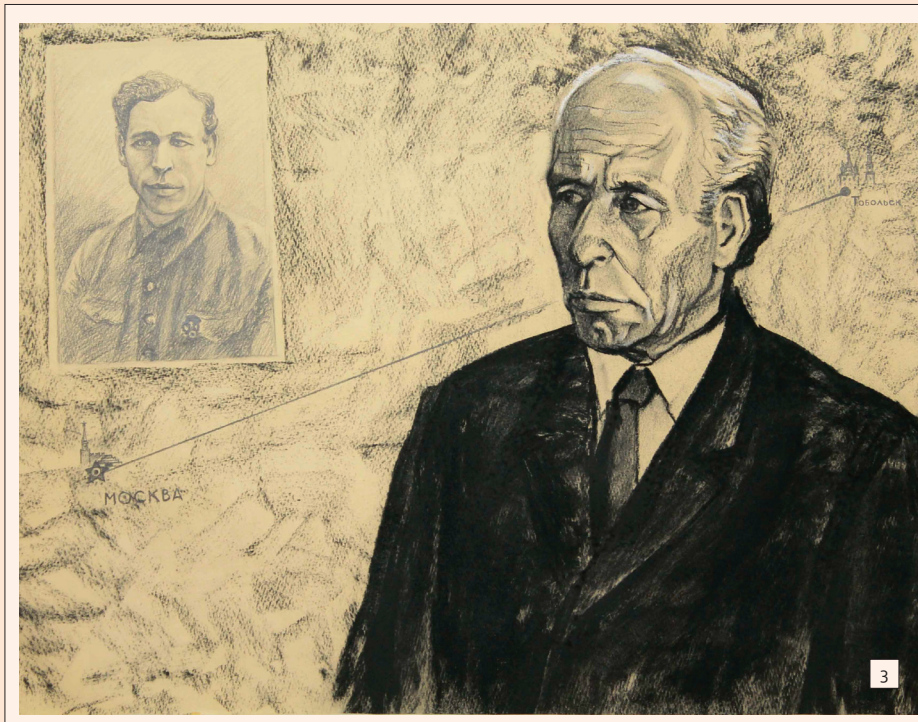

художественно-графического факультета. За время работы в ТГПИ им. Д.И. Менделеева занимал должности декана художественно-графического факультета, заведующего кафедрой живописи и методики преподавания ИЗО. В 2000 г. художнику присвоено ученое звание доцента по кафедре живописи и МП ИЗО.

С 1995 по 2000 гг. являлся членом центральной учебно-методической комиссии при Министерстве образования России.

Особо хотелось бы отметить, что именно Петр Константинович стоял у истоков основания худо-

жественно-графического факультета ТГПИ. И я, автор статьи, будучи в числе первых студентов тобольского худграфа, с теплотой вспоминаю учебные занятия в творческих мастерских под руководством Мастера. Преподавательская деятельность Симонова заслуживает особого внимания. Художник никогда не ограничивался только учебными занятиями, его мастерская в «Меридиане» всегда была полна студентов. Преподавание Петра Константиновича неразрывно связано с его взглядами на искусство как на правдивое отражение жизни.

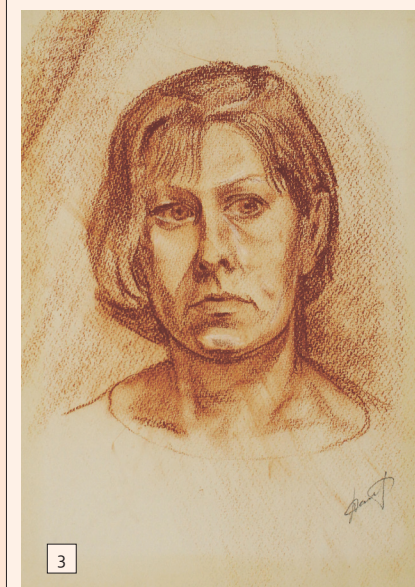
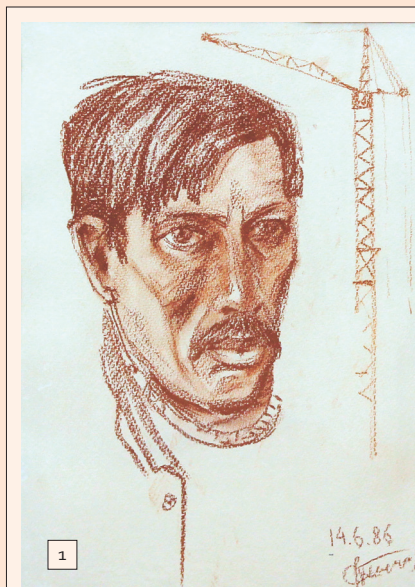
Это человек, отличающийся замечательными душевными качествами и педагогическим тактом. И, помимо умения организовывать самостоятельную работу студентов, направлять их на созидание, он всегда учитывал индивидуальные особенности своих учеников. Выпускники худграфа прошлых лет шутили: «Все мы птенцы гнезда Петрова». Педагог-наставник вырастил целую плеяду учеников, среди которых Хазан Садыков, Светлана Неумоина-Пеура, Лидия Шонорова, Хасан и Хусаин Арангуловы, Ильдар Хабисов и еще много самобытных авторов.

Петр Константинович много лет сотрудничает с тобольским музеем-заповедником, являясь одним из активных наших сдатчиков. За 2010-2015 годы художник подарил музею более двухсот графических работ и несколько живописных, появился у нас и фонд личных документов П.К.Симонова, среди которых почетные грамоты, благодарственные письма, автобиографические воспоминания, фотографии.

По рисункам Петра Константиновича можно изучать историю города и горожан: узнаешь знакомые лица молодых педагогов музыкальной школы и рыбтехникума, вспоминаешь забытые имена командира лыжного перехода Тобольск-Москва, совершенного в 1935 г., Геннадия Крючева и известных в 1970-80-х тоболяков: Бориса Трухина, Василия Южакова. Есть в собрании даже портретные зарисовки наших коллег по музею и студентов худграфа.

Можно неизменно восхищаться живостью натуральных зарисовок Симонова, его уникальными набросками периода службы в армии на солнечной земле Азербайджана, жанровыми работами на библейские сюжеты, произведениями в жанре ню, а также смелыми композиционными решениями пейзажей.

У каждого художника есть свои любимые места, где хорошо думается и пишется, где рождаются образы лучших произведений. Для Петра Константиновича это левый берег Иртыша. Поэтому есть мнение, что никто из тобольских художников не пишет наш величественный Кремль в таком ракурсе, как Симонов. Работы художника нахо-

дятся в музеях и частных собраниях Тюмени, Тобольска, Екатеринбурга, Владивостока, Санкт-Петербурга, Польши, Германии, Сербии, Англии. Он был участником многих республиканских, областных и городских художественных выставок. С периодичностью проходят и персональные выставки автора.

Петр Константинович не устает удивлять и радовать своих почитателей, а с годами его талант расцветает новыми красками. И очень хочется пожелать художнику здоровья и долгих творческих лет.

1. Симонов П.К. «В.А. Южаков. Кавалер Ордена Трудовой Славы III степени». 1986 г. Б., сангина. Из фондов ТИАМЗ.
2. Симонов П.К. Из альбома «Армейские наброски». «Уборка территории». 1963-66 гг. Б., тушь. Из фондов ТИАМЗ.

3. Симонов П.К. «Портрет реставратора Валентины». 1990 г. Б., сангина. Из фондов ТИАМЗ.
4. Симонов П.К. «Маша». 1974 г. К., уголь, пастель. Из фондов ТИАМЗ.
5. Симонов П.К. «Мужской портрет» (Б. Трухин). 1972 г. Б., сангина. Из фондов ТИАМЗ.

Жизнь и деятельность Филиппа Филипповича Риддера в Тобольске

Предмет, подаренный музеем, является уникальным экспонатом, хранящим в себе историю человека, семьи, события. Такой дар может стать настоящим «открытием», о котором даритель даже не подозревает. Безусловно, наш музей рад таким приятным неожиданностям.

В.В. Исмагилова,
зав. музейным комплексом «Дом
Генерал-Губернатора»

Как правило, начинается все со звонка в отдел учета и аналитики фондов. Неравнодушный гражданин сообщает о своем желании передать в дар музею какой-либо предмет, рассказывает историю бытования вещи или обстоятельства, при которых произошла находка.

Сдатчики понимают, что с течением времени старинная вещь может быть утрачена и искренне желают сохранить будущим поколениям предмет, датированный прошлым веком. Чаще всего передаются предметы, лично принадлежавшие семье, иногда найденные при сносе дома, на чердаке, в огороде, в сарае. В дальнейшем более подробное изучение предмета, атрибуция его специалистами музея раскрывает таинственные страницы прошлого в настоящем.

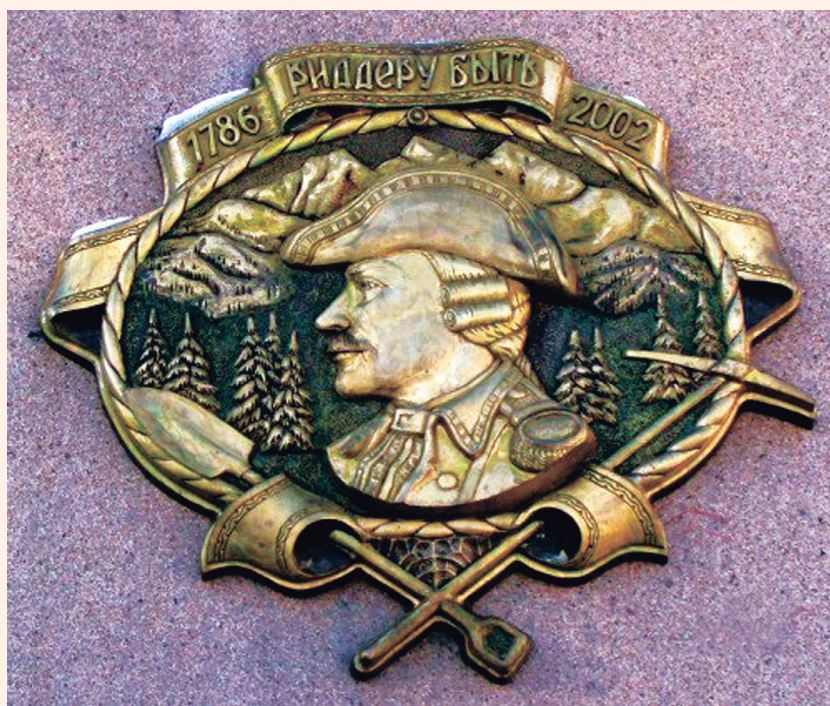
Так, в 2013 году из частного дома в переулке Октябрьском была передана в дар нашему музею чугунная плита с рельефной надписью. Со слов владельца, плита, сколько он себя помнит, лежала перед входом в дом и служила в качестве тротуарной плитки. Решив сделать ремонт придомовой территории, хозяева перевернули плиту и обнаружили трудночитаемую надпись. Специалистам музея-заповедника удалось прочесть текст: «Здесь погребены дети начальника X-го округа путей сообщения инженер-полковника и кавалера Риддера [сын] Филип родился 4-го скончался 13-го апреля 1813 года. Жил 10 дней. Последний погребен [...раля] 28 дня 1814 года...». В связи с тем, что обнаруженная надгробная плита сохранилась фрагментарно (только верхняя часть), продолжение текста неизвестно. Предмет свидетельствовал о трагических событиях в жизни горного инженера, генерал-майора корпуса инженеров

путей сообщения Риддера Филиппа Филипповича (1759–1838).

Дед Риддера Ф.Ф. был шведским военным лекарем, попал в плен под Полтавой. Отец был известен как золотошвейный фабрикант. Образование Филипп Риддер получил в Санкт-Петербургском горном училище в 1775–1779 годы. В программе обучения была химия, минералогия, пробирное искусство, металлургия, математика, физика, механика, горное строение, черчение горных планов и другие. Учебное заведение к периоду окончания учебного курса Риддером Ф.Ф. получило статус высшего.

Свое назначение на должность Риддер Ф.Ф. получил в 1810 году. Государственный Совет утвердил:

«поручить исправлять должность и предназначено быть ему в X-м округе управляющим директором», «управляющего директора полковника Риддера внести в список инженеров Путей сообщений». На тот период времени управление округом находилось в административном центре Сибири – Тобольске. Так Филипп Филиппович оказался в нашем городе. Известно, что Риддер Ф.Ф. был женат на купеческой дочери Наталье Алексеевне. В семье было двое детей: дочь Елисавета (1809 г.р.) и сын Георгий (1812 г.р.). Текст надписи, а также временной интервал, указанный там – 1813–1814 гг., позволяет предположить, что в Тобольске родились и были упокоены младшие дети Филиппа Филипповича.

Фрагмент монумента в г. Риддер, Казахстан.

Исполняя свои должностные обязанности, Риддер Ф.Ф. показал себя как высококомпетентный специалист. При его участии и по его инициативе были собраны в сводный том «О изыскании и улучшении сибирских рек» материалы, полученные от чиновников губернских городов Сибири по описанию рек. Это был значимый материал по экономической географии и гидрографии Сибири.

Известна деятельность Ф.Ф. Риддера по организации мер с целью укрепления берега Иртыша, на котором располагался Тобольский речной порт. Половодье ежегодно представляло угрозу располагавшимся на берегу реки складам «соляным, хлебным и иным магазейнам». В период засухи на Алтае 1811 г. после гибели урожая начался голод. Для урегулирования ситуации Риддер Ф.Ф. на речных судах для населения Томской губернии отправлял хлеб. О принципиальности характера нового управляющего свидетельствует конфликт Филиппа Филипповича и высшей Сибирской администрации в лице Сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля. Конфликт был связан с злоупотреблениями гражданских чиновников по судоходству в Сибири. Риддер Ф.Ф. сообщал: «Тобольская полиция и ея казаки ныне паки так, как и в прошлом 1812 году было, делают на пристани Подчувашской разные наглости и обиды и тем большую остановку в судоходстве...». На пристани в Подчувашье производилась выгрузка привозимой из Корякова соли и погрузка для отправки в Ялуторовск, Курган, Тюмень, Троицк, Челябинск, Шадринск, Екатеринбург, Ирбит, Верхотурье. Там же формировались экипажи речных судов. Возмущение было вызвано взятками, которые брали местные полицейские за выкуп изъятых паспортов и других документов. Выявленные злоупотребления проводились местными органами власти, как будто осуществляя борьбу с беглыми, которые нанимались гребцами к судовладельцам. Конфликт был исчерпан лишь в 1818 году. По решению комиссии И.Б. Пестель был отстранен от должности за систематические злоупотребления по службе. Филиппу Филипповичу был пожалован очередной чин генерал-майора. После ликвидации X-го Округа

Плита надгробная. Коллекция «Металл» музейного фонда ТИАМЗ

Путей сообщения инженер-генерал-майор Риддер Ф.Ф. был переведен на службу начальником VII Округа Путей сообщения с центром в Риге.

Это лишь часть деятельности Риддера Ф.Ф. на службе Отечеству. В Казахстане на Рудном Алтае у подножья Ивановского хребта, в верхнем течении реки Ульба (приток Иртыша) и по сей день существует город Риддер, названный в честь Филиппа Филипповича. Город возник на месте Риддерского рудника, обнаруженного им в 1786 году.

Имя Филиппа Филипповича Риддера в Тобольске мало кому известно и незаслуженно забыто. Переданная в дар музею надгробная плита напомнила о неординарной личности Риддера Ф.Ф.,

трудившегося в Тобольске в начале XIX века. В течение многих лет плита, представляющая историческую ценность, лежала у дверного порога дома в переулке Октябрьском. Как и когда она попала туда неизвестно. Где и в каком месте были погребены дети Риддера Ф.Ф., также не установлено. Истории известны случаи, когда надгробные плиты срывали, уносили и использовали в хозяйстве – либо как крышку погреба, либо в качестве греющей поверхности печи. Спустя два столетия надгробная плита была обнаружена и передана в музей. Именно она является вещественным памятником, который подтверждает факт пребывания в Тобольске Филиппа Филипповича Риддера вместе со своей семьей.

Вид г. Тобольска. 1830 г.

Дневник Дмитрия Давыдова в фондах Тобольского музея-заповедника

В 2016 году исполнилось 205 лет со дня рождения Дмитрия Павловича Давыдова (весна 1811 – 01.06.1888, Тобольск), поэта, этнографа и фольклориста, лингвиста, педагога и математика.

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь

Широко известна песня «Славное море – священный Байкал», но её автора знают немногие. «Думы беглеца на Байкале» Д.П. Давыдов опубликовал в еженедельнике «Золотое руно» (СПб., 1858). Стихи получили распространение в Сибири – в местах ссылки и каторги. В 1860-е годы они стали песней. Как народную, песню записал в Нерчинске С.В. Максимов и опубликовал в своей книге «Сибирь и каторга» (СПб., 1871). К началу XX века авторство Д. Давыдова было забыто, даже не упоминалось в связи с песней.

Последние семь лет жизни Д.П. Давыдов с семьей провел в Тобольске. В метрической книге Богородице-Рождественской (Ильинской церкви) имеется запись о смерти 1 июня 1888 года Давыдова Дмитрия Павловича, 77 лет (от старости), отпевании и похоронах 3 июня. На Завальном кладбище нашел он свой последний приют, но могила затеряна. Давыдов, в силу обстоятельств (болезнь, слепота), в Тобольске поддерживал отношения с узким кругом людей, среди которых был Степан Иванович Гашинский – преподаватель Тобольской мужской гимназии. Он – автор первой биографии Д.П. Давыдова (ТГВ.1893. № 20).

Постепенно, с конца 1920-х годов и по сей день историки, филологи, краеведы восстанавливают биографию Д.П. Давыдова, находят новые документы и свидетельства. Ф.А. Кудрявцеву (1899-1976) удалось восстановить авторство песни, найти в архивных материалах г. Улан-Удэ прижизненные издания Д.П. Давыдова, начать реконструкцию биографии. Поскольку Ф.А. Кудрявцев решил действовать самостоятельно, игнорируя статью

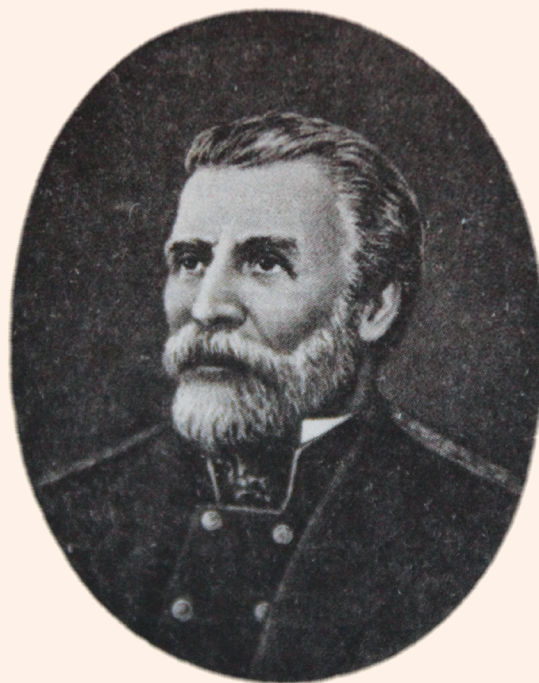
С.И. Гашинского, допустил много неточностей, они повторялись другими исследователями.

Ленинградский литературовед И.Г. Ямпольский (1903-1999) ввел в научный оборот два биографических документа Давыдова, хранящихся в Пушкинском доме (Сиб. огни, 1973). Это заявление Давыдова о помощи в «Общество для

пособия нуждающимся литераторам и ученым» и «Докладная записка о трудах коллежского асессора Дмитрия Давыдова» (от 30 июня 1875 г.). Первый документ указывает на трудное материальное положение Давыдова, второй исключает споры по поводу авторства известной песни.

В 1960-е годы живущая в Иркутске Е.В. Клепцова, внучка Д.П. Давыдова, передала в ГИМ его служебный аттестат; в 1980-е годы, уже правнучка, Н.П. Клепцова передала памятные вещи и фотокопии документов своего прадеда в Иркутский краеведческий музей. Среди них и копию служебного аттестата. Иркутский литературовед В.П. Трушкин (1921-1996), сравнил послужной список Давыдова с фактами и датами в статье С.И. Гашинского, подтвердил их, автор тогда видел аттестат.

В Научной библиотеке музея-заповедника через выставку-просмотр «Открой дневник, поймай время», проводимую в рамках Всероссийской акции «Библионочь-2015», посетители познакомились с изданиями дневников известных людей, с дневниками из отдела рукописей и документов. Не первый раз я держала в руках до-

Дмитрий Павлович Давыдов

кумент, имеющий название «Дневник. Часть II, которая содержит в себе преимущественно Записки и Замечания по Математике, Физике и Естественной Истории, Дмитрия Давыдова». Дневник состоит из 18-ти листов плотной бумаги (40x26 см), прошитых в переплет, в виде папки из коричневой замши. В заголовке буквы крупные, текст записан мелким почерком, чернилами черного цвета. На рукописи – ярлык и штамп музейной библиотеки, в инвентарной книге – отметка о передаче «Дневника» в 1976 году в отдел рукописей. «Дневник Давыдова» указан в печатном каталоге «Рукописи библиотеки ТГМ» (Тобольск, 1907). Более ста лет документ находится в музейных фондах и никем не прочитан? Оказалось, заглядывали многие. В статье Ю.С. Надточия (Град-Тобольск. 2013. № 9.) есть даже небольшая цитата из «Дневника Давыдова».

Но и сегодня много белых пятен в биографии Д.П. Давыдова.

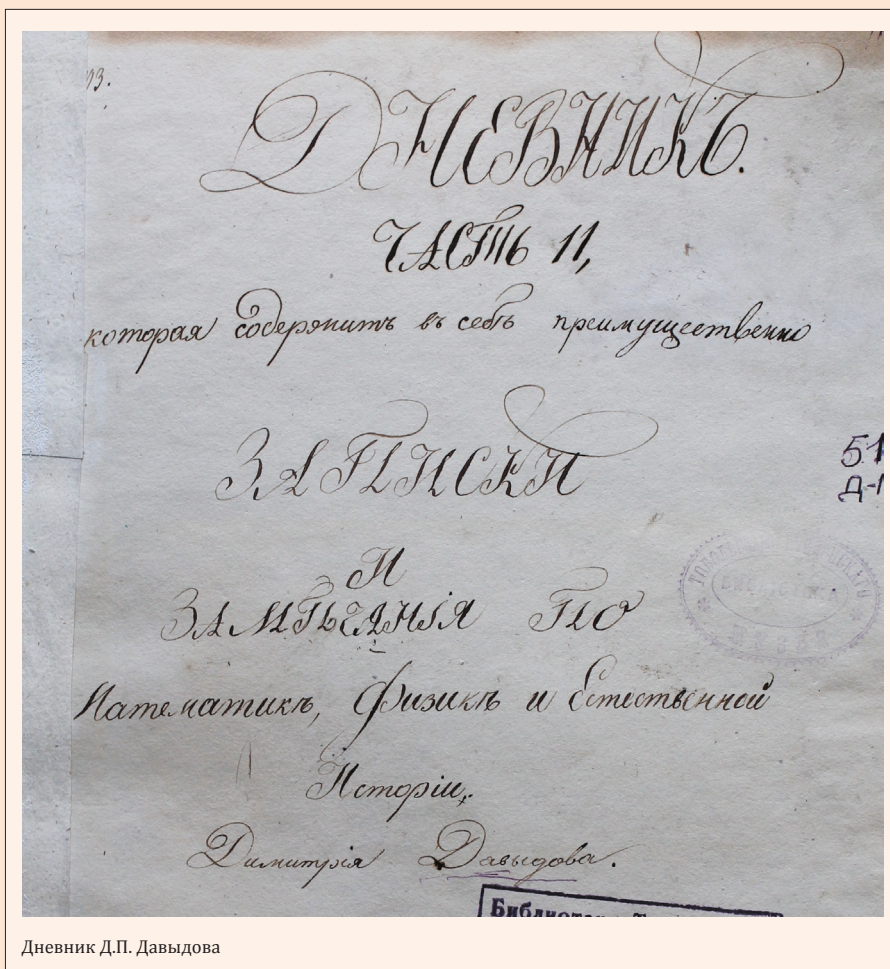
«Дневник» из фондов Тобольского музея может хоть что-то прояснить. Заглянем в него вместе. Дневниковые записи датированы: название месяца вынесено в заголовок, даты простав-

лены числом месяца и временем суток. Записи относятся к периоду 25 окт. 1830 – 23 июля 1832 годов, т.е. ко времени проживания Дмитрия Давыдова в Троицкосавске (Кяхте). Записки молодого человека, учителя математики в местном уездном училище. Что привело его в этот город?

История такова: отец Дмитрия Давыдова - Павел Васильевич - происходил из обедневших дворян Рязанской губернии и состоял в родстве с Д.В. Давыдовым, поэтом-партизаном, героем Отечественной войны 1812 года, и с декабристом В.Л. Давыдовым. Как ученый-гидрограф П.В. Давыдов был командирован в Сибирь, чтобы исследовать «возможности соединения Енисея с Тазом и для приучения инородцев к употреблению в пищу хлеба» (Гашинский).

Мнения исследователей жизни и деятельности Д.П. Давыдова расходятся: одни называют местом его рождения на пути в Сибирь г. Каинск, другие - г. Ачинск, в ту пору оба Томской губернии. Называют место предполагаемого конечного маршрута семьи – Иркутск или Ачинск. В настоящем «Дневнике» есть запись, указывающая на то, что это мог быть Туруханск: «Случай исторгнул меня из холодной окрестности Туруханска, определил быть в Ачинске, Красноярске, Иркутске, и наконец, в Троицкосавске» (15.11. 1830). Эта запись «Дневника» закрывает еще одно «белое пятно» в биографии Д.П. Давыдова.

Детство Дмитрий провел в Ачинске. С.И. Гашинский сообщил: «Мальчик с ранних лет проявлял необыкновенные способности, поэтический талант и дарование математика». Принадлежность к старинному дворянскому роду не приносила семье материальных доходов. После смерти отца пришлось Дмитрию в 15 лет начать службу канцеляристом в окружном суде Ачинска. Он мечтал продолжить образование, но средств не было. В Иркутской гимназии использовалась практика подготовки учителей для уездных училищ «коштом» – за казённый счет. По окончании курса стипендиаты должны были прослужить на учительских должностях не менее восьми лет. В «Дневнике» названа точная дата прибытия в Иркутск в 1829 году: «уже 3 августа я переплывал через Ангару». 19 сентября 1829 г. Дмитрий поступил в Иркутскую гимназию, а в 1830 году успешно выдержал экзамены на «кандидата учи-

Дневник Д.П. Давыдова

тельского звания» и был направлен в г. Троицкосавск (Кяхту). К началу XIX века Кяхта превратилась в крупный торговый центр Восточной Сибири. В 1768 году для производства торгова на русско-китайской границе было создано шесть компаний: Московская, Тульская, Архангельская, Вологодская, Тобольская и Иркутская. В 30-е годы XIX века Кяхта процветала, её посещали путешественники, купцы, ученые.

В этом городе и поселился 19-летний начинающий педагог - учитель 1-го класса Троицкосавского уездного училища Дмитрий Давыдов. Оказалось, педагогическое поприще им было выбрано неслучайно. Позднее Д.П. Давыдов оценивал свой выбор: "Я посвятил себя занятию, к которому чувствовал призвание, и смею думать, усилия мои к распространению грамотности, смягчению нравов и развитию умов моих воспитанников не остались без последствий". Три десятка лет Давыдов отдал педагогике: работал учителем, затем Штатным смотрителем училищ в Якутске и Верхнеудинске (Улан-Удэ), получал благодарности и награды, его педагогическая деятельность оценена исследователями. В звании Коллежского асессора

Д.П. Давыдов вышел в отставку 23 декабря 1859 года. Имел «знаки отличия беспорочной службы за 15 и 20 лет и темную бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1854 и 1856 гг.».

Назначение «Дневника»: подготовка к сдаче экзаменов экстерном за полный университетский курс по математике и физике. Многие листы заполнены формулами, чертежами, обстоятельными рассуждениями. Не обошлось без отступлений от предмета занятий: ностальгические мысли о родных местах, близких людях; а порой мрачные настроения то и дело наводили его на размышления о старости, смерти, быстротечности жизни и «жестокой судьбине». Те же мысли – в незавершенных вариантах стихов. Но умение анализировать, размышлять, приводили к оптимистическим выводам.

Дмитрия неизменно радовали картины природы, возможность заниматься любимым делом - изучать науки, и прежде всего – математику. Наблюдения явлений природы наводили его на размышления, а из них складывалось понимание её развития по собственным законам: «Природа

должна иметь весьма малое число первоначальных сил. Там, где существует многоуправление, ничего хорошего не бывает». Понимая необходимость познания законов природы, Дмитрий искал пути к нему: «Что нужно делать, чтобы познать Устав Природы? Рассудок скажет: учиться! ... Возможно ли? Кто раскроет мне глаза к уразумлению того, что я еще не понимаю... Всегдашняя моя спутница - математика конечно есть верный вожатый к астрономии. Мать наук, душа моя, она меня ждет и скоро приведет к светильнику, скажет: «возьми его!», и я с ним нигде не буду ощущать той мрачности, которую теперь иногда ощущаю. Счастливы мы, счастливы стократно, которые имели Учителей...» (28.10.1830).

Дневник 19-летнего юноши поражает складом его ума, способностью рассуждать, умением «вгрызаться» в науку, воспринимать новые знания и доводить все до логического завершения. В мыслях, изложенных на бумаге, он выделяет главное, необходимое. В тексте дневника много подчеркиваний, постраничных сносок с разъяснениями, переводами.

Юный ум привлекает всё: путешествия «за окрестными горами Кяхты», «...электрическая машина, сделанная сослуживцем моим, товарищем, с одной стороны, и начальником с другой, Николаем Степановичем Устюжаниновым. Я делал посредством ее разные опыты...»; его интересует, «как действует свет», как он влияет на человеческий глаз.

Дмитрий пытается бороться с мечтательностью, рассуждая о «различии между размышлением и мечтанием». Давая им определения, приходит к такому выводу: «Итак, от мечтания кроме вреда ничего ожидать не должно: поэтому мечтания должно убагать. Лучшее по сему средство есть деятельность, для которой создан человек» (03.11.1830).

Но более всего Дмитрия радует математика (даже среди ночи). На листах, заполненных решениями, обязательно сделана приписка во славу науки: «Неслыханное удовольствие среди безмолвной тишины заниматься науками. Здесь, в сию минуту – все можно чувствовать, можно все делать и даже скажу к удовольствию людей, быть довольным собой. Так я собою доволен. Да что за привычка роптать на судьбу?». (08.11.1830).

Дмитрий находит свою тетрадь полугодовой давности с надписью: «Речь, произнесенная учителем ... при публичном испытании учеников, 24 июня 1830 года». Переписывает свою речь из черновика в дневник. Речь довольно длинна, в ней, конечно, есть и гимн любимой науке: «... расскажу вам о первой пользе Математики – науки, играющей удивительную роль от Архимеда до великого Ньютона, от Ньютона до наших времен. Мы видим, что эта великая наука возвышается все более и более, прежде она была славна в кабинете Ученого, в этой мирной обители наук, а теперь и она гремит славою ...». Есть строки о просвещении в Сибири: «...неужели Урал – предел царства Просвещения? Нет... – оно исполинскими шагами пошло – перешагнуло чрез его быстрые воды и посетило теперь Сибирь! Ему нет преград...». Дата подсказывает, что речь произнесена человеком, две недели назад впервые вступившим на учительское поприще.

Математический дар давал право на поступление в высшее учебное заведение. 15 ноября 1830 года Дмитрий осуществляет давно задуманное решение, он пишет письмо: «В Императорский Московский Университет от Учителя ... Дмитрия Давыдова. С робостью, приличную столь маленькому человеку, каков я, беру перо и пишу просьбу в Университет, столь возвышенное место. Молодость, способность, желание быть полезным Отечеству заставляют меня стремиться к усовершенствованию себя. Стремление это столь быстро, что я познал в весьма короткое время одну из наук, более меня привлекающих из них, математику. Новое наслаждение для ума – новая пища деятельности, она всегда занимала и занимает меня. Строгость законов математики научили меня судить о явлениях природы в строгом – точном смысле, а не по предрассудкам. ... я хочу обязать себя заниматься непременно, хочу посвятить всю жизнь свою наукам». Делает приписку: «Посему покорнейше прошу Университет сделать мне экзамен на степень кандидата чистой математики и физики. В сих и, если угодно будет, в других, относящихся к оным наукам. Экзамен заочный, письменный, ибо я никак не могу предстать пред заседанием Чиновников Университета, поставить меня на сию высокую степень. Осмеливаюсь ожидать постановления на мою просьбу. Учитель

Давыдов». Соискатель ученой степени не мог написать напрямую об отсутствии средств на поездку, о своем бедственном положении в целом. Несмотря на аналитико-философский склад ума, юный Дмитрий был чист и наивен во многих своих помыслах и надеждах. Делает приписку в «Дневнике»: «Сейчас я отправил... просьбу. Какое действие она имеет будет мне неизвестно; но по крайней мере, буду надеяться. Я записал сие в дневник для памяти, в математический – для того, что это относится к части учений».

Отсюда понятно, что «Дневник» был не один, велись они, видимо, параллельно. Возможно, в другом дневнике, записывались мысли о иных сторонах жизни. Но и в этом много размышлений: может ли праздный человек быть счастливым, и является ли несчастным тот, кто вынужден трудиться в поте лица? Размышляя о любви, уверен, что писание в альбомы, вздохи - признаки обмана ради соблазна. «В деревне совсем не то! ... Там не вздыхают, но трудятся друг для друга; все идет своим порядком» (5 ноября 1830 г.). Отношения в семье, из которой Дмитрий вышел, сформировали в нем душевную чистоту и идеал будущей избранницы. О семейной жизни Д.П. Давыдова известно немного. Исследователи утверждают, что подлинная семья сложилась у него во втором браке в 1855-56 гг. Жена Людмила Петровна происходила из купеческой семьи. В браке родилось трое детей: Зинаида (9.04.1857), Цецилия (22.05. 1859), Вячеслав (1861). Семья была рядом с ним в трудные годы жизни и во время болезни. После смерти мужа, Людмила Петровна вернулась в Иркутск.

До конца 1830 года Дмитрий почти не ведет «Дневник», видимо, работает над статьями. Тексты их записаны в «Дневник» в январе 1831 года: «Основание теории цветов. Предупреждение», «Рассуждение о воображаемом свойстве тел поглощать лучи света», «О происхождении цветов». Текст последней статьи (20.03.1831) предваряет заголовок: «В Императорскую Санктпетербургскую Академию Наук, Представление от ... Дмитрия Давыдова. 20 марта 1831. № 4». Нет записей о том, что статьи посланы по указанному адресу. Но по свидетельству С.И. Гашинского они отправлялись: «Дело в том, что он за-

вел деятельные сношения с академией наук, в изданиях которой печатал свои физические наблюдения и некоторые другие статьи, всегда подписанные его полным именем».

20 марта 1831 года Дмитрий получает ответ на просьбу об экзамене на степень кандидата: «Милостивый Государь, Вы просили Московский Университет сделать Вам заочный экзамен на степень кандидата чистой математики и физики и в других, относящихся к оным наукам, но как в Уставе Университета не имеется постановлений к заочным испытаниям, то Университет и не может удовлетворить Вашей просьбы. О сем, извещая Вас о воле Совета № 70. Генваря 20 дня 1831 года. Господину Учителю 1-го класса Троицкосавского Уездного Училища Дмитрию Давыдову».

24 и 25 марта в «Дневник» записаны рассуждения и опыты, связанные с электричеством и магнетизмом. 28 марта внесен текст статьи «Рассуждения о тождестве магнетизма и электричества». Тема магнетизма появилась на страницах «Дневника» еще в записи от 13 ноября 1830 года. О способностях Д. Давыдова в области магнетизма сообщает и С.И. Гашинский.

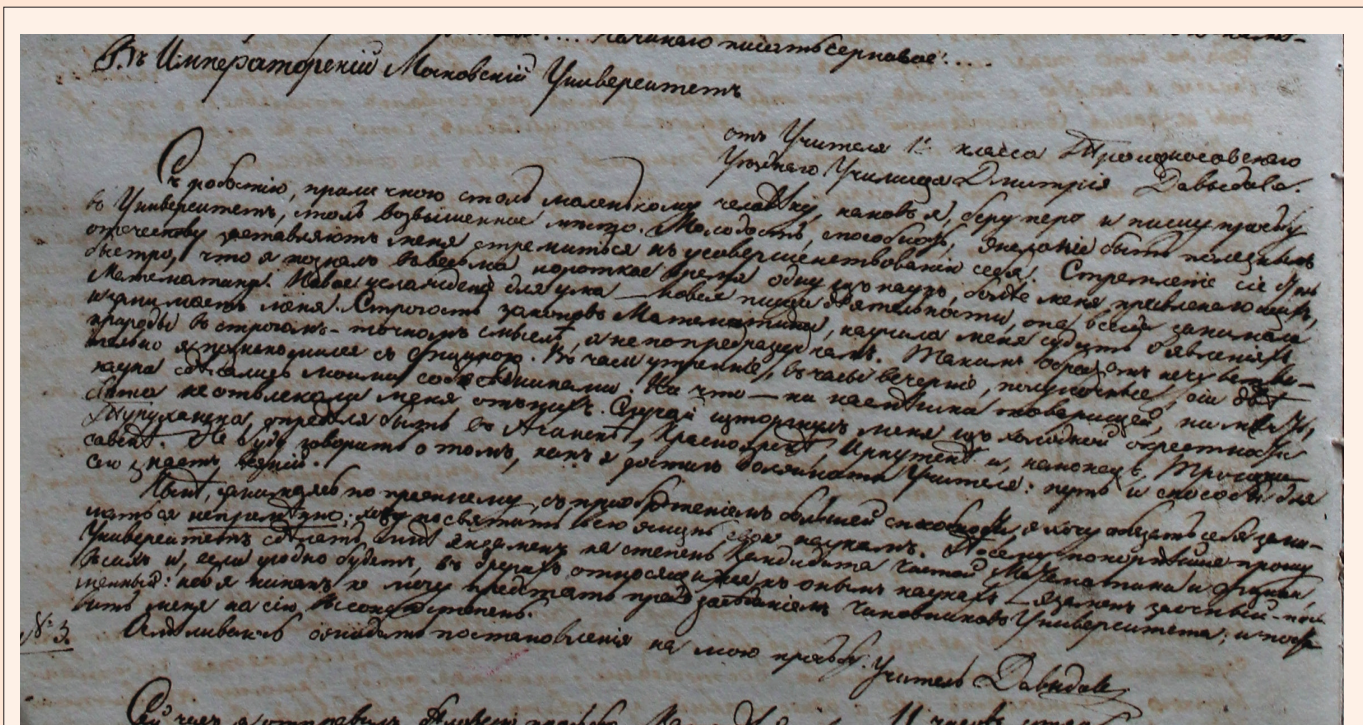
Единственная запись относится к 1832 году. Это набросок письма Семену Семеновичу Щукину, иркутскому краеведу, о выполнении его «приказания» к сборианию коллекции насекомых.

В «Дневнике...Давыдова» нет сведений о его быте, его работе в училище, коллегах. Известно, что учитель уездного училища получал мизерное жалование. Приходилось подрабатывать. Давыдов давал частные уроки математики и танцев, благо, что полученное им домашнее образование включало и обучение танцам, и обучение языкам. По свидетельству В.В. Иванова (Якутский архив. 2012. №2), он знал три европейских языка и легко усваивал языки народов Сибири. Эту сторону своей жизни в Троицкосавске Давыдов описывает в шутливо-сатирической поэме «Волшебная скамеечка». Поэма начинается автобиографически: «Я юношей в семнадцать лет / В Троицкосавске поселился: / Учил детей и сам учился, / Как математик и поэт». Поскольку описывает свое положение уже с высоты прожитых лет, в поэме нет ни грусти, ни мрачного настроения, какие встречаются в «Дневнике» (прямо по Пушкину: «что пройдет, то будет мило»). В сюжете поэмы используется бурятское поверие о самодвижущейся волшебной скамеечке, с помощью которой можно отыскать украденные вещи, в данном случае, - последние сапоги бедного учителя. За строками поэмы проглядывает отношение к учителю со стороны руководства и части общества. Давыдов пишет в поэме: «Я у таможенной заставы / Жил в бедной хижине один». Возможно, жи-

жина – это поэтический образ жилища, в «Дневнике» - запись: «Вот восходит... Солнце! ...Лучи сего величавого светила разогнали мрак на земле и сильно осветили мой чердак» (27 окт. 1830 г.). Но разница невелика: «Бедна постель у педагога / Мечтой солому как ни грей, / Лежать не весело на ней».

В Троицкосавске (Кяхте) Дмитрию Давыдову удалось заложить начала тех дел, которыми он занимался потом на протяжении всей своей жизни.

Жизнь Давыдова прошла в непрестанном труде, в бескорыстном служении родной Сибири, которую он знал и любил. Сегодня имя автора живет в «народной» песне, оно известно и за пределами России. В Англии издана книга «Образцы русской поэзии». Переводчик Джон Бауринг включил «Славное море» Дмитрия Давыдова в этот сборник наряду со стихами Жуковского, Крылова и Пушкина. О его трудах упоминает знаменитый немецкий учёный и путешественник Александр Гумбольдт в своём сочинении «Космос». На здании первой трети XIX века (бывшего училища Улан-Удэ) открыта мемориальная доска в память о работе и проживании в нем с 1846 по 1860 год Д.П. Давыдова. В 1861 году одна из улиц Ачинска названа именем Дмитрия Павловича Давыдова. На Тобольском Завальном кладбище, где упокоен известный поэт, должна появиться хотя бы мемориальная доска.

Дневник Д.П. Давыдова. Фрагмент записи

Романтическая история

В 2015 году Татьяной Ильиничной Солодовой в фонд музея был подарен сборник стихов «Итоги» Ивана Михайловича Городецкого. Небольшая по объему книга – 71 с., в мягкой обложке из низкосортной бумаги серого цвета, вышла тиражом 500 экз. Книжный блок соединен двумя металлическими скобками. На передней обложке чёрным шрифтом надпись: «Иван Городецкий. 8/21 марта 1914 - 1924 г. Итоги. Ich singe, wie der Vogel singt, der in den Zweigen wohnt Coethe. Выпуск 1. Стихотворения. Издание автора. Семипалатинск. 1924 г.». Сборник обернут красной бумагой.

И.М. Городецкий

Е.Л. Малышева,
научный сотрудник

Принадлежало это издание Елизавете Григорьевне Чекмезовой и хранилось в коллекции семьи Маляревых. На титульном листе сохранилась адресованная ей дарственная надпись на иностранном языке, выполненная фиолетовыми чернилами: «I laredu Liseta! I. Gorodezky. Semip., 16/VI 1924 г.». Елизавета Григорьевна была дочерью известного в Тобольске в конце XIX – начале XX века педагогического деятеля Григория Яковлевича Маляревича. Она также занималась педагогической деятельностью – была учительницей музыки. История её жизни рассказана Т.И. Солодовой в книге «Сплетенье судеб и времен».

Имя Ивана Михайловича Городецкого как поэта современному читателю неизвестно.

По материалам Научной библиотеки музея-заповедника и архивным источникам удалось установить сведения о семье Ивана Михайловича.

Городецкие принадлежали к мещанскому сословию. Глава семьи Михаил Иванович был известным человеком не только в городе, но и далеко за его пределами. Он выполнял обязанности управляющего торговыми делами крупной фирмы, хозяином которой был купец Николай Александрович Ершов.

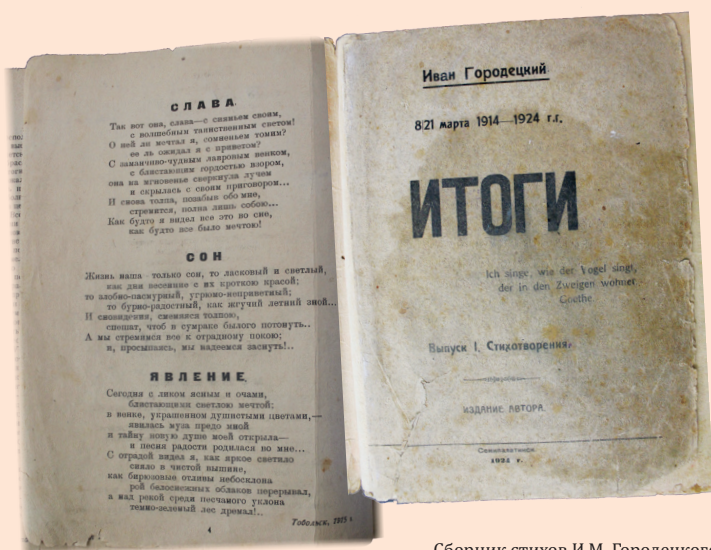
Родился Михаил Иванович 6 ноября 1864 года в г. Тобольске в семье небогатого мещанина. Образование получил домашнее. Обладал прекрасными деловыми качествами и высокими нравственными устоями. В его служеб-

ной характеристике последнее было подчеркнуто особо. Все это позволило ему сделать карьеру от приказчика до управляющего и улучшить свое материальное положение.

Он был компетентен по самому широкому ассортименту товаров, поскольку фирма, в которой работал, занималась продажей и продуктовых товаров, и промышленных (одежда, обувь, парфюмерия, предметы быта и т.д.), а также ювелирных изделий из золота и серебра.

Пробовал себя и в торговле недвижимостью, по крайней мере, в сохранившихся архивных документах зафиксированы две такие сделки. Это способствовало накоплению собственных средств. К 30 годам Михаил Иванович становится владельцем трех деревянных домов и каменной лавки в элитной части города (ул. Большая Архангельская 5, 7, 9) и имеет собственную прислугу из 6 человек (караульный, дворник, кучер, горничная, кухарка, помощницы по дому). В документах, характеризующих его материальное положение, отмечено: «состояние его было прекрасным». Его дом в числе первых, где было проведено электричество в Тобольске.

Он был человеком с активной жизненной позицией и занимался различной общественной деятельностью. В течение многих лет выполнял обязанности церковного старосты при церкви Тобольской каторжной тюрьмы. Оказывал ей материальную поддержку в виде денежных взносов, как указано в одном из документов:

Сборник стихов И.М. Городецкого

«... истратил с 1901-1909 гг. из собственных средств более 1000 рублей, кроме того к праздникам Рождества Святого и Святой Пасхи жертвовал значительную сумму и разных припасов для воспитанников Сиропитательного заведения». Несколько лет состоял среди прочих директором Попечительного Комитета о тюрьмах. Имел награды за свое усердие по тюремному ведомству – две медали для ношения на груди – серебряную и золотую с надписью «За усердие». С 1912 года еще состоял в обществе Патронат лицам, освобождённым из мест заключения в г. Тобольске. Как человек, пользующийся авторитетом и уважением горожан, неоднократно избирался гласным городской Думы на 1902-1906 гг., 1906-1910 гг., 1910-1914 гг., 1914-1918 гг. В 1913 году Михаил Иванович получил приглашение от Комитета Тобольского Отделения Государственного Банка на должность Члена Учетно-Ссудного комитета. И в следующем году был утвержден Министерством финансов в этой должности. В связи с чем на него был составлен Формулярный список, в котором он получил самые прекрасные деловые характеристики, где среди прочих отмечалась универсальность его знаний в области торговли.

В возрасте 22 лет Михаил Иванович женился первым браком на Татьяне Васильевне, которая 29 ноября 1888 года родила сына Николая. Но семейное счастье продолжалось недолго. В 1892 году он овдовел, его жена умерла от холеры в возрасте 27 лет, оставив ему малолетнего ребенка. Через два года он женился на Глафире Николаевне Ершовой, дочери своего хозяина, которой на ту пору исполнилось 17 лет.

Глафира Николаевна была вторым ребенком в многочисленном семействе купца Николая Александровича Ершова. Она родилась 28 апреля (крещена 30 апр.) 1876 года. Имя ей дали в честь ее знаменитой бабушки Глафиры Ивановны, которая после смерти мужа под своим началом объединила купеческий бизнес Ершовых, дав ему новое успешное развитие.

Купеческая династия Ершовых более двух веков удерживалась в предпринимательской деятельности. Сферой интересов этой семьи были: кожевенная промышленность, производство мыла, свечей, торговля товарами первой необходимости, затем

М.И. Городецкий

присоединилась и недвижимость. Во второй половине 19 века они скупают дома и становятся крупными домовладельцами. Среди товаров, которыми торгуют Ершовы, много привозных: галантерея, модное платье, ювелирные изделия.

Михаил Иванович начал свою карьеру приказчиком еще во времена Глафиры Ивановны и был очень перспективным женихом для семьи Ершовых - свой проверенный человек во главе крупной фирмы.

Глафира Николаевна закончила духовное женское училище. Воспитание она получила в семье, для которой было свойственно оказывать помощь неимущим и нуждающимся. На страницах местной печати фамилия Городецких часто появляется среди благотворителей по разным поводам.

Старший сын Михаила Ивановича, Николай, закончил в Тобольске четырехклассное городское училище, где обучался с 1901 по 1905 гг., а затем «Московское училище иностранных коммерческих корреспондентов». Где среди прочих экономических дисциплин в обязательном порядке изучались языки: немецкий, французский и английский. Хорошее образование и знание языков помогли ему устроиться на работу в чаеоторговую фирму «Алексея Губкина наследник А. Кузнецов и К^о». Местом его работы стал город Ханькоу, крупнейший центр торговли чаем в Китае, где он пробыл несколько лет, позже его перевели в Калькутту (Индия).

Заморские путешествия, новые впечатления помогли раскрыться творче-

скому таланту Николая. В нескольких номерах газеты «Сибирский листок» за 1915-1916 годы опубликованы его путевые очерки и статья о Ханькоу, которые свидетельствуют о его литературном даровании, научных способностях и богатом внутреннем мире. В Калькутте Николай прожил около двух лет, собрал интересную коллекцию тропических растений (гербарий) для торговой школы в Тобольске. В 1915 и 1916 гг. он был иногородним действительным членом с ежегодным взносом Тобольского Губернского Музея. Из-за революционных событий в России в 1917 году вынужден был вернуться на родину. В октябре этого же года передал в Тобольский губернский музей некоторые экспонаты, привезенные из Индии (представителей фауны и несколько индийских монет), о чем имеется запись в инвентарной книге музея.

В период присутствия белой армии в Тобольске он принимал участие в работе следственной комиссии. Как сложилась его дальнейшая судьба неизвестно, сохранились фотографии Николая только в молодом возрасте. Литературное наследство Николая Михайловича интересно и дает возможность современному читателю познакомиться с мировосприятием человека начала XX века, особенностями путешествия в заморские страны, природой и бытом Индии того периода.

В 1896 году в семье Городецких родилась дочь Мария, но, не достигнув и двух лет, она умерла.

Спустя три года на свет появился второй ребенок Глафиры Николаевны,

Н.М. Городецкий.

больше детей у нее не было. Иван родился 8 марта (крещён 11 марта) 1899 года. Сам факт рождения его в этой семье обеспечивал ему блестящее будущее. Он рос в окружении всеобщей любви и достатка. Благополучная семья, многочисленные богатые родственники - купцы Ершовы, успешная карьера старшего брата, его рассказы о дальних странах, которые обсуждались в семье и будоражили воображение Ивана, - все это оказывало на него огромное влияние. Семья Городецких была интеллектуальной и культурной, в доме имела прекрасную библиотеку, которая развивала его творческие способности и фантазию. Он был человеком тонкой душевной организации, окружающая природа производила на него большое впечатление.

Поэтический дар проявился у Ивана Михайловича еще в детстве, свой первый творческий опыт он относит к 1909 году. Но записи первых стихов не сохранились. В его поэзии прослеживается хорошее знание русской и иностранной литературы, также присутствует влияние фольклорных традиций.

Начальное образование Иван Михайлович получил в Tobolske. Здесь прошли его детские и юношеские годы. Он жил жизнью обеспеченного молодого человека, любил природу, быструю езду на лошадях, имел красивую и эффектную внешность, что привлекало к нему женское внимание. В 1917 году он стал московским студентом, но продолжить дальнейшее образование ему не пришлось. В стране началась революция, а затем гражданская война. С окончательным приходом красных в городе развернулись репрессии против обеспеченных слоев общества. Семья Городецких в 1919 году покинула Tobolsk. В январе 1920 года их дома, как бесхозные, были

разграблены. В опустевших комнатах представители новой власти переписали оставшееся от хозяев имущество и передали его в собственность организации УТРАМОТА.

По его поэзии можно проследить некоторые этапы жизненного пути, т.к. он указывал год и местность. Так, можно узнать, что в 1915 году он совершил путешествие в Москву, а в октябре 1919 года семья покинула Tobolsk на корабле, об этом событии написано эмоциональное стихотворение «Отъезд». В этом же году он оказался в Семипалатинске. По воспоминаниям Е.Г. Чекмезовой, вместе с ним в этом городе проживал отец и родственники Ершовы. Здесь Иван Михайлович прожил несколько лет, издал свой первый и единственный сборник стихов, который был опубликован в 1924 году небольшим тиражом. Автору исполнилось всего 25 лет, а он издает сборник под названием «Итоги», в котором через поэтические произведения раскрывает свое мировоззрение, отношение к моральным ценностям, любви, обществу, природе. Его поэзия показывает, что он был хорошо образованным человеком, знал несколько языков, т.к. есть переводы с немецкого, французского и эпитафии на иностранных языках. Созданные им стихи интересны своей краеведческой составляющей, поскольку их большая часть имеет непосредственное отношение к Tobolsku.

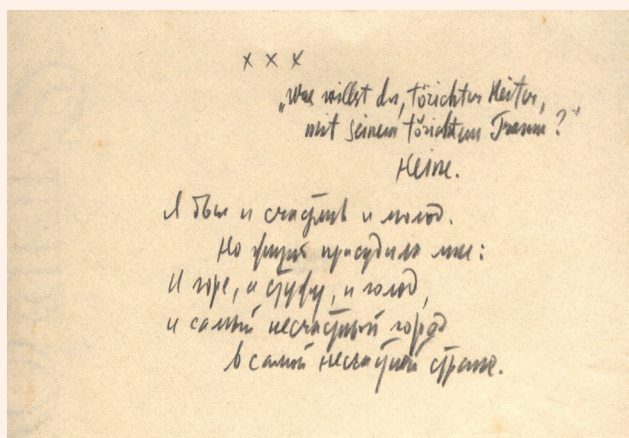
Поэт в предисловии к сборнику написал, что раньше публикаций его стихотворений не было. В действительности было небезопасно вспоминать, что его произведения впервые в печати появились на страницах местного литературно-художественного журнала «Отечество», выходившего в Tobolske в белогвардейский период.

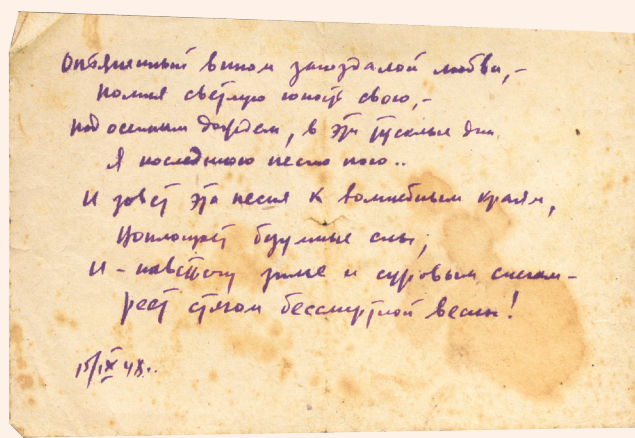
И.М. Городецкий. г. Алма-Ата

К своему творчеству Иван Михайлович относился критично, считал, что не может претендовать на высокую поэтическую лиру, поскольку много чисто личностных переживаний и впечатлений. Тем не менее, краеведческая составляющая его поэзии делает ее интересной. Стихи созданы в Tobolske в период революционных перемен, автор описывает природу окрестностей города, свои впечатления. Они передают мироощущение человека ушедшей эпохи, которому пришлось искать свое место в жизни в совершенно новых условиях.

Спустя некоторое время Иван Михайлович переезжает из Семипалатинска в Алма-Ату, где работает членом коллегии ЦСУ Казахской ССР. Здесь он попадает под репрессии. 31 января 1930 г. он был арестован и приговорен коллегией ОГПУ СССР 28 июня 1931 г. по статьям: 58-7, 58-14 УК РСФСР к 3 годам ссылки (высылки). Место ссылки установить не удалось.

Стихи И.М. Городецкого на фрагментах бумаги

Статьи закона, по которым был обвинен Иван Михайлович, очень суровы:

Статья 58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях, путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

Статья 58-14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата влечет за собою лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.

20 марта 1989 г. Иван Михайлович был реабилитирован Прокуратурой КазССР УКАЗ ПВС СССР от 16.01.1989.

О судьбе его близких можно предположить по стихам. Так, стихотворение «Портрет», написанное в Семипалатинске в 1920 г. указывает на встречу с братом, возможно впоследствии брат погиб, т.к. в одном из стихов он пишет о своих жестоких переживаниях по поводу гибели близкого человека. Факт ранней смерти старшего брата Николая упоминается и в воспоминаниях Е.Г. Чекмезовой. Что случилось с его матерью неясно, о ней нет упоминания в архивных документах и нет ее фотографий. В сборнике стихов есть необычное произведение «Агония», в котором автор описывает предсмертные страдания пожилой женщины, умирающей в окружении родных в 1920 г., возможно, речь идет о его матери. Последняя дата на его стихах, которые не были опубликованы - 1948 год.

Автор поэтического сборника Иван Михайлович Городецкий был первой и единственной любовью Елизаветы

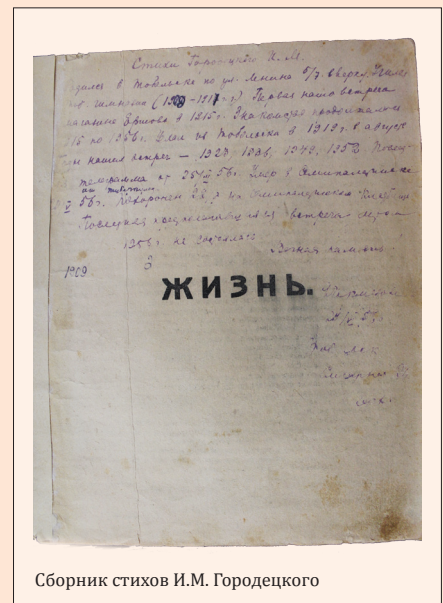
Григорьевны. По её воспоминаниям, познакомились они в 1915 году. Это чувство, вспыхнувшее в ней с первого взгляда, сохранилось на всю жизнь. Судьба развела их, у каждого были свои семейные отношения, но время от времени до самой смерти Городецкого они встречались. Елизавета Григорьевна, оставляя своих близких, отправлялась в путешествие для свидания с «Ванечкой». В подаренной книге она сделала записи: «Стихи Городецкого И.М. Родился в Тобольске по ул. Ленина 5/7 вверху. Учился в Тоб. гимназии (1908-1917 гг.). Первая наша встреча в магазине Ершова в 1915 г., знакомство продолжалось с 1915 по 1956 г. Уехал из Тобольска в 1919 г. в августе. Годы наших встреч - 1923, 1936, 1949, 1952. Последняя телеграмма от 25/III 56 г. Умер в Семипалатинске от туберкулеза 20/V 56 г. Похоронен 22/V на Семипалатинском кладбище. Последняя предполагавшаяся встреча летом 1956 г. не состоялась. Вечная память! Е. Чекмезова. 29/V 56 г...». На внутренней стороне задней обертки надпись: «С моим И.М. Городецким 12/VIII 57 г. Семипалатинск», и пришит засохший стебель травы с могилы. Благодаря записи Е.Г. Чекмезовой на сборнике, стало известно, как закончился его земной путь.

В сборнике есть стихотворения, посвященные ей молодым поэтом. Встречаясь с Иваном Михайловичем, Елизавета Григорьевна испытывала то очарование, то разочарование. Возможно, их судьба могла сложиться иначе, но трагические события в стране и отъезд семьи Городецких из Тобольска разлучили их на долгие годы. Несмотря на семейные отношения с другим человеком, забыть «Ванечку» она не могла и время от времени искала с ним встречи. При этом Иван Михайлович был влюблен уже в другую женщину, которая была больна туберкулезом и погибала, он очень страдал и своими переживаниями делился с Елизаветой Григорьевной. Когда его любимая женщина ушла из жизни, он готов был уйти вместе с ней и не лечил свою болезнь. Елизавета Григорьевна обо всем знала, но снова и снова старалась встретиться с ним и поддержать.

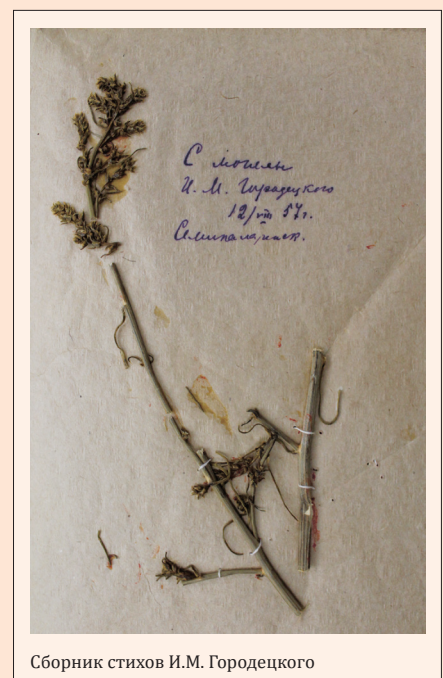
Новый экспонат, переданный в фонд Научной библиотеки музея-заповедника, открыл еще одну интересную страницу в истории культурной жизни города Тобольска.

Е.Г. Чекмезова

Сборник стихов И.М. Городецкого

Сборник стихов И.М. Городецкого

Тобольский музей в годы Великой Отечественной войны

Тобольскому музею в 2017 году исполнилось 147 лет. Он не переставал работать ни в годы Гражданской, ни в годы Великой Отечественной войны. В Научном архиве музея сохранилось множество самых разных документов, есть и материалы, на основе которых мы можем проследить, чем занимался коллектив с 1941 по 1945 годы.

Сотрудники музея работали несмотря ни на что, думая о реставрации, о пополнении и сохранении фондов, о праздновании юбилеев знаменитых земляков, о выставках. Все также велась переписка с организациями, частными лицами.

В сентябре 1941 г. вышел приказ по Наркомпросу РСФСР, согласно которому необходимо было организовать бесперебойную работу музеев страны, обеспечить сохранность музейных фондов, развернуть во всех музеях экспозиции, посвященные борьбе всего советского народа против фашизма. Тобольский музей, как и все музеи страны, перешел от тем и планов мирного характера на темы военного времени.

В тот период музей размещался в бывшем Архиерейском доме. Все отдели располагались в 23-х залах, в т.ч. 2 больших. На 1 января 1942 года в

фондах числилось 13 730 экспонатов. Научная библиотека музея насчитывала 30 136 экземпляров книг, занимала вместе с читальным залом 3 комнаты на первом этаже. Кроме того, в 2-х комнатах размещались художественная и препаровочная мастерские, склад. На колокольне Софийского собора был учрежден постоянный пожарный пост. Охранял музей сторож.

На конец 1941 года в штате музея из руководящего состава числилось 5 сотрудников: С.И. Павлов – директор, М.П. Тарунин – заведующий отделом природы, С.П. Мордас – заведующий историческим отделом, А.А. Новикова – ученый секретарь, В.К. Щерба – заведующая библиотекой.

«Все для фронта! Все для победы!» – таким был главный лозунг советских людей. Именно этому и посвятили свою деятельность музейные работники в годы войны. Несмотря на все трудности, уже 1 ноября 1941 г. в музее открылась выставка «Великая Отечественная война советского народа». Выставку разместили в лучшем зале музея, ее материалы охватывали период героической борьбы русского народа с IX века по 1941 г. Сохранилось объявление: «В Тобольском Госмузее с 1 ноября открыта для всеобщего обозрения выставка «Великая Отечественная война советского народа». Выставка размещена в большом зале третьего этажа и открыта для посетителей ежедневно, кроме пят-

Ж.Б. Праскунова
старший научный сотрудник

ниц, с 10 часов утра до 5 часов вечера». Вслед за этой выставкой последовали и многие другие. Большой популярностью у населения пользовалась, например, выставка «Дикорастущие полезные растения Тобольского округа», открытая 27 декабря 1943 г. Ею заинтересовались, в первую очередь, школы, являющиеся главными сборщиками лекарственных растений, и различные хозяйственные организации. Для представления на предприятиях города и в передовых колхозах Тобольского округа были разработаны выставки-передвижки; сотрудниками проводились консультации, лекции, беседы по разным вопросам и темам: «Местные сырьевые ресурсы и использование их в промышленности», «Наши полезные ископаемые», «Исторические памятники г. Тобольска», «Жизнь и деятельность П.П. Ершова, поэта-тоболяка». В эти страшные годы войны музей не забыл о поэте. В связи с 75-летием со дня смерти П.П. Ершова были прочитаны лекции, доклады, приведены в порядок могилы супругов Ершовых, возложены венки из живых цветов, принесенных школьниками.

Помимо экспозиционной, культурно-массовой работы, сотрудники музея занимались изучением фондов. Так, например, за 1944 год был приведен в порядок, систематизирован весь гербарный материал музея, составлены пояснительные тексты к надгробной татарской плите с переводом надписи на ней на русский язык, к скифским котлам, о месте их находки.

Не прерывалась связь с научно-исследовательскими учреждениями, велась деловая переписка с республиканскими музеями.

Усилилась в этот период и краеведческая работа. К концу 1941 г. музей добился передачи на свой баланс 2-х церквей: Покровской и Богородицкой. На момент передачи, 4 февраля 1942 г., Богородицкая церковь была в ветхом состоянии. На 1 этаже размещались гараж судоверфи НИРП, склад автотрак-

1. Сотрудники Тобольского краеведческого музея. Среди них: С.И. Павлов, М.П. Тарунин. 1939 г.
2. Наводнение в Тобольске в 1941 г. Затопленные дома у Покровской (Крестовоздвиженской) церкви. Автор – М.П. Тарунин.

тор-сбыта, склады горючего Омторга. А в ночь на 30 июля 1942 г. произошла катастрофа: обрушились средний купол и часть южной стены. В целях предотвращения возможных несчастных случаев, спустя почти 2 года, оставшуюся часть Богородицкой церкви взорвали. Как указано в письме зам.директора музея Тарунина М.П. от 12 мая 1944 г., «...от сотрясения почвы, вызванного взрывом, в здании музея и квартирах сотрудников оказались разбитыми стекла».

В апреле 1944 г. была осмотрена Покровская (Крестовоздвиженская) церковь. В Акте от 5 апреля 1944 г. сообщается, что нижний этаж с декабря 1943 г. используется спичечной фабрикой, а на 2-ом этаже «...тобольской колонией, которая занимала здание церкви, снят пол с площади в 50 кв. метров, ..., обиты лепные украшения, сорваны отдельные листы железа с кровли, все здание загрязнено и замусорено до отказа». Сохранилась «Докладная записка» директора музея Павлова Степана Ивановича от 22 июля 1944 г., в которой он просит «...обязать начальника Тобольской трудовой колонии тов. Крикунова восстановить все разрушения, произведенные им в здании б. Покровской церкви во время пребывания в ней трудовой колонии...»

В 1943-44 гг. встает вопрос о состоянии Тобольского кремля, о возможности его реставрации. Проект был подготовлен еще до войны. Но за эти несколько лет разрушения увеличились, причем благодаря не только силам природы, но и пребыванию на территории кремля общежитий Ремесленного училища. Сотрудники музея не раз обращались и к руководству Ремесленного училища, и в милицию с просьбой остановить варварское уничтожение, разграбление архитектурных памятников. Из письма заместителя директора М.П. Тарунина начальнику Тобольской милиции от 28 октября 1943 г.: «Сотрудниками музея установлено, что воспитанники Ремесленных училищ выламывают целые пролеты заборов, полисадиков в районе кремля и при попытках приостановить это разрушение или задержать их, отвечают руганью и угрозами. Сплошной забор от Летнего собора к Прямокому взвозу

сожжен весь. Палисадник госархива разломан наполовину, деревянные ступени взвоза выворачиваются и тоже сжигаются».

В 1944 году сотрудники музея обследовали, затем составили Список исторических памятников г. Тобольска, в котором указали их современное состояние, в списке 45 пунктов. Среди них: Миссионерская школа, Архангельская церковь, могила декабриста Кюхельбекера, Дворец Наместника, ... В Акте от 16 апреля 1944 г. старший научный сотрудник Омского областного музея А.Ф. Палашенков и ученый секретарь А.Н. Горбенко зафиксировали, что при обследовании могил декабристов на Завальном кладбище обнаружено исчезновение могильной плиты на месте захоронения декабриста А.П. Барятинского. Плита, по-видимому, была похищена жителями Завального предместья с целью использования ее для устройства камина.

Участились случаи воровства и в музее. Все это не могло не беспокоить музейщиков. Поэтому Павлов пишет начальнику Тобольской городской милиции (уголовный розыск): «... обращаем ваше внимание на то, что кражи в музее приобретают систематический характер (7 краж за 3 месяца!)... Мы вынуждены пойти на нежелательные меры: не допускать в музей детей и подростков без родителей и учителей (только группами). Убедительно просим вас принять самые энергичные меры к розыску вещей».

Между тем, за годы войны в фонды музея поступило немало интересных предметов. Среди них: - монеты 1737, 1832, 1834 и 1838 гг., 15 чиновничьих мундирных гербовых пуговиц и 1 кольцо – перстень мужской с печаткой, по всем данным относящийся ко времени пребывания пленных шведов в городе, медаль серебряная «За взятие Парижа 19 марта 1814 года», клад медных монет, старинная трубка, медная бляха Тобольской Каторжной тюрьмы, две мраморные печати, найденные в развалинах Богородицкой церкви школьниками, крестик костяной с панорамой, два погребения, относящиеся к XVII веку.

Интересны предметы, доставленные с фронта: кобура от не-

мецкого револьвера, немецкий орден с надписью на немецком языке «За движение на Восток 1941/42 г.», немецкие военные карты, денежные знаки. Из документальных материалов – подлинные письма фронтовиков-тобольчан, автобиография и фото орденосца Борисова, фотографии героя Советского Союза Т.Н. Чаркова.

Несмотря на приходящие вести о тяжелом положении на фронтах и в тылу, директор Павлов думал о комплектовании музейных фондов. В письме в госинспекцию охоты он просит разрешить произвести отстрел и закуп соболя и рыси, т.к. в «Тобольском госмузее до сих пор нет ни одного чучела соболя и рыси...». А 29 октября 1942 г. обращается в Президиум Исполкома Тобольского Окросвета депутатов трудящихся за разрешением приобрести у Туртасского охотничье-промыслового хозяйства имеющиеся у них шкурки: двух соболей – воротничкового и мехового, одной выдры, одной рыси, трех ондатр для изготовления из них чучел...».

Много забот было у директора С.И. Павлова, повсюду нужно было успеть. Очень серьезная проблема была с монументом Сталина, который поставили перед центральным входом в музей еще в 1940 г. Монумент мог в любое время рухнуть, т.к. «...он дал крен вперед...», и его разрушение могло привести к человеческим жертвам. Поэтому Павлов в своих письмах от 16 сентября 1944 г., а затем от 2 апреля 1945 г. требует немедленно создать компетентную комиссию или отправить специалиста для осмотра цоколя и определения характера мероприятий. А 7 мая 1945 г. заместитель директора М.П. Тарунин предлагает перенести монумент на более подходящее место, причем просит сделать это

как можно быстрее, ввиду усиливающегося разрушения фундамента под ним. В архиве хранится Расписка от 23 февраля 1946 г.: «Монумент, помещавшийся в здании Зимнего собора в Кремле, от Тобольского Госмузея получен Тобольским горкомхозом для установки его в одном из садов города».

Большие затруднения встречали музейные сотрудники при строительстве экспозиций, выставок ввиду отсутствия самых необходимых материалов: фанера, бумага, клей, краски, фотоматериалы, тушь.

Кроме того, в период заготовки дров, сена, осуществляемых в большинстве случаев своими силами, научный сотрудник отдела истории, ученый секретарь и художник исполняли обязанности и кассира, и дежурных по залам, и завхоза. Летний период был занят просушкой и просмотром фондов, а по окончании рабочего дня музейные работники отправлялись на огород, который находился на расстоянии 3,5 км от города. Обработка земли производилась вручную. После обработки следовала посадка, прополка, охрана огорода и, наконец, уборка урожая. С этих работ возвращались поздней ночью. Но без наличия коллективного огорода работникам музея, при их низких зарплатах, было бы еще труднее. В вопросе питания огород играл большую роль в течение всего года.

Проблема была и в том, что за годы войны снизилась посещаемость. Если за 1940 год музей посетило 25 195 человек, то по итогам 1941 года в музее побывало лишь 14 938 человек, в 1942 г. –

13 993 человека; в 1943 г. – 8351 человек; в 1944 г. – 7536 человек; в 1945 г. – 10747 человек.

И это несмотря на активную работу сотрудников по популяризации выставок, экспозиций через местную печать и радио. Были также изготовлены художественные объявления-плакаты в красках, вывешенные на паровой пристани, около городского сада, кино, театра.

Причины снижения числа посетителей разные. Во-первых, в связи с тем, что в музее участились случаи краж, дирекция приняла решение не пропускать неорганизованные группы учащихся. Но именно эти посетители давали в прошлые годы большой процент от общей посещаемости. Во-вторых, в связи с призывом в армию, на трудовой фронт, вследствие отъезда эвакуированных и перемещения административного центра из Омска в Тюмень, в Тобольске сократилось количество жителей.

21 апреля 1945 г. (до Великой Победы оставалось 18 дней) Тобольский музей

отмечал 75-летний юбилей со дня своего основания. На торжественном заседании, посвященном этой дате, с докладами выступили директор музея С.И. Павлов и старейший работник музея М.П. Тарунин. Исполком Тобольского городского Совета отметил творческую работу С.И. Павлова, М.П. Тарунина, В.И. Трофимовой и премировал их отрезами на костюм. В адрес коллектива музея пришло множество поздравительных телеграмм, открыток. После официальной части юбилейного торжества участники заседания осмотрели выставки и экспозиции музея. В честь юбилея, директор был награжден Почетной грамотой, а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Почетная грамота была вручена и М.П. Тарунину.

Таким образом, в эти тяжелые годы войны сотрудники музея, несмотря на все тяготы и лишения, занимались комплектованием фондов, вели научно-исследовательскую, культурно-массовую, экспозиционную работу. Благодаря огромной любви к своему делу, к своей Родине, они смогли сохранить музей, его ценнейшие экспонаты. Это был их вклад в общую победу над фашизмом.

1. Колокольня, Софийский и Покровский соборы. Возле входа в Архиерейский дом – памятник И.В. Сталину. 1940-е годы.
2. Медаль наградная «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» М.П. Тарунина.

Первым был тюлень...

О.Э. Белослудцева, хранитель музейных предметов I категории

В современный фаунистический список Тюменской области включено 92 вида млекопитающих из 8 отрядов, распространенных по зоогеографическим зонам, подзонам и прилегающей арктической акватории.

Изучением млекопитающих Западной Сибири в разное время занимались многие исследователи, наблюдая за миграцией животных, отмечая изменения ареалов, численности и влияние со стороны различных факторов внешней среды, составляя коллекции. Сборами исследователей нередко пополнялись частные и музейные собрания, используемые как для дальнейшего изучения, так и для экспонирования.

«Тушки, шкурки, чучела млекопитающих и рыб» - одна из зоологических коллекций Тобольского музея. Она содержит 267 единиц хранения, включая основной, научно-вспомогательный и интерактивный фонды. Большую часть её составляют шкурки – 124 предмета, тушки мелких млекопитающих – 49 единиц хранения, чучела, изготовленные методом мягкой набивки и более поздние, с применением современных пластических материалов, – 94 предмета.

Собрание предметов териофауны (млекопитающих) формировалось на протяжении всех лет существования нашего учреждения, организованного при статистическом комитете И.Н. Юшковым в 1870 г. Организаторы музея сумели вызвать интерес населения к новому учреждению и привлечь к сотрудничеству людей из самых разных слоев населения обширной губернии.

Так, уже в 1871 г. среди накопленных 25 предметов числились чучела сибирского тюленя, рыси, барсука, землеройки. Чучело сибирского тюленя поступило в 1871 г. «без всякого вознаграждения» от Березовского окружного исправника

А.И. Андропова. Музей просил приобрести «чучела и других зверей и птиц, водящихся в Березовском округе, даже, если нужно будет и недорого будет стоить, то на средства комитета». (ТГВ, 1871, № 41, с. 273; 1874, № 15, с. 1).

В число ранних поступлений, а это 1896 г., входят также тушки мелких млекопитающих (колонка, слепушонка, сусликов краснощеких и малого, хомяка обыкновенного).

Автором сборов, переданных Тобольскому губернскому музею, был

Михаил Дмитриевич Рузский - зоолог, гидробиолог, паразитолог, орнитолог, энтомолог – профессор Томского университета, совершивший в 1896 г. поездки в Тобольскую губернию и Акмолинскую область (совместно с А.Я.Гордягиным) по поручению Тобольского губернатора. (Гаранин В.И. «Михаил Дмитриевич Рузский, 1864 - 1948». Казань. Изд-во Казанского университета, 2002, с. 5).

После смерти И.Н. Юшкова музей пришел в упадок, многие предметы по-

портись вследствие частых перемещений коллекций из одного помещения в другое, были утрачены.

Серьезные преобразования в работе с коллекциями – их собира-

нием, изучением, систематизацией – произошли в период работы в музее Н.Л. Скалозубова. Большое значение Николай Лукич придавал изучению Севера. Он первым обратил внимание, что «коллекции, несмотря на численное богатство предметами, еще далеко не характеризуют Север и его обитателей». Скалозубов неоднократно подчеркивал, что «нужно много и упорно работать, чтобы придать этим коллекциям научную ценность и действительную полноту». (Скалозубов Н.Л. Отчет консерватора Tobольского губернского музея за 1896 г. ЕТГМ. Вып. 9. Tobольск. 1898. С. 35.). Он предлагал привлечь к делу изучения и пополнения местных жителей.

Возможно, это предложение послужило дальнейшему комплектованию предметами данной коллекции. В 1896 - 1905 гг. поступили шкурки пушных зверей – белок, песцов (сдатчики Протопопов А.С., Бордзиловский, Курников и другие).

Собрание постепенно пополнялось благодаря сборам исследователей. В 1902-1903 гг. от студента Рижского политехнического института, пребывавшего в Tobольском музее на практике, поступили тушки мелких млекопитающих.

В 1911 г. «Из переданных Организационным Бюро Tobольского Губернского Комитета Первой Западно-Сибирской Выставки в г. Омске (15.07-15.08 1911) в дар музею ценных вещей (свыше 200 №№), считаю нужным ...указать на коллекцию (24 №№) шкур диких зверей с севера губернии», - писал в своем отчете консерватор Tobольского Губернского музея Василий Пигнатти «О состоянии коллекций за 1911 год» (ЕТГМ, вып. XXI, 1913 г.), 7, 8).

В зоологических кругах известно имя Иннокентия Николаевича Шухова (1894 - 1956) – зоолога, орнитолога, охотоведа и этнографа. В составе ряда экспедиций 1911-1914 гг. Шухов совершал поездки на Обский Север в низовья р. Оби и Обскую губу, проводил зоологические и этнографические исследования также на самом северном притоке Оби – р. Щучьей.

В результате поездки на Север в 1914 г., которая состоялась по поручению и на средства Зоологического и Этнографического музеев АН, при поддержке Русского географического общества и Tobольского музея, часть собранных им коллекций поступила в Tobольский музей. (ЕТГМ 1916. – Вып. 26.), (Белич И.В. Шухов Иннокентий

Николаевич (1894-1956). НА-1886/9 г. Tobольск, 1997 г. с 1-3). Среди ботанических, этнографических и орнитологических материалов Иннокентием Николаевичем переданы тушки и шкурки млекопитающих.

Позднее – 1923 – 1930 гг. – в числе дарителей выступали различные организации Tobольска: «Охоттоварищество», «Тобольская охоткооперация», «Тобинтегралсоюз», «Омпушнина», «Тобрыбтрест», «Кожсырье», «Обьиртыш», «Заготживсырье». Дарились в основном шкурки промысловых зверей (белка обыкновенная, куница лесная, горностаи, бурый медведь), а также чучела рыб. Одно из уникальных пожертвованных тех лет – ТМ 2780 – шкурка зайца-беляка (меланист) – от Tobольского «Охоттоварищества» (1926 г.).

Поступлениями отдельных сдатчиков комплектовалась данная коллекция и в 1940–50-ые годы.

Наиболее значительный этап изучения и формирования собрания «Тушки, шкурки, чучела млекопитающих и рыб» связан с именем М.П. Тарунина (1889-1967 гг.) - первого директора музея Tobольского Севера, талантливого краеведа-исследователя. Свою деятельность в музее он посвятил изучению и собиранию флоры и фауны Западной Сибири. В 1949 г. в рукописи «Инвентаризация фауны млекопитающих Тюменской области» он привел данные своих наблюдений по распространению 68 видов из 7 отрядов класса зверей. Благодаря его самозабвенной работе значительно увеличилось количество предметов естественнонаучных коллекций, в том числе и млекопитающих. Михаил Петрович пополнял зоологические коллекции энтомологическими препаратами, тушками птиц и зверей, освоил профессию таксидермиста. При его деятельном участии в 1957-1958 гг. была построена экспозиция отдела природы Tobольского музея, су-

ществовавшая до 2007 г. и вызывавшая огромный интерес и восторг у самых разных слоев населения.

В коллекцию включены также предметы более позднего времени изготовления – 1959-2010 гг. Значительная часть их представлена чучелами, выполненными разными авторами: Левандовский, О.А. Колесникова, М.П. Тарунин, В.Е. Кюкен, Е.А Копняк, Д.С. Низовцев и др. Работы мастеров таксидермии записаны в Книгу поступлений и экспонируются по сей день. Последнее приобретение датируется 2016 г. - таксидермическая скульптура волка, изготовленная Е.А Копняком в 2009 г. и переданная в дар музею директором ООО «Транзит» Волковым Б.В.

Предметы данного собрания – чучела, шкурки, тушки - с самого основания музея используются для построения экспозиций, стационарных выставок по тематике: богатства природных биоценозов, взаимоотношения видов внутри популяций, межвидовые взаимоотношения, использование населением. В ней нашли свое отражение такие интересные явления в животном мире, как сезонная и индивидуальная изменчивость, в том числе альбинизм, меланизм, миграционные процессы (небольшая степная лисичка – корсак, случайно забежавшая на территорию нашего региона).

Особый интерес представляют тушки, шкурки, чучела тех видов млекопитающих, которые в настоящее время внесены в Красные книги России, Тюменской области, или в Список редких и уязвимых видов, нуждающихся на территории Тюменской области в постоянном контроле и дополнительном изучении. Среди таковых в данное собрание включены таксидермические скульптуры бобров речных, западносибирский подвид - *Castor fiber L*, корсака - *Vulpes corsac L*, шкура белого медведя - *Ursus maritimus* (PHIPPS, 1774).

Большая часть предметов коллекции – чучела животных, имевших при жизни нормальное анатомическое строение. Но есть один экспонат – чучело двухтуловищного ягненка с одной головой и с восемью ногами, одна пара из которых выведена на спинную сторону. Предмет поступил из Тобольской ветеринарной школы в 1903 г.

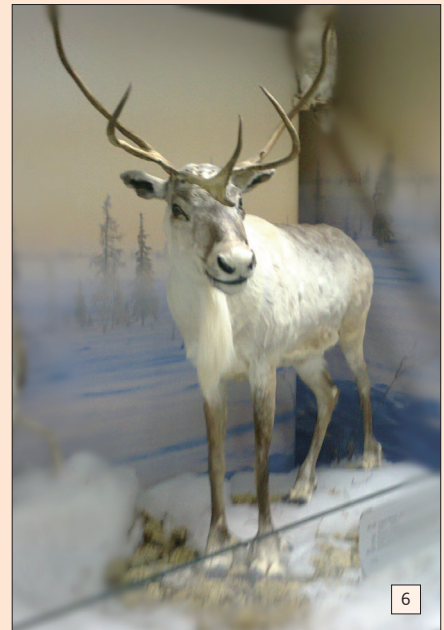

Интересна история поступления чучела рыси, которая была добыта на территории Тобольского кремля зимой 1959 г.

В состав данного собрания входят также чучела некоторых видов рыб: щука, язь, стерлядь, осетр сибирский и другие.

Описываемая коллекция музея-заповедника имеет большое практическое значение в плане научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной, культурно-просветительской деятельности. Она характеризует степень биоразнообразия класса зверей и включает представителей практически всех отрядов, обитающих на территории Западной Сибири - насекомоядных, рукокрылых, грызунов, зайцеобразных, хищных, ластоногих, китообразных, парнокопытных.

В силу своей подлинности, представляет научную, художественную, культурную ценность с точки зрения эстетического восприятия, значения их в составе экосистем, жизни человека и состояния природных ресурсов, сохранения традиций таксидермического мастерства.

1. Кольчатая нерпа. 2. Заяц-беляк - обычная морфа. 3. Шкурка песца. 4. Двухтуловищный ягненок. 5. Рысь. 6. Северный олень. 7. Енотовидная собака. 8. Волк.

Стены и башни Тобольского кремля в свете археологических исследований

И.В. Балюнов, к. и. н.,
главный научный сотрудник

Если обратиться к существующим словарям и энциклопедиям, то можно узнать, что в большинстве из них под термином «кремль», как правило, понимается центральная укрепленная часть русского феодального города. Кроме этого, на его территории обычно находились: дворец князя, собор, дворы бояр и церковной знати. Кремль обычно располагался на высоком месте, часто у берега реки или озера. Рельеф местности диктовал его планировку, а военно-оборонительные требования – количество башен и расстояния между ними. Подчёркнутый рельефом, он доминировал в застройке и являлся градообразующим ядром древнерусского города, определял его силуэт, а дороги, ведущие к воротам кремля, часто становились основой радиальной или веерной планировки, возникавшей близ жилых районов (посадов).

Во многом эти признаки характерны и для Тобольского Кремля, однако, ему присущи и некоторые исключительные особенности. Так, например, Тобольск был основан после завершения централизации русских земель вокруг Москвы, и сибирский город никогда не был (и не мог быть) центром удельного княжества. Военно-оборонительная функция его стен также вызывает ряд вопросов и является предметом научных дискуссий, поскольку крепостные постройки, как кажется, не были здесь достаточно мощными и не прошли проверку ни единым штурмом или осадой.

Именно военно-оборонительные постройки неоднократно становились предметом изучения в научной литературе, при этом авторы в своих исследованиях опирались на письменные источники, картографические материалы и сохранившиеся архитектурные объекты. Сравнительно недавно появилась возможность дополнить эти сведения данными археологических раскопок, результаты ко-

торых в настоящее время еще только вводятся в научный оборот. Насколько можно судить, первые раскопки в кремле велись в 60-70-е гг. XX в. (и даже позднее) советскими реставраторами, которые занимались его восстановлением, однако, эти работы не были правильно задокументированы, и на сегодняшний день мы обладаем лишь отрывочными свидетельствами. В 2000 г. первые официальные археологические исследования начались под руководством А.А. Адамова на месте строительства Иконной лавки, позднее в 2001 г. и 2003 г. им же велись раскопки в залах Дворца Наместника. В последующие 2004-2007 гг. совместно с А.А. Адамовым работали его ученики И.В. Балюнов и П.Г. Данилов, были проведены локальные исследования практически на всех участках Тобольского Кремля. По понятным причинам раскопками не было возможности раскрыть всю территорию полностью, но был получен уникальный материал, характеризующий военно-оборонительное зодчество.

Известно, что Тобольск начинался с деревянной крепости, которая неоднократно перестраивалась и расширялась на протяжении первого века существования города. Для этого времени характерны два основных типа военно-оборонительных сооружений: острожная стена (набранная из вертикально вкопанных бревен) и срубная стена, т. н. «городни». На основе имеющихся данных можно предполагать, что «Ладейный» город имел острожную стену, которая по мере развития была заменена на срубную, при этом не исключено, что в XVII столетии Тобольский кремль был защищен комбинировано, т.е. на разных участках стояли разные типы стен. Например, на самом краю мыса мог стоять лишь частокол, в то время как северная ограда, обращенная к напольной стороне, должна была быть усилена срубными конструкциями.

Археологических свидетельств, по которым можно представить облик деревянных построек, выявлено совсем немного. В 2005 г. на бровке

1. Фундамент северо-западной квадратной башни

2. Остатки острожной стены XVII в

мыса (смотровая площадка возле одной из каменных башен) были изучены остатки острожной стены, выполненной из вертикально вкопанных бревен диаметром не более 20 см, причем заглублены в землю они были почти на 40 см. Очевидно, что в силу скромных размеров это сооружение выполняло функцию деревянной ограды, которая не могла иметь сколько-нибудь серьезного оборонительного значения. Остатки срубных построек не обнаружены, и, к слову сказать, вероятность их найти была минимальной. Это объясняется целым рядом причин, а именно некой сибирской традицией строить там, где в этом нет особой надобности, без фундаментов, плохой сохранностью дерева в «нагорной» части и последующей интенсивной строительной деятельностью в Кремле. Еще одной причиной, определяющей такую ситуацию, являлись частые пожары XVII в.: например, в 1643, 1677, 1680 гг. деревянный Тобольск выгорал практически полностью.

Именно частые пожары и явились одной из причин, давшей толчок к началу каменного строительства. Как считается, сразу же после строительства Софийского собора (1681-1686 гг.) началось возведение каменной ограды вокруг восточной части Тобольского кремля – архиерейского подворья (Софийский двор). Подавляющая часть этих построек до нашего времени сохранилась в перестроенном виде, меняя часто не только внешний облик, но и место расположения. Есть объекты, которые навсегда исчезли с поверхности земли. Одним из таких исчезнувших сооружений является северо-западная квадратная башня, которая потеряла свое основное функциональное назначение, когда возле северной границы архиерейского подворья был возведен Гостиный двор 1703-1708 гг. Очевидно, что вскоре после этого она была разобрана. Фундамент этой постройки был изучен А.А. Адамовым во время археологических работ 2000 г., проводимых на месте строительства иконной лавки. Благодаря этому, стало известно точное месторасположение башни, некоторые ее размеры (которые, кстати, не вполне совпадают

с летописными), а также конструктивные особенности. Например, фундамент башни имел многоярусную конструкцию, нижний ярус образовывали половинки кирпичей, установленные на ребро, выше шла засыпка из битого кирпича, ее поверхность выравнивалась тонким слоем известкового раствора, на который, в свою очередь, ставился первый ряд кирпичной кладки. Здесь же был изучен и участок крепостной стены, фундамент которой имеет похожие конструктивные особенности.

Новая информация появилась при археологических исследованиях 2005 г., предваряющих работы по благоустройству смотровой площадки. Нами были уточнены некоторые данные об истории стен и башен Тобольского кремля. Как известно, единственной башней, относительно полно сохранившейся до нашего времени с конца XVII в., является Павлинская. Археологическим шурфом был раскрыт участок ее фундамента, получена информация о конструктивных особенностях кладки, способ сопряжения кирпича – «тычок – ложок» (иногда этот способ называется старорусским). Эти данные могут выступать, как эталонные при изучении других выявленных оборонительных объектов. К слову сказать, автору настоящих строк приходилось слышать мнения сомневающих, считавших, что Павлинская башня могла быть перестроена и перенесена. Особенности земляных напластований, конструкция фундамента, выявленные при археологических исследованиях, служат аргументом в пользу того, что это крепостное сооружение дошло практически в первозданном виде.

На смотровой площадке изучался фундамент Южной круглой башни, благодаря чему были материально подтверждены сведения С.П. Заварихина о том, что первоначальная башня, возведенная в конце XVII в. была перестроена в 1714-1716 гг. Остатки фундамента первого сооружения на этом месте представляют собой округлую площадку, которая примерно на 1,5 м выступает из-под кладки фундамента. Сама площадка (или, точнее сказать, забутовка) образована битым кирпичом и известью, заглублена в материк и имеет толщину около 0,5 м. По периметру забутовки обнаружены остатки деревянных деталей, которые, возможно, выполняли

роль опалубки при строительстве башни. Полученные нами результаты убедительно свидетельствуют о том, что первоначальная круглая башня простояла около 20 лет, после чего была разобрана из-за угрозы обрушения под обрыв и возведена заново со смещением на расстояние около 1,5 м вглубь от края террасы.

Необычным кажется то, что можно увидеть под основанием т. н. южной квадратной башни на круглом фундаменте. Несложно догадаться даже по названию, что ныне стоящая небольшая башня возведена на остатках более массивной предшественницы, но мы не ожидали, что это крепостное сооружение перестраивалось не менее четырех раз. При раскопках с южной стороны сначала была найдена выступающая кирпичная кладка, выложенная половинками кирпичей, т. н. «тычковым» способом, что характерно в основном для архитектуры XIX в. Ниже был обнаружен фундамент округлой в плане формы, установленный наподобие усеченного конуса. Он выложен на известковом растворе из кирпичей, сопряженных способом «тычок – ложок», нижний ряд находится на уровне материка. Насколько можно судить, глубже идет подсыпка из того же битого кирпича, политого известью, как это наблюдается у Павлинской или Южной круглой башен. Очевидно, нижний фундамент является остатками оборонительного сооружения, построенного в конце XVII в. и позднее, когда возникла угроза сползания башни с края террасы, она, как и ряд других крепостных построек, была разрушена. По этой причине все последующие башни на этом месте возводились со значительным смещением на север.

Нами изучались фундаменты других башен, но эти исследования были уже не столь информативны. Раскопки предваряли строительные работы по благоустройству смотровой площадки, поэтому они были ограничены по площади, и не все интересные участки нам получилось раскрыть. Но можно подтвердить данные письменных источников, что действительно на самом краю террасы стояла наугольная юго-западная Грановитая башня конца XVII в., на смену которой со смещением на несколько метров вглубь была построена квадратная башня-павильон. Примерно такая же ситуация характерна и для Красной юго-восточ-

ной башни, наследницей которой является круглая башня XIX в., сегодня ее часто называют - «с Ангелом». Фундаменты этих построек можно было наблюдать при снятии дерна во время работ по укладке пешеходных дорожек и берегоукрепительных работах. В настоящее время их остатки, видимо, надолго законсервированы под слоем земли и дерна. Остается открытым вопрос, где точно располагалась первоначальная восточная квадратная башня. В северо-восточном углу Софийского двора в 1970-х годах советскими реставраторами была восстановлена Орловская башня, изучение ее фундамента не принесло значимой исторической информации.

Как отмечал еще В.И. Кочемадов, крепостные стены между башнями могли отличаться как по конструкции, так и по размерам. Например, сохранившийся участок восточной стены имел ширину у основания около 1,8 м, при высоте сооружения 9 м, при этом основная часть стены, по данным автора, была уложена на 1,5 кирпича (около 45 см). Такие неоднозначные характеристики древних кремлевских стен подтверждаются и материалами археологических исследований. Остатки крепостной ограды, примыкающей к Павлинской башне с юга, были представлены слоем битого кирпича, мощностью около 40 см, который являлся, судя по всему, нижней забутовкой основания стены. Фрагмент крепостной ограды, изученный возле южной квадратной башни на круглом

фундаменте, также имеет скромные размеры и основу.

Куда солиднее выглядят остатки стен, найденные возле северо-западной квадратной башни и юго-восточной Красной башни. Конструкции их фундаментов во многом схожи, поэтому можно ограничиться усредненным описанием. Их строительство начиналось с того, что по размеру стены выкапывалась траншея, в её дно забивались острые деревянные жерди (своего рода сваи, укрепляющие грунт), их длина иногда могла достигать около 1 м. Поверх этой конструкции насыпался достаточно мощный слой битого кирпича, верх которого заливался известковым раствором. Таким образом, сооружалось прочное основание, на которое, в свою очередь, ставилась кирпичная кладка.

Полученные результаты в большей степени позволяют нам представить, как строились военно-оборонитель-

ные сооружения Тобольского Кремля в самом конце XVII – начале XVIII в., но это, пожалуй, и является самой интересной страницей в их истории. Позже они еще больше потеряли свою военную функцию и в XIX в. в значительной своей части представляли собой деревянный штакетник меж каменными столбиками. В рамках небольшой статьи невозможно раскрыть полностью выбранную нами тему, и, отказавшись от подробного сопоставления материалов всех видов источников, мы лишь несколько проиллюстрировали историю оборонительных укреплений Тобольского кремля результатами археологических исследований. Кроме того, что это дает возможность обогатить и детализировать информацию, представленную в научной литературе, это позволяет продемонстрировать, как сложно формировался и изменялся в разрезе времени архитектурный облик Тобольского кремля.

1. Фундаменты под южной квадратной башней
2. Остатки фундамента первой Южной круглой башни.
3. Фундамент Павлинской башни

Изразцовое богатство Тобольска

Терракотовый изразец. Рубеж XIX–XX. Завод Фортуна (Тюмень)

Изразец – интересное керамическое изделие, которое привлекает к себе пристальное внимание. В словаре Владимира Даля ему дано такое определение: «...глиняная, выжженная плита, обычно с лица поливанная, для облицовки печей, а иногда и стен, карнизов...».

Е.П. Загваздин, научный сотрудник ТКНС УрО РАН

Семена Лузина. Вместе с ним приехали и мастера по изготовлению «целинных и зеленых изразцов» Василий Степанов, Иван Денешка и Иван Лукьянов.

С начала XVIII века в Тобольске быстро растёт производство печных изразцов. По этой причине в городе построили «черепишную избу», где работали местные мастера. Из Тюмени в Тобольск прибывает мастер изразцового дела Алексей Саватеевич Черепанов. Вероятно, что Алексей Саватеевич обучал тобольских мастеров этому ремеслу и руководил изразцовым промыслом. К сожалению, пока еще слабо освещена история изразцового декоративного искусства в Тобольске после XVIII века.

Увидеть тобольские изразцы можно на выставке во Дворце Наместника, а также в открытом фондохранилище «Временно доступен», которое расположено в Рентерее. Среди них есть архитектурные и печные изразцы. На последней группе, как наиболее яркой и многочисленной, остановимся подробнее.

Поливной изразец. XVIII век.

Значение слова «изразец» происходит от существительного «изразь», которое образовано от глагола «разить», что значит «ударять». Вероятно, первоначально слово «изразец» обозначало то, что вырезано. Ведь слова «разить» и «резать» имеют общую основу. В письменных источниках встречается и созвучное ему слово «образец».

Обратите внимание, что «изразец» указывает на технологию изготовления изделия, чаще всего с использованием резной формы. Тогда как «образец» – окончательный результат работ. Ведь зрителя в последнюю очередь будет интересовать способ изготовления. Для него важна художественная ценность изразца с его диковинными зверями или причудливыми растениями, чудными узорами. Поэтому «образец» можно трактовать как изображение, узор, а не только как предмет для подражания.

По мнению московской исследовательницы С. И. Барановой, в России прообразом изразца стали рельефные терракотовые плиты, служившие архитектурным декором. Их применяли в конце XV – начале XVI веков. С конца XVI века появляются единичные изразцовые печи. Массовое же исполь-

зование изразцов в архитектурном убранстве и для украшения печей приходится на XVII век.

В фондах Тобольского музея-заповедника сосредоточена коллекция изразцов, составляющая более 300 единиц хранения. Значительную её часть составляют археологические находки с раскопок в городе. Коллекция даёт представление о том, как развивалось изразцовое производство не только в Центральной России, но и в Сибири.

Немногочисленные письменные источники XVII века также свидетельствуют, что в Тобольске изразцовое дело имеет давнюю историю. На рубеже XVII–XVIII веков в нашем крае начинается создаваться собственное изразцовое декоративное искусство. На становление этого художественного промысла повлияло каменное строительство, которое бурно развивается в это же время.

Известны и мастера, которые изготавливали изразцы. В 1680-х гг. в Тобольске московский мастер Герасим Шарыпин взял подряд, чтобы сделать «образцы муравленые и печи». В 1699 г. в наш город из Москвы отправили мастера черепичного и изразцового дела

Поливной изразец. XVIII век.

Изразец сиял всеми красками в буквальном смысле. Снаружи объемную или плоскую поверхность покрывали монотонной или разноцветной глазурью. Чаще всего в раскраске использовали белые, зеленые, желтые, фиолетовые, синие глазури. Их могло и не быть. Изразцы без глазури назывались «терракотовыми» из-за характерного красноватого оттенка обожженной глины.

Как крепился изразец на печи? Часто в музейной экспозиции он повернут к зрителю только лицевой частью. Совершенно напрасно. Его обратная сторона может дать подсказку на этот вопрос. Приведем следующее сравнение. У изразца есть родственница – кафельная плитка. Она плоская и потому легче крепится раствором к поверхности. К сожалению, на горячих печных кирпичах кафель держится плохо. У изразца же этого недостатка нет. Но способ его крепления сложнее, чем у кафеля. Это связано с особенностью устройства.

Изразец состоит из лицевой части, которая может быть не только плоской. Например, карнизные изразцы изготавливались в виде ступенек. После формовки лицевой части с оборотной стороны примазывался вытянутый цилиндр – румпа. У мелких изразцов, как у поясов-валиков или перемычек, он плоский. В румпе проделывалось небольшое сквозное крепёжное отверстие.

При устройстве печи применялись разные по виду изразцы. Здесь присутствовали «ноги» – изразцы в виде столбиков. Поверхность печи делилась на участки, отмеченные поясами-валиками. В её конструкции использовали сложные сооружения: арочные ниши, фигурные вставки. В верхней части крепились карнизные изразцы. Обычно венчали печь изразцы-городки. И конечно, каждый вид изразца имел свой орнамент. Орнамент подбирался так, чтобы не

выбиваться из общей композиции. Поэтому, чтобы избежать ошибок, использовали подобранный набор.

Из-за сложной конструкции набора его крепили не на готовую печь. Изразцы собирались вместе с ней. Сначала печник вымерял и выкладывал нижний периметр кирпичей. Затем румпой к кирпичам приставлялся ряд изразцов. В крепёжное отверстие румпы вставляли металлический стержень, а к нему приматывалась проволока. Проволоку укладывали на ряд кирпичей. Затем поверх неё клали следующий ряд кирпичей, скрепленных раствором. Благодаря этому проволока надежно держалась, и изразец не смещался с места.

Вертикальные ряды изразцов тоже скреплялись стержнями с проволокой, если имелись отверстия с обратной стороны лицевой части. Или специальными скобками, если отверстий не было. Таким трудоёмким способом возводилась изразцовая печь.

У изразцовой печи имелись слабые места. Из-за жесткого крепления изразца его было сложно заменить в случае повреждения. Целиком конструкция долго прогревалась из-за того, что между изразцами и кладкой был большой воздушный зазор. Известно, что воздух плохо проводит тепло. В 4000 раз хуже, чем железо. Когда кирпичи уже прогревались, изразцы все еще оставались слегка теплыми. Поэтому румпу иногда замазывали глиной с теплопроводящими добавками: стеклом или песком. Нагретая же изразцовая печь держала тепло долго.

Стоила изразцовая печь дорого. Для последней четверти XVII века стоимость готовой печи, отделанной изразцами, колебалась от 1,5 до 20 руб. На одну печь уходило больше 150 изразцов. Для сравнения приведем такие при-

меры. В среднем ежедневный заработок ремесленников составлял 5-8 копеек. Десяток яиц стоил 1,5 копейки, килограмм говядины – 1,8 копейки. Рядовой городской двор покупали за 3 - 5 руб. Служилый чело-век в Сибири получал жалование 15 – 20 рублей в год.

Несомненно, изразцовая печь указывала на высокий статус хозяина дома. Дороговизна же восполнялась восхитительной красотой.

Обратившись к истории изразцового искусства в Tobolske, отметим, что здесь всё еще много пробелов. Причина в том, что источников пока недостаточно, чтобы дать исчерпывающую характеристику тобольского изразца. Любые другие изразцы из Центральной России изучены намного лучше. Tobolsкий изразец известен лишь немногим. Всё же важно отметить, что количество исследований, связанных с ним, постепенно нарастает.

Растёт интерес к изразцам не только среди учёных. Забытое ремесло вновь пользуется повышенным спросом. Снова в моде изразцовые печи. За эталон керамисты берут старинные московские, владимирские, смоленские изразцы. Изразца из Tobolska в этом списке пока нет. Хочется надеяться, что ненадолго.

Терракотовый изразец. XVII век.

Терракотовый изразец, датирован концом XVII века, является археологической находкой из культурного слоя Тобольского кремля. Выполнен в традициях «московской» школы изразцового искусства, но изготовлен, вероятнее всего, в Тобольске. Из археологических находок XVII века этот экземпляр единственный сохранивший рисунок полностью.

Осколки «белого золота»

Тобольск, как известно, в XVII-XVIII вв. являлся одним из крупнейших торговых центров страны. Торговые пути соединяли этот город с Джунгарией, Китаем, Бухарой и европейской частью России. На тобольском рынке можно было приобрести самые разнообразные товары российского и импортного производства.

Я.Г. Загваздина, зав. музейным комплексом «Рентерея, Судебная управа, Архиерейский дом»

Торговля привозными товарами шла круглый год. В 30-х гг. XVIII века в городе существовало семь специальных «торжищ»: на верхнем посаде – гостинный двор и мясной ряд, на нижнем – ряды, где продавались китайские, русские, сибирские и западноевропейские товары. Среди ввозимых изделий особое место занимали китайские.

В первую очередь это были ткани, одежда и чай, в меньшем количестве ввозился фарфор. Но именно эта категория товаров является тем, с чем в первую очередь ассоциируется Китай, одним из наиболее ярких проявлений его культуры и искусства. Китайский фарфор, связанные с ним традиции и ритуалы внесли большой вклад в развитие мировой цивилизации.

На протяжении нескольких сотен лет фарфоровые изделия ценились практически наравне с золотом, европейцы тратили огромные деньги, покупая белоснежные сервизы и статуэтки. Порой даже осколки чашек носили как дорогие украшения.

Чем же так ценен фарфор? По сути, фарфор – это та же керамика, но высочайшего качества, и, если можно так выразиться, благородная. Непроницаемые для воды и газа, порой ослепительно белые звонкие, просвечивающие в тонком слое изделия, вместе с тем, обладают высокой механической и термической прочностью. Долгое время секрет производства фарфора был известен лишь китайцам. А изготавливался он из каолина, пластичной глины, кварца и полевого шпата, а температура обжига могла достигать 1300-1450° С. Изделия

китайских мастеров действительно прекрасны, даже сейчас, спустя века.

К сожалению, чем дальше от современности находится тот или иной исторический период, тем меньше вещей, его наполнявших, до нас доходит. Особенно в целом, первоначальном, виде. И великолепная китайская посуда, которая когда-то поступала на тобольский рынок, к сожалению, сохранилась сейчас только в виде упоминаний в документах той эпохи. Но город до сих пор хранит свидетельства активной торговли с востоком. Речь идет о предметах, которые находят при раскопках. Часто именно артефакты могут нам поведать то, что не сохранилось в документах, или не сумели установить историки. И порой мы можем наблюдать очень яркие, ценные вещи, такие, например, как обломки фарфора.

Эти фрагменты имеют высокую историческую и культурную ценность. На территории Тобольска были обнаружены фрагменты фарфора из Китая. Практически все находки отличаются хорошей сохранностью и высоким качеством изготовления. Конечно, это всего лишь обломки, и в связи с этим довольно сложно порой определить, что перед нами фрагмент изделия именно

китайского производства. Среди обнаруженных артефактов особое внимание привлекают две находки. Хотелось бы остановиться подробнее именно на этих предметах, потому что у них полностью сохранилось клеймо на дне, хотя в обоих случаях сохранилось только дно изделия.

Первая находка (фото 3,4) была обнаружена при работах на территории Тобольска под руководством А.В. Нескорова в 2003 году. Это донце, предположительно, от чаши. На внутренней стороне фрагмента орнамент отсутствует. Изделие имеет низкую кольцевую ножку. На дне снаружи, в двойном круге, нанесено кобальтом (синей краской) шесть иероглифов в два столбца.

Фрагмент второго изделия (фото 1,2) найден при раскопках на территории Тобольского Кремля в 2007 году под руководством И.В. Балюнова. Донце, вероятно, от чаши, украшено, как и в первом случае, подглазурной кобальтовой росписью. На лицевой (внутренней) стороне фрагмента изображен растительный орнамент в виде цветка и листьев пиона (?), заключенного в двойной круг. Изделие имеет низкую кольцевую ножку.

Изделие оплавлено, но на дне снаружи, в двойном круге, можно разобратить клеймо, состоящее из шести иероглифов в два столбца. На внешней поверхности ножки – двойная линия, в месте перехода от кольцевой ножки к тулову – также линия.

Оба фрагмента, как мы видим, украшены кобальтом, хотя в первом случае это всего лишь марка на дне. Подглазурная кобальтовая роспись – один из древнейших видов росписи на китайском фарфоре. Уже в XIV веке продукция китайских гончаров династии Юань была вожделенным товаром на Среднем и Ближнем Востоке, в значительной степени опередив развитие керамического искусства в этих странах. Пожалуй, ни один другой вид росписи не является настолько китайским по своей сути, как подглазурный кобальт. Цвет неба гармонично согласуется с общей философией Поднебесной. Кроме того, этот цвет оттеняет красоту фарфорового черепка, при этом не замутняя глазурь и не скрывая белизну фарфоровой массы.

Как уже упоминалось, обе находки сохранили клеймо с шестью иероглифами. Иероглифическое письмо предполагает передачу не звуков, а общего смысла. Таким образом, каждому иероглифу соответствует свое значение. Китайские марки читаются сверху вниз и слева направо. Попробуем прочесть марки на наших фрагментах. Первый иероглиф читается «Да» и означает великий. Он присутствует на подавляющем большинстве марок Мин и Цинн. Следующий символ обозначает наименование династии и читается как Мин или Цинн. На обоих фрагментах указан

минский иероглиф. Третий и четвертый иероглифы означают девиз правления, то есть тот лозунг, под которым правил тот или иной китайский император. Под этими девизами императоры известны историкам. Пятый и шестой иероглифы означают «период» и «делать», условно можно перевести как «сделано в период».

Таким образом, по третьему и четвертому иероглифам можно определить, к какому времени относится изделие. Соответственно, первый экземпляр помечен маркой правления Чэнхуа (1465-1487), второй – маркой правления Сюаньдэ (1426-1435 гг.).

Казалось бы, мы столкнулись с большой удачей. Перед нами фрагменты фарфора, которые можно атрибутировать, определить, в данном случае, что это китайский фарфор, а также установить время его изготовления.

Таким образом, если верить надписям на дне, оба фрагмента относятся к фарфору династии Мин и могут быть отнесены к XV столетию. Известно, что Тобольск был центром торговли, и эти связи в какой-то мере были переняты им еще от Искера. К концу XVII века китайские товары заняли господствующее положение во всем восточном ввозе в Россию через Тобольск.

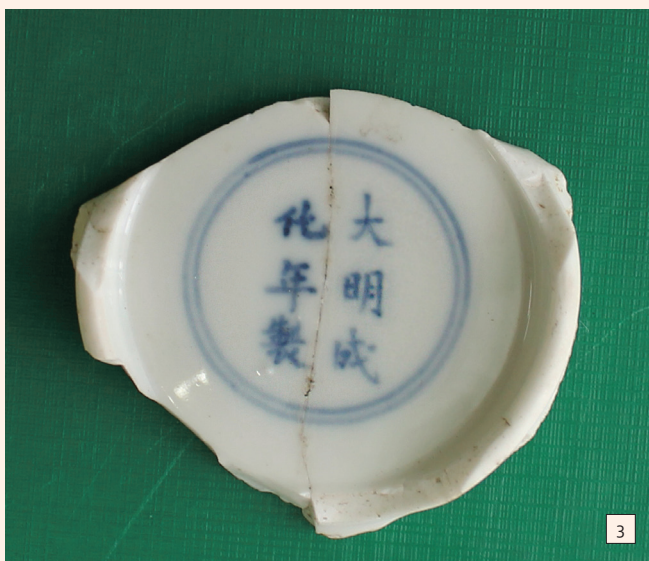
Несмотря на то, что сюда привозились в довольно большом количестве предметы импорта, все же датировка данных изделий по клеймам выглядит весьма сомнительно, учитывая, что Тобольск был основан только в 1587 году. Фарфор, расписанный кобальтом и изготовленный именно в периоды Сюаньдэ и Чэнхуа, является практически эталонным и в подлинном виде, в том числе на современном рынке, встречается редко. Интересно то, что

подделывали изделия этого периода уже в древности и сами китайцы. Так, в конце правления династии Мин (1619-1644 гг.), в связи со сложной политической и экономической ситуацией в стране, крестьянской войной, нападением маньчжуров, производство фарфора и его качество заметно снижается. Нередко, чтобы повысить ценность выпускаемых предметов, их снабжали марками Сюаньдэ и Чэнхуа.

Таким образом, логично будет предположить, что мы имеем дело не с фарфором XV века, а с более поздними подделками, датировать которые можно в лучшем случае первой половиной XVII века. Тем не менее, эти изделия довольно высокого качества, они говорят не только о торговых связях с восточными странами, но и могут рассказать о процессах, происходящих внутри государства, с которым у нашей страны были довольно хорошо налажены торговые отношения.

Конечно, это далеко не все находки, множество артефактов еще хранит в себе древняя тобольская земля. Возможно, в дальнейшем эти вещи еще преподнесут нам немало сюрпризов и открытий.

Клад с речки Рогалихи

Л.Н. Сладкова, хранитель музейных предметов I категории

В 1968 году в Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник от И.М. Усольцева, жителя д. Усольцевой на р. Рогалихе вблизи Тобольска, поступил клад бронзовых птицевидных фигурок в количестве 9 штук: три полных, шесть с утратами и во фрагментах. Графически почти все могут быть реконструированы. Клад был найден «в лесу неподалеку от деревни» под корнями дерева. По культурной принадлежности этот памятник примыкает к кулайским древностям.

Все фигурки представляют собой плоские отливки хищных птиц в геральдической позе, когда крылья опущены вниз, но не сложены, полураскрыты. Тильная сторона плоская. Все детали оформления лицевой стороны фигурки рельефно выпуклы. Поверхность выпуклостей имеет блеск от залощенности в результате трения о мягкий материал (кожу, шерсть). В зоне грудины изображена личина (глаза, брови, нос, рот, подбородок и др.). Крылья и тело могут быть покрыты «штриховкой», возможно, обозначающей перья. Хвост ограничен горизонтальной рельефной полосой. Перья хвоста изображены вертикальными полосами, переходящими в отростки.

Описание особенностей фигурок.

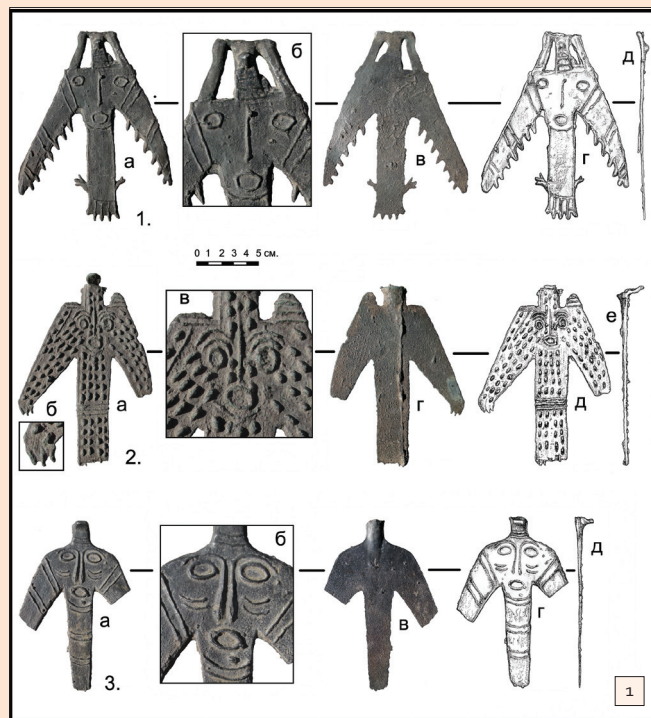
Фигурка 1 (Рис. 1/1). Личина со всех сторон ограничена линиями. Над ней на высокой шее расположена объемная голова птицы. От литника к плечам птицы спускаются 2 ленты. Голова с лентами по бокам напоминают сидящую на гнезде птицу. На внутреннем ребре крыльев помещены отростки, которые, видимо, изображают крупные жесткие перья. Над хвостом по обе стороны фигурки заметны ручки/ножки. С левой стороны двупалая, справа – трехпалая. Левая сторона птицы – четная (6 отростков/перьев, два пальца на ручке/ножке). Правая сторона фигурки – нечетная (7 отростков/перьев, три пальца на ручке/ножке).

Фигурка 2 (Рис. 1/2). Не хватает перьев на хвосте и на левом крыле.

Оперенье показано п у п ы р ы ш к а м и . Личина: глаза заметно разновелики. Над личиной литник, с лицевой стороны оформлен в виде шеи, которую венчает голова/клюв. Возможно, эта деталь из раскованной капли бронзы прикреплена к литнику позже. Линия носа соединена со ртом и заходит в зону шеи.

На левом плече птицы эполетообразный выступ с тремя горизонтальными линиями. На правом плече заметны только две горизонтальные линии, выступа нет. Выступы на плечах могли быть рудиментарными изображениями каких-то существ. На кончике правого крыла заметны три когтевидных отростка. На левом крыле их нет. Тело разделено на две равные части пояском из 3 горизонтальных линий. Скорее всего, на хвост, плечевой выступ и оконечность левого крыла не хватило металла. По сохранившимся основаниям отростков, их на хвосте должно было быть пять.

Фигурка 3 (Рис. 1/3). Крылья обломаны. Кончик хвоста остался недолитым. Личина: нос выполнен двойной линией, которая расходится в линии дугообразных бровей. Щеки обозначены двоянными дугообразными линиями. Что они могут обозначать? Навряд ли татуировку. Я больше склонна считать, что эти линии должны указывать на возраст существа, обозначенного личиной. Если это дух, то старый дух, который существует давно. Голова птицы отделена от личины

двумя горизонтальными линиями на шее (ошейник?). Фигурка «украшена» аскетично. Отсутствие хвостовых перьев можно объяснить дефектом литья.

Фигурка 4 (Рис. 2/1). Личина: на месте подбородка - горизонтальная линия. Над личиной, опираясь на две вертикальные ленты, расположена голова птицы. Особым декором покрыта нижняя часть фигурки. Она похожа на юбочку. Шесть горизонтальных линий с бахромой из вертикальных черточек. Количество черточек чередуется, начиная с верхней линии следующим образом: 4-3-4-3-4. Под правым крылом и вдоль туловища сохранился необработанный край – облой. Облой – это излишки металла, которые остаются на предмете после отливки.

Фигурка 5 (Рис. 2/2). Утеряны крайнее правое перо на хвосте и кончики обоих крыльев. Личина: нос выходит в зону головы/шеи. Глаза расположены в районе клювицы. Сразу под подбородком изображен хвост с длинными отростками/перьями. На сохранившейся части левого крыла насчитывается 4 линии, на правом крыле – 3 линии. Думаю, что к этому числу можно смело прибавить по одной линии, и тогда левая половина будет нечетная, а правая – четная. Сбоку, с левой стороны, к шее примыкает миниатюрная профильная орнитоили зооморфная головка существа с

глазом и раскрытым мощным клювом или челюстями. От нее к сгибу левого плеча идет обширный облой. Головка не может быть частью облоя, т.к., во-первых, высота ее рельефа совпадает с высотой рельефа всей фигурки (облой гораздо тоньше), во-вторых, она имеет явно различимые детали – глаз и клюв/челюсти. Поскольку на шее/литнике отсутствует объемный выступ, обозначающий голову/клюв птицы, то, возможно, эта профильная головка и является главной головой фигурки. Здесь можно разглядеть прообраз геральдической одноглавой птицы с профильным изображением головы.

Фигурка 6 (Рис. 2/3). Правое крыло сломано. Отсутствует нижняя часть туловища. Зона грудины выделена несомкнутым квадратом. Нижняя сторона квадрата образована несомкнутыми сдвоенными косыми линиями, которые принято называть «скелетными» или «ребрами». Место, где у остальных птиц находится личина, осталось пустым. По обе стороны туловища изображено по 4 скелетных разнонаправленных сдвоенных косых линий. Под ними разделительная поперечная полоса, по которой случился перелом или порча. На сгибе правого плеча изображена головка птицы с раскрытым клювом и широко раскрытыми глазами. На сгибе левого плеча тоже изображение какого-то существа с раскрытой пастью (клювом) и широко раскрытыми глазами. На его шее видны две дугообразные линии (ошейник?). Головы смотрят в противоположные стороны. Это разные существа.

Фигурка 7 (Рис. 3/1). Хвост обломлен. Отсутствует левое крыло. На сгибе плеч фиксируются отростки/выступы, которые могли быть рудиментарными изображениями каких-то существ, как на фигурке № 6. Полностью сохранившийся отросток на правом плече сильно напоминает морду лося, даже «бородка» выделена объемом (Рис. 3/1б). Личина: линия носа соединена со ртом и заходит в зону шеи до самого края литника. К шее/голове фигурки слева примыкает миниатюрная профильная орнито- или зооморфная головка с глазом и раскрытым клювом или лосиной мордой. Сразу под личиной расположен хвост. Обратная сторона интересна тем, что тоже имеет рельефный рисунок и личину. Правда, их расположение не совпадает с отпечатком на лицевой стороне и рельеф не такой отчетливый.

Фигурка 8 (Рис. 3/2). На плечах на ме-

сте ключиц помещены миниатюрные головки по форме аналогичные главной. Эта птичка наиболее симметричная из всех. Все три головы смотрят в одну сторону – перед собой. Личина занимает не только область грудины, но и значительную часть туловища. Правый глаз отлит не полностью, а в виде дуги. Длинная полоса носа соединяет рот личины с головой/клювом птицы. Клюв птицы расположен так, что литник, который расположен прямо над ним, наминает корону. Туловище птицы изображено в виде слегка расширяющейся книзу трапеции. Хвост оформлен пятью отростками/перьями. Правое крыло обломано. Кроме личины на птице нет других изображений.

Фигурка 9 (Рис. 3/3). Фигурка фрагментирована (4 фрагмента). Туловище слегка трапециевидное, расширяющееся книзу. Хорошо различимы ребра соединения двух частей литейной формы (Рис. 3/3г). Зона грудины отделена от крыльев сплошной косой линией, идущей от подмышек к сгибу плеча. Личина: глаза, нос, рот, усы(?), татуировка(?). Правый глаз не сохранился. Нос соединяется со ртом. Чуть выше рта от него отходят спускающиеся к уголкам рта линии, которые можно интерпретировать как усы. С головы/литника по обе стороны носа, по щекам, к линии, отделяющей личину от крыла, спускаются зигзагообразные линии в зеркальном развороте. Можно только догадываться, с чем они ассоциировались в древнем сознании.

Все фигурки оформлены в одном стиле, но ни одна не повторяется. Каждая из них отливалась в отдельной форме. И, возможно, в их изготовлении существовал временной интервал. Три фигурки значительно крупнее остальных.

Все птицы имеют литник, который выступает в роли головы/шеи. На них фиксируются объемные разного вида выступы – плоские, полусферические. Что они обозначают? Собственно голову или клюв птицы? Я больше склонна считать, что клюв. Правда, в трех случаях эта деталь отсутствует. Случайно ли это? Зато у двух фигурок вместо «клюва» птицы с левого бока к шее/литнику примыкает миниатюрная профильная орнито- или зооморфная головка существа с раскрытым клювом/пастью и круглым крупным глазом. Все собрание делится на одно- или трехголовых птиц (4 фигурки). Трехголовость характерна для культовой антропо-, зоо- и орнито-морфной пластики угорских этносов ран-

него железного века и средневековья. Она маркирует принадлежность предмета к сложному миру духовного осмысления человеком своей жизни во времени и пространстве.

Восемь фигурок из девяти имеют личины на груди. Все личины имеют три общих элемента – глаза, нос, рот. У четырех фигурок левый глаз чуть больше правого. Все личины имеют круглые или овальные широко раскрытые глаза и рот. Широко открытые глаза могут символизировать неусыпную бдительность, а широко открытый рот – открытость для общения, с одной стороны, и требования пищи – с другой. Нос присутствует на всех личинах. Этот орган отвечает за дыхание, даже более того – за жизнь. Он мог восприниматься проводником жизни вообще, нет дыхания – нет жизни. Нанесение личины на фигурку могло служить показателем того, что она живая или существо, которое в ней пребывает, живое. Многие фигурки имеют облой. Этнографические источники сообщают о том, что бронзовые отливки, предназначенные для культовых целей, не подчищались, потому что считались, во-первых, живыми, во-вторых, считалось, что как получилось, так и правильно, значит, так захотел дух.

Из 9 фигурок в 2 случаях штриховка на крыльях была продольной, в 1 случае штриховки не было вообще, в 6 случаях линии на крыльях располагались наклонно к вертикали фигурки. Наблюдение за формой, величиной и декором крыльев позволяют сказать следующее. В тех случаях, когда сохранились полные крылья (5 из 9), левое крыло короче правого и оно чуть ближе к телу. Количество черточек также не одинаково. На левом крыле нечетное количество, на правом – четное. И лишь в одном случае (фигурка 1) при равной длине крыльев все же различное количество черточек (на левом – 6, на правом – 7). Возможно, такое расхождение не случайно и мы имеем дело с понятиями правое/левое, мужское/женское, чет/нечет: левая сторона – женская, нечетная, короткая, ближе к телу; правая сторона – мужская, четная, длинная, дальше от тела. Все эти понятия вполне укладываются в традиционные представления сибирских народов, дожившие до наших дней. Женщина – существо более слабое (короткое крыло), ее мышление более интуитивно, иррационально (нечетное количество черточек), чем у мужчины, сфера ее интересов лежит ближе

к дому (тело птицы). Мужчина – средоточие силы (длинное крыло), его мышление более конкретное, «правильное» (четное количество черточек), сфера его деятельности охватывает пространство вне дома (дальше от тела птицы). Существо, в котором совмещены все перечисленные выше свойства и качества, конечно, должно быть совершенным, гармоничным, не от мира сего.

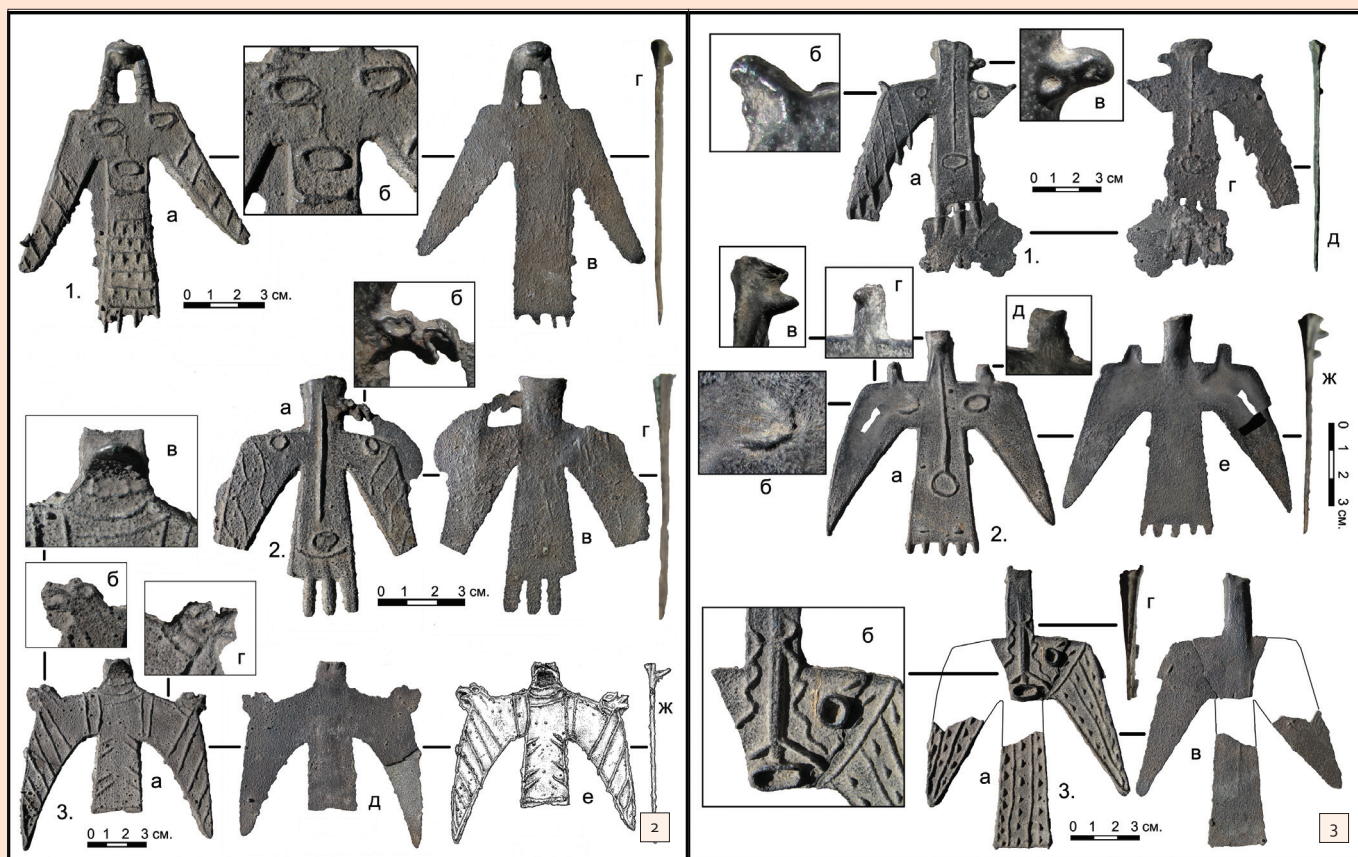
У 3 фигурок из 9 отсутствовали перья хвоста. У четырех из шести сохранившихся хвостов насчитывается по 5 перьев, в одном случае 3 пера и в одном случае – 4. Т.е. в пяти случаях из шести на хвосте имеется нечетное количество перьев. Еще интересное наблюдение о хвостовых перьях: в двух случаях из шести, когда на хвосте изображено не пять перьев, а три и четыре, то эти редкие перья длинные, более 1 см, в то время как у других не более 0,5 см.

Образ птицы практически у всех народов является символом души. Но, как правило, это птица певчая - «пташка». В настоящем кладе представлены хищные птицы отряда соколиных, основными характеристиками которых являются высота полета, стремительность, зоркость, сила, смелость. Но главным для человека могла быть такая особенность, как способность к дрессировке, т.е., по сути, способность общаться, договариваться с человеком. Может, не

случайно на некоторых фигурках изображен ошейник – символ прирученности. Сильная птица, дневная, поднимающаяся высоко в небо, почти исчезающая в нем, возможно, достигающая солнца, солнечная птица. Она могла быть образом духа, который поднимает душу человека в мир богов.

В образе этих птиц могли изображать посредника между мирами – верхним (высоко летает), средним (человеческое лицо/личина), нижним (хищная птица). Они могли храниться в мешочке и часто доставаться и обратно прятаться в него после каких-то действий. От этого образовалась залоченность внешней поверхности. Отсутствие петельки сзади указывает на то, что они не предназначались для подвешивания или пришивания на одежду или какой-либо предмет. Тогда бронзовые фигурки птиц могли служить прикладами/жертвами/подарками на святилище верховного божества, божества Неба. Они могли принадлежать разным людям, возможно, потомственным жрецам. Они могли служить вместилищами душ предков, героев, избранных людей. Но в любом случае, на мой взгляд, они использовались в магических практиках. Сломы слабо патинированы, скорее всего, достаточно свежие. Поэтому возможность ритуальной порчи фигурок отпадает.

История образования клада нам уже никогда не будет ясна. Однако, если привлечь данные этнографии коренных народов Западной Сибири, то можно составить примерную онтологическую картину этого явления. У тазовских селькупов и эвенков до настоящего времени бытует обычай, который предусматривает припрятывание шаманских вещей в глухом недоступном месте отдельно от умершего хозяина, которому не нашлось продолжателя его дела. Схорон держался в тайне. Считалось, что без хозяина эти вещи имеют разрушительную силу для людей, особенно женщин [Устное сообщение И.В. Белича и И.В. Галай. Сентябрь 1991 г.]. Слово «припрятывание» в данном контексте употребляется с тем, чтобы акцентировать внимание на способе захоронения не в землю, а на помосте или в лабазе у дерева, на дереве. Дерево здесь являлось связующим звеном между тремя мирами. Такому способу захоронения/припрятывания/приклада не раз приходилось быть свидетелем и мне самой. Кожаный, меховой, берестяной пакет со временем неизбежно оказывался на земле и постепенно затягивался дерновиной, «уходил» под корни деревьев, но не глубоко. Условия находки Рогалихинского клада «под корнями дерева в лесу» наталкивают на мысль о схожей ситуации.

ГАУК ТО «ТМПО»

Сегодня невозможно не заметить, что в России наблюдается всплеск интереса к культуре вообще и к музеям в частности.

Л.Н. Жучкова,
главный научный сотрудник

Объяснение этому позитивному процессу можно найти только в комплексе ряда объективных обстоятельств, происходящих в обществе: доступность интернета и изобилие медийных развлечений стали обыденностью в жизни человека. Люди захотели вырваться из виртуального пространства, окутанного «паутиной», и прикоснуться к реальности, чтобы почувствовать себя частью существующего мира; отметим и формирующуюся у населения страны моду на интеллектуальный имидж. К тому же возросшая популярность музеев в стране - это естественная реакция на резкий рост качества их работы. В музеях стало интереснее.

В 2017 г. произошли важные изменения и в культурной жизни нашего региона. Это, прежде всего, реорганизация государственных автономных учреждений культуры Тюменской области музейного типа путем слияния в единое областное учреждение «Тюменское музейно-просветительское объединение», в состав которого вошли «Музейный комплекс имени И.Я. Слобцова», «Ялуторовский музейный комплекс» и «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник». Музейные комплексы, ставшие с весны 2017 г. структурными

В меняющемся мире

подразделениями объединения, являются обладателями богатого историко-культурного наследия и материально-технических ресурсов. К примеру, в состав только «Музейного комплекса имени И.Я. Слобцова» входят Центр прикладного творчества и ремёсел, Археологический музей-заповедник, Музей-усадьба Колокольниковых, Краеведческий музей «Городская Дума», Музей «Дом Машарова». Стоит добавить, что в 2017 г. в областной столице был реализован новый проект - Исторический парк «Россия - моя история».

Подведомственная территория Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника включает 18 гектаров земли; 54 архитектурных памятника историко-культурного наследия федерального и регионального значения, в том числе, ансамбль Тобольского кремля; 10 действующих объектов музейного показа в исторических зданиях; 406 963 музейных предмета, большая часть которых входит в состав Музейного фонда Российской Федерации.

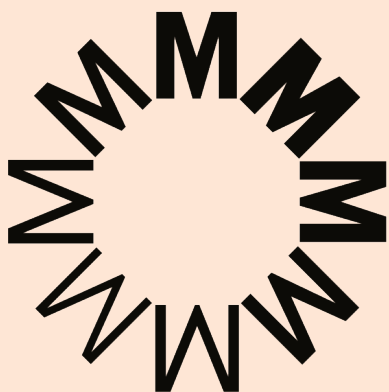
В настоящее время в объединении готовятся к реализации новые интересные и знаковые проекты. В Тобольске активные работы ведутся по созданию постоянной экспозиции в Доме генерал-губернатора, посвященной пребыванию в Тобольске Императорской Семьи Николая II. В Тюмени осваивается экспозиционно-выставочное пространство но-

вого крупномасштабного музейного комплекса. В Ялуторовске экспозиционные площади увеличиваются благодаря реализации нового музейного проекта на памятнике архитектуры конца XIX в. «Торговые ряды».

В России подобная интеграция музеев различных видов и профилей и создание единого музейного пространства наметились уже давно. Подобные мероприятия направлены на ускорение процесса обмена музейной информацией, интенсификацию музейной жизни, укрепление локальной музейной сети города или целого региона.

Следует заметить, что подготовка и реализация новых проектов в рамках единого музейного пространства является совместной деятельностью музейных специалистов области, что отражает очевидные преимущества состоявшегося объединения. Сегодня уже сформировано единое информационное пространство, и осуществляется совместное продвижение и популяризация туристических маршрутов, экспозиционно-выставочных проектов, культурно-досуговых мероприятий.

Разработанная концепция развития музейного дела Тюменской области позволит выйти музейному сообществу региона на качественно новый уровень, необходимый для привлечения большего количества посетителей как из Тюменской области, так и из других регионов России.

ТЮМЕНСКОЕ
МУЗЕЙНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

Музей народного рукоделия

Промыслы и ремёсла, передаваясь из поколения в поколение, несут в себе исторический и эстетический опыт народа, составляют его духовно-нравственную основу. В экспозиции представлен целый пласт народного мастерства. Гости могут стать участниками мастер-классов: • гончарная мастерская • художественная роспись ложек • ковровое ткачество • валяние шерсти • бисероплетение • декупаж • лоскутное шитьё • скрапбукинг

г. Тобольск, ул. Октябрьская, 2

+7 (3456) 22-37-13 tiamz.ru

vk.com/tiamz twitter.com/TIAMZ1870 facebook.com/TobMuzeum/ ok.ru/tobolsky.muzezapovednik